

Шпаковская

Татьяна Шпаковская

Пленительная игра в жизнь

*Театральная повесть,
посвященная 75-летию
со дня основания
Днепропетровского русского
драматического театра
имени М.Горького*

Днепропетровск
2002

ББК 85.33
Ш83

Днепропетровский русский драматический театр имени М.Горького - один из первых стационарных русских театров на Украине. Книга рассказывает об основных этапах творческого пути коллектива. Особое внимание уделяется выявлению своеобразия художественного почерка театра, определению главных приоритетов его творческого лица в разные периоды развития на протяжении семидесяти пяти лет.

Рецензенты: *В. А. Гусев* – доктор филологических наук, профессор Днепропетровского национального университета, *В.В. Савченко* – председатель Днепропетровской областной организации Национального Союза писателей Украины.

Автор выражает благодарность Президенту страховой группы «ДАСК» Сыроватко Станиславу Владимировичу и директору АП «Днепропетровская книжная типография» Гавшину Владимиру Васильевичу за помощь и поддержку в выпуске этой книги, а также директору Днепропетровского театрально-художественного колледжа Карпенко Николаю Михайловичу и заведующему художественным отделением Дубовику Анатолию Харлампиевичу за помощь в оформлении.

Ш 4907000000-005
2002
ISBN 966-7935-18-3

© Шпаковская Т.А., 2002
© Мельник А., Смирнова Г.,
оформление, 2002

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*«Весь мир – театр.
В нем женщины, мужчины – все актеры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.»*

Свое виденье сущности земной жизни вложил великий Уильям Шекспир в уста Жака, героя комедии «Как вам это понравится», написанной, по утверждению исследователей, не ранее 1598 года. У нас за окнами – XXI век. И думается, что гениальный англичанин предвидел всевозрастающую театральность нашего бытия. В сценической деятельности уже давно главенствуют две школы: школа представления и школа переживания. А в сегодняшнем театре жизни, кажется, доминирует школа представления.

Возьмешь в руки газету, взглянешь на экран телевизора и узнаешь о народном депутате, что скачет на белом коне по улицам Киева и требует разрешения использования легких наркотиков или равных свобод для сексуальных меньшинств. В другой популярной телевизионной передаче нам представят большую стирку, а, быть может, своеобразный душевный стриптиз многих известных и не очень известных современников. А еще есть презентации, акции, конкурсы красавиц, модные тусовки дизайнеров, модельеров и прочее, прочее, прочее... Словом, школа представления – основной вектор нашего существования.

А как же быть в этом случае профессиональному театру? Тоже все время использовать сцену только для показов и представлений? Ан, нет! Большинство театров сейчас отстаивают свое право на школу переживания. Если в жизни многие люди играют, представляют, то артисты на сцене вживаются в образы героев, делают их чувства, мысли, поступки своими, пропускают их через сердце и душу. Этот процесс переживания или проживания оказывается для зрителя самым интересным. О чем свидетельствуют полные залы не только на различных шоу, а и на многочисленных театральных спектаклях. Проиграв днем роль успешного бизнесмена, чиновника-управленца, деловой леди, врача, студента, продавца, все они становятся вечером зрителями. Их души объединяются сокровенной тишиной театрального зала, где на ярко освещенной сцене, своеобразном алтаре, раскрываются тайны, льются настоящие актерские слезы или звучит заразительный радостный смех. Магия живого театра, живого общения: глаза в глаза, сердце к сердцу – забирает нас в плен. Этот плен длится уже много веков. Он – вечен и он всегда разный. Его вот уже три четверти века дарит своим зрителям Днепропетровский русский драматический театр имени М.Горького.

В одном из кабинетов закулисной части театра существует удивительный шкаф. Он, на первый взгляд, совсем обычный – трехстворчатый, темного дерева со стеклянными дверьми и белыми занавесками. Но, открыв его однажды, автор этих строк обнаружила на полках множество фотографий, старых афиш, буклетов, программ спектаклей горьковцев разных лет. Их изучение было увлекательным, чарующим, захватывающе интересным. Какие Лица! Какие Пьесы! Какие Спектакли! Эти печатные свидетели позвали в дорогу. Она привела в Киев, в фонды Государственного музея театраль-

ного, музыкального и киноискусства Украины. А здесь, благодаря замечательно внимательным научным сотрудникам музея, удалось найти: афиши, программы 30-х, 40-х годов и записи И. Г. Кобринского, народного артиста Украины, лауреата Государственной премии СССР 50-х, а также другие подтверждения многогранной и самоотверженной работы всех поколений работников Днепропетровского русского драматического театра имени М. Горького. В результате изучения этого материала родилась театральная повесть, которая не претендует на строгую научную точность и скрупулезный анализ творческой биографии коллектива, а пытается рассказать широкому кругу любителей театрального искусства об основных тенденциях развития одного из старейших русских драматических театров Украины.

Автор

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ,
ДЕТСТВО И
ОТРОЧЕСТВО

В фондах областного архива г. Днепропетровска существует протокол от 14 июля 1927 года, который сообщает о том, что на заседании исполкома Днепропетровского городского Совета депутатов трудящихся рассматривался вопрос о работе театрально-зрелищных предприятий города и было внесено предложение: «... создать сезонную русскую драму с современным репертуаром, под руководством высококвалифицированных режиссеров и такого же состава артистов во главе с режиссером Малого театра В. А. Ермоловым-Бороздиным. Труппу необходимо составить так, чтобы она могла обслуживать не только Центральный театр, а одновременно и рабочие районы...»

Продолжая читать этот исторический протокол, можно было узнать, что депутаты предложение рассмотрели и постановили: «Организацию стационарной русской драмы в Центральном театре – санкционировать и утвердить мероприятия по подбору труппы и выбору соответствующего репертуара, который удовлетворит современные запросы трудящихся, сосредоточив главное внимание на улучшении художественно-идеологической стороны».

Если отбросить некоторые характерные для того времени идеологические указания протокола № 15 от 14 июля 1927 года, то можно убедиться, что это и есть свидетельство о рождении одного из первых стационарных русских театров Украины – Днепропетровского русского драматического театра имени М. Горького. После постановления горисполкома первый главный режиссер новообразовавшегося театра Владимир Александрович Ермолов-Бороздин и актеры-единомышленники Г. Полежаев, А. Головина и другие начали вдохновенную работу по подбору труппы и формированию афиши. Самобытный художник, режиссер и актер большой сценической культуры В. Ермолов-Бороздин определил ту концепцию творчества, благодаря которой молодой театр нашел свою индивидуальность и жизнеспособность.

Свой первый сезон русский театр в Днепропетровске начал премьерой пьесы К. Тренева «Любовь Яровая». Потом зрители увидели спектакли: «Разлом» и «Дмитрий Орлов» Б. Лавренева, «Приговор» С. Левитиной, «Ревизор» Н. Гоголя, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Горе от ума» А. Грибоедова. Свои спектакли театр показывал на сцене Центрального театра (теперь ДК железнодорожников) и в рабочих клубах. Спектакли вдохновенно игрались всеми участниками и также вдохновенно с большим энтузиазмом воспринимались зрителями. Об этом свидетельствует тот факт, что в фондах областного государственного архива сохранился акт обследования деятельности Днепропетровского управления зрелищных предприятий, где приводятся данные о том, что «Днепропетровский театр русской драмы на протяжении сезона 1927-1928 годов показал 166 спектаклей, в том числе не только в помещении Центрального театра, а еще ежемесячно от 12 до 15 спектаклей в рабочих клубах города».

Во втором сезоне (1928-1929 г.г.) репертуар театра пополняется спектаклями «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Волчья тропа» и «Малиновое варенье» А. Афиногенова, «Декабристы» Н. Веккстерн, «На дне» М. Горького и спектаклями классического наследия - «Анна Каренина» Л. Толстого, «Вишневый сад» А. Чехова. В двух первых сезонах театр осуществил постановку 19 пьес, 12 из них принадлежало перу современных авторов. В конце второго сезона в труппу вливается группа актеров, которые приезжают из Ленинграда. Среди них: Д. Голубинский, П. Киянский, В. Халатов, Г. Карпова, Е. Долинская и режиссер Павел Рудин, который в 1930 году становится главным режиссером театра. Все они начинали, и очень хорошо начинали, на днепропетровской русской сцене. А потом Д. Голубинский, Т. Киянский, В. Халатов работали в Киеве, получили почетные звания: Голубинский и Киянский заслуженных артистов Украины, Халатов народного артиста Украины. Г. Карпова была ведущей артисткой знаменитого Большого Драматического театра в Ленинграде, а П. Рудин плодотворно работал в нескольких театрах и ему было присвоено звание заслуженного артиста России. Но все это у них – еще впереди. А пока что в 1930 году театр едет на гастроли в Киев, и в фондах Государственного музея театрального, музыкального и киноискусства Украины сохраняется бесценная афиша (архив театра имени М. Горького был утерян во время Великой Отечественной войны). Она свидетельствует о том, что 23 июня 1930 года в Киеве был показан спектакль У. Шекспира «Укрощение строптивой» Днепропетровского театра русской драмы. Далее афиша подробно рассказывает о постановщиках спектакля режиссере П. Рудине и художнике К. Медунецком, называет исполнителей: Булатова, Гальбицкая, Гончарова, Казакова, Калашнико-

ва, Камская, Радина, Черкасова, Альбинов, Боздаренко, Богословский, Березницкий, Вронский, Колокольников, Мальвин, Никольский, Неников, Себастьянов, Скигин, Свердлов, Тихонович, Халатов, Шаров, Шмитько. А еще можно узнать из этой исторической афиши, что в театре работали: заведующим музыкальной частью П. Чаплевский, машинистом круга был В. Салли, а начальниками производственных цехов: Я. Скаповский (свет), Р. Юдицкий (бутафория), А. Васильева, Е. Федотов (парики), Н. Воробьева (костюмы).

Возвратившись с гастролей, днепропетровский театр продолжает накапливать свой репертуар. И здесь пальма первенства снова принадлежит современной драматургии: «Темп» и «Мой друг» Н. Погодина, «Жажда» Б. Горбатова, «Цианистый калий» Фр. Вольфа, «Страх» А. Афиногенова, «Мстислав Удалой» И. Прута, «Время, вперед» В. Катаева, «Улица радости» О. Зархи и другие. Постановку этих спектаклей осуществляли режиссеры З. Славянова и О. Рубин, а ведущие роли играли: Григорьев, Майсус, Зотов, Акимов, Петрова. Главным режиссером заслуженная артистка Республики З. Славянова работала недолго, поставив несколько спектаклей, среди которых «Темп» Н. Погодина, где блестяще играли Д. Голубинский и В. Халатов, она оставила театр. Ее на должности главного режиссера сменил А. Рубин (потом заслуженный деятель искусств Грузии), который одинаково успешно ставит современные пьесы и классические. Он находит интересное, неординарное решение пьесы «Цианистый калий» Фр. Вольфа, где роль доктора играет молодой выпускник Московского института театрального искусства имени А. Луначарского В. Кенигсон. Это имя на протяжении 30-х годов не будет сходиться с афиш Днепропетровского театра русской драмы. Будущий премьер Московского Малого те-

атра получил свое сценическое крещение в Днепропетровске. Здесь он играл такие разные роли, как белоэмигрант Оспинский в спектакле О. Кудрина «Межбурье» (режиссер З. Славянова, художник К. Медунецкий) и Василий в пьесе В. Гусева «Слава» (режиссер Я. Ярославский, художник Н. Стернин).

Наряду с современной пьесой днепропетровские артисты русской драмы часто обращались к спектаклям классической драматургии. Пьесы: А. Островского, А. Чехова, Л. Толстого, У. Шекспира, Ж.-Б. Мольера, Ф. Шиллера, Г. Ибсена давали возможность повышать профессиональное мастерство труппы, будили творческую фантазию постановщиков и, главное, раскрывали идеи гуманизма, несли свет добра и красоты зрителям. Особым успехом пользовался спектакль «Собака на сене» Лопе де Вега, где режиссер А. Рубин, художник Н. Стернин смогли раскрыть все оттенки жизнеутверждающей яркой и свободолобивой комедии великого испанца. Будто родившимися для этого праздничного, красивого спектакля были исполнители главных ролей В. Кенигсон (Теодоро) и Л. Дамм (Диана).

Еще один классический спектакль имел довольно большой резонанс в печати и у зрителей 30-х годов. Это трагедия У. Шекспира «Отелло». Ее постановку осуществили режиссер Я. Ярославский, художник В. Роберг, художник-исполнитель З. Фукс. Главные роли играли: Отелло – А. Горский, Дездемона – Н. Гурская, Яго – В. Северов, Кассио – И. Стесенко. Отелло в трактовке А. Горского и Я. Ярославского был героем с большой амплитудой противоположных чувств: воин, мужественный, сильный человек в первых действиях спектакля, а потом наивный, доверчивый, глубоко страдающий, трагически заблуждающийся, и снова мужественный в своем запоздалом прозрении. Бушующий темпе-

рамент молодого артиста А. Горского, замечательный сценический язык и естественность поведения позволили создать объемный многогранный характер широко известного шекспировского персонажа. Наверное, именно в этом спектакле родился будущий заслуженный артист Украины А. Горский, который на долгие годы останется одним из лидеров труппы.

Особое место в репертуаре театра принадлежало драматургии Максима Горького. Много его пьес было поставлено на днепропетровской сцене. «Егор Булычов и другие», «Враги», «Достигаев и другие», «Дети солнца», «На дне», «Васса Железнова» получили свою оригинальную интерпретацию. В этих спектаклях театр искал в первую очередь решение моральных проблем, старался передать душевные движения героев, создать полнокровные человеческие характеры. В 1935 году Днепропетровскому театру русской драмы было присвоено имя М. Горького. С тех пор пьесы известного русского драматурга занимали одно из главных мест в репертуаре многих сезонов. Достаточно сказать, что к десятой годовщине со дня своего основания коллектив подготовил спектакль «На дне». Его постановку осуществили: режиссер, заслуженный артист России Г. Полежаев, художники Н. Стернин, З. Фукс. Замечательный актер и режиссер Г. Полежаев решал спектакль как глубоко социальную драму, делая главный акцент на детальной психологической разработке каждого персонажа. Спектакль отличался большим количеством интересных, разноплановых ролей, которые играли: заслуженный артист России В. Маккавейский (Барон), Л. Дамм (Настя), М. Мак (Наташа), В. Кенигсон (Васька Пепел), А. Горский (Сатин), М. Валент (Василиса), И. Беркун (Корыстилев), Г. Полежаев (Лука).

† В своем первом десятилетии Днепропетровский

театр русской драмы развивался быстрыми темпами. Его мобильность и творческий рост обеспечивались, с одной стороны, интересным многогранным репертуаром, высоким уровнем режиссуры, актерским ансамблем, в котором мастера сцены и молодежь органично дополняли друг друга. Надо отметить, что оригинальное выражение творческого лица коллектива определяли, искали многие режиссеры. Кроме В. Ермолова-Бороздина, П. Рудина, З. Славяновой, А. Рубина, художественное руководство возглавляли А. Сумароков, заслуженный деятель искусств Украины, А. Ридель, М. Стриковский, Н. Буторин, заслуженный артист Республики. Несмотря на разные творческие школы, опыт и личные вкусы, всех главных режиссеров объединяла цель сделать Днепропетровский театр коллективом реалистического направления, где психологическая глубина, детальная разработка характеров и создание живой, человеческой атмосферы на каждом спектакле, составляли общую сверхзадачу. А она в свою очередь побуждала актеров искать особые краски, средства выразительности, чтобы подчеркнуть, обнаружить все стороны богатой души человеческой. Поэтому непривычным и характерным признаком днепропетровских горьковцев была особая исповедальность большинства спектаклей. Наиболее ярко эта исповедальность обнаруживалась в спектаклях классического репертуара, который был разнообразным. Достаточно назвать спектакли: «Без вины виноватые», «Последняя жертва» А. Островского, «Живой труп» Л. Толстого, «Иванов» А. Чехова, «Маскарад» М. Лермонтова, «Мачеха» О. де Бальзака, «Дети Ванюшина» С. Найденова.

Тонким лиризмом исповедальности отличался спектакль по пьесе А.Н. Толстого «Царь Федор Иоаннович», который поставили режиссер А. Рубин, художник

Н. Стернин, а создали образы: царя Федора – Г. Полежаев и В. Кенигсон, царицы Ирины – Л. Дамм и Н. Гурская, заслуженная артистка России, Годунова – В. Северов, заслуженный артист России и А. Василевский.

Не мелодраматизм и слезливая сентиментальность, а все та же исповедальная высокая и чистая нота была характерна и для пьес современной драматургии, которые поставил театр в предвоенное время. К ним можно отнести спектакли: «Беспокойная старость» Рахманова, «Мой сын» Литовского, «Сестры» Германа и многие другие.

Органичное соединение в афише театра рядом со спектаклями исповедального, глубокого психологического плана составляли спектакли открытой социальной направленности, такие как: «Аристократы» Н. Погодина, «Далекое» А. Афиногенова, «Год 19» И. Прута, «Продолжение следует...» А. Бурштейн, «Гибель эскадры» А. Корнийчука, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Падь серебряная» Н. Погодина. Если можно так сказать, антиподами исповедальности в классике были спектакли острые и полемические, с ярко обозначенными парадоксами «Ученик дьявола» Б. Шоу в постановке А. Сумарокова, «Женитьба Фигаро» П. Бомарше, и «Лжец» К. Гольдони в режиссуре Я. Ярославского.

Этот большой и разножанровый репертуар находил адекватное разнообразие актерского высказывания. Заслуженный артист России В. Маккавейский создал ряд ярких сценических образов, которые отличались глубоким погружением исполнителя во внутренний мир любимого персонажа. А их у артиста было много, и играл он их с впечатляющими акцентами и нюансами. Особым блеском характеризовались: Ванюшин («Дети Ванюшина» С. Найденова), Уриель Акоста (одноименная трагедия К. Гуцкова), Черкун («Варвары» М. Горького), Ива-

нов (одноименная драма А. Чехова). Актерскую работу В. Маккавейский успешно объединял с режиссерской деятельностью.

Признанными героинями днепропетровской русской сцены были: заслуженная артистка России И. Калантар (Юлия Тугина «Последняя жертва» А. Островского, Эсфирь «Уриель Акоста» К. Гуцкова), Н. Мерцалова (Гертруда «Мачеха» О. де Бальзака, Сарра «Иванов» А. Чехова), Л. Дамм (Клавдия «Дети Ванюшина» С. Найденова, Ирина «Последняя жертва» А. Островского).

Разнообразно и интересно работали ведущие актеры труппы: М. Смоленский, М. Балмашев, А. Горский, Е. Беркович и прочие. Многоплановость и большая самоотдача отличала все работы В. Кенигсона. Он за годы пребывания в составе днепропетровских горьковцев сформировался в интересного художника с активной творческой позицией. Его яркому актерскому дарованию подчинялись герои спектаклей современных авторов (Константин-капитан, «Аристократы» Погодина, Порфирий, «Метель» Л. Леонова, Чарльз, «Опасный поворот» Дж. Пристли) и классической драматургии (Теодора, «Собака на сене» Лопе де Вега, Уриель Акоста из одноименной трагедии К. Гуцкова). Кроме того, В.В. Кенигсон принимал участие в работе студии, которая существовала при театре имени М. Горького. Коллектив проявлял заботу о своем будущем актерском пополнении и готовил его в своих стенах. Студийцы принимали участие в спектаклях театра, а также готовили в процессе обучения свои спектакли. Так в сезоне 1937-1938 годов они выпустили отчетный спектакль «Новая квартира» К. Гольдони. В программке спектакля сообщалось, что постановщиком-режиссером комедии К. Гольдони является руководитель класса мастерства актера В.В. Кенигсон. Получив широкий сценический опыт, талант-

ливый артист с энтузиазмом и вдохновением делился наработанным с будущими коллегами.

Надо отметить, что с первых сезонов в театре много внимания уделялось работе с творческой молодежью. В конце 30-х и в начале 40-х годов кроме учеников студии в труппе работала большая группа молодых артистов, среди них: Н. Чернышевская, Н. Качурина, П. Белоусов, М. Мак, Л. Трегуб, А. Гайда и другие. Вместе с мастерами сцены, актерами среднего поколения они составляли мобильный, развитый творческий коллектив, который накануне своего пятнадцатилетия, заканчивая сезон 1940-1941 годов, имел большой репертуар, в котором насчитывалось более пятидесяти разноплановых спектаклей. Они пользовались успехом зрителей не только родного Днепропетровска, а и Киева, Ленинграда, Львова, Одессы, Харькова и многих других городов. Когда прогремели первые залпы Великой Отечественной войны, театр находился на гастролях. Коллектив быстро возвратился в Днепропетровск, откуда был эвакуирован в Барнаул, где он провел три длинных военных года.

ЭКЗАМЕНЫ
ВОЕННЫХ ЛЕТ,
АТТЕСТАТ
ЗРЕЛОСТИ

Уходясь в эвакуации, театр столкнулся с большими трудностями. В маленьком Барнауле в первые годы войны население увеличилось в десятки раз. Актёрам-днепропетровцам пришлось ощутить и густонаселенность общежитий, и сибирскую стужу в помещениях театра и другие всяческие неудобства. Но как вспоминает заслуженный деятель искусств России В. А. Галицкий, а в военные года – молодой главный режиссер Днепропетровского театра русской драмы: «Никто не жаловался. Все старались по возможности скорее начать театральный сезон в Барнауле, готовить новые современные спектакли, оказывать духовную поддержку зрителям в тяжелый час фашистского нашествия. В своих воспоминаниях, которые он опубликовал в журнале «Алтай» (№ 1, 1980 г.) Владимир Александрович Галицкий вспоминает, что наряду с трудностями в Барнауле были и замечательные моменты единства, энтузиазма, вдохновения, большой самоотдачи коллектива в целом и каждого в отдельности.

15 сентября 1941 года труппа начала готовиться к новому театральному сезону. Было решено возобновить два спектакля действу-

ющего репертуара: «Большевик» Д. Деля (делал возобновления В. Кенигсон) и «Егор Булычов и другие» М. Горького (режиссер-постановщик И. Беркун). Репетиции шли утром и вечером. Рядом с этими программными спектаклями были возобновлены «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Собака на сене» Лопе де Вега и еще целый ряд спектаклей. И 4 октября 1941 года Днепропетровский театр начал свой сезон в Барнауле спектаклем «Большевик». Главную роль Я. Свердлова исполнял В. Кенигсон и, как вспоминает В.А. Галицкий, играл темпераментно, энергично, в его игре присутствовало обаяние большой личности, артисту верили, несмотря на схематизм и прямолинейность пьесы Д. Деля. Барнаульские зрители так же, как и днепропетровские, восприняли и высоко оценили профессиональное мастерство лидера труппы В. Кенигсона. А его непревзойденный дуэт с Ниной Чернышевской в спектакле «Собака на сене» Лопе де Вега не оставлял равнодушными ни одного зрителя на спектаклях днепропетровского театра в зимнем Барнауле.

Театр старался найти новую пьесу, пьесу современной военной поры. Ею оказалась новая драма К. Симонова «Русские люди». Ее постановку осуществили режиссер В. Галицкий, художник З. Фукс, главные роли играли М. Шабельская (Валя) и присоединившийся к труппе в эвакуации артист Симферопольского театра Л. Риттер (Сафонов). Пьеса К. Симонова захватила и зрителей, и исполнителей своей внешней простотой в изображении стойкости, мужества, человеческой прочности духа в борьбе с фашистами. Правдивость чувств, достоверность эмоций, возможность соединить лирику и глубокий, непоказной героический эпос были характерными особенностями главных героев в исполнении М. Шабельской и Л. Риттера. Эти принципы разделял

весь актерский ансамбль. Спектакль шел на одном дыхании, премьера получила положительную оценку зрителей, специалистов театра и руководства города. Свою первую военную премьеру театр показывал в отремонтированном городском театре. (Перед войной во время пожара в Барнаульском театре сгорела сцена, и ее заново отстроили уже во время пребывания днепропетровцев). А Барнаульский местный театр был переведен в город Бийск. Но требования военного времени привносили новые обстоятельства каждый день. Спустя некоторое время днепропетровским артистам пришлось перейти работать в один из городских Домов культуры, так как со второй волной эвакуации в Барнаул приехал знаменитый Камерный театр из Москвы во главе с известным режиссером А.Я. Таировым.

Спектакли двух театров в Барнауле шли параллельно. Одновременно с премьерой драмы «Русские люди» К. Симонова днепропетровцев, москвичи готовили пьесу Г. Мдивани «Небо Москвы». И, как вспоминает В.А. Галицкий, находясь рядом, театры ощущали не соперничество, а творческое единство, самоотверженно работая для своих зрителей, которых было очень много в Барнауле военных времен.

Днепропетровцы продолжали разнообразную постановочную работу, которая в 1943 – 1944 годах происходила под руководством художественного руководителя, заслуженного артиста Украины Е. Лишанского. В Барнауле были созданы новые спектакли: «Так и будет», «Под каштанами Праги», «Жди меня» К. Симонова, «Обыкновенный человек» и «Нашествие» Л. Леонова, «Песня о Черноморцах» Б. Лавренева, «Старые друзья» Ю. Малюгина, «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука, «Мещане», «Последние», «Враги» М. Горького и другие. Их воплощение на сцене осуществлялось бла-

годаря таланту и вдохновению многих артистов, лидерами среди которых были заслуженные артисты Украины: М. Шабельская, Е. Беркович, Ф. Дубровский, А. Горский, Ф. Баглей, заслуженный деятель искусств Украины А. Солнц, артисты М. Смоленский, Б. Оффенгейм, Л. Дамм, В. Львович и другие.

Постановку спектаклей осуществляли режиссеры Илья Беркун и Петр Полевой, заслуженный артист России, который присоединился к труппе днепропетровского театра в эвакуации.

Картина напряженной жизни театра имени М. Горького в Барнауле была бы неполной, если не вспомнить большую концертную, выездную и общественную деятельность коллектива. Алтай - очень большой сельскохозяйственный край. Расстояние между населенными пунктами, многочисленными колхозами исчисляется десятками и сотнями километров. Но это не пугало артистов из Днепропетровска. Они с концертами и спектаклями побывали почти во всех его отдаленных уголках. А кроме того, в Барнауле было много воинских госпиталей. Каждый день, а иногда и дважды в день, до вечернего спектакля артисты посещали раненных бойцов. Монологи, стихи, скетчи, частушки и танцы под баян они исполняли с вдохновенным энтузиазмом, искренне и непосредственно, чем вызвали признательные аплодисменты своих мужественных военных зрителей. Часто случалось так, что актрисы после концерта оставались дежурить возле раненных, меняя обесиленных больничных санитаров. Несмотря на перегрузку, организационные и творческие сложности, жизнь днепропетровских горьковцев отличалась плановой стабильностью. Барнаульские зрители каждый вечер заполняли зал и спектакли проходили на довольно высоком художественном уровне с полной самоотдачей каждого на сцене.

За годы эвакуации театр показал 20 премьер, 610

спектаклей, дал в воинских частях 458 концертов, в полевых и тракторных бригадах - 128 концертов, внес в фонд обороны страны 90 498 рублей. Для многочисленных концертных выступлений коллектив подготовил цикл из одноактных пьес и интермедий: «Кусок мяса» Н. Венкстерн, «Шпик» Б. Брехта, «В плену» Г. Мдивани. Эта работа свидетельствовала о поисках театром новых острых художественно-агитационных средств и находила полную поддержку зрительного зала.

Радостная весть весной 1944 года об освобождении от немецких оккупантов Днепропетровска позвала коллектив в дорогу. В июне театр имени М. Горького возвращается в родной город. Начинается интенсивная творческая работа. Несмотря на трудности послевоенного периода, горьковцы быстро овладевают ситуацией. Главное внимание коллектив сосредоточивает на выпуске новых спектаклей. Они выходят регулярно, один за другим. В 1944 году главным режиссером театра был назначен заслуженный артист Украины И. Кобринский. Состав труппы пополнился. В театр пришли режиссеры Г. Назарковский, М. Шейко, Р. Светинская, заслуженная артистка Молдовы, артисты Е. Шершнева, К. Демченко, А. Аркин. Коллектив возобновил спектакли действующего репертуара, которые привез из Барнаула, а также активно работал над новыми постановками. В афише появились спектакли современных авторов, и большинство из них раскрывали жгучие события только что закончившейся борьбы с фашистами. Волнительная патриотическая направленность четко прослеживалась в новых спектаклях: «За тех, кто в море» Б. Лавренева, «Русский вопрос» К. Симонова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, инсценировка А. Охлопкова, «Вынужденное приземление» М. Водопьянова и М. Лаптева, «Ночное радио» бр. Тур, А. Шейнина.

Свой первый послевоенный сезон в Днепропет-

ровске (сентябрь 1945 – май 1946 г.г.) театр русской драмы имени М. Горького, как свидетельствует отчет-репорт (сохраняется в фондах Государственного музея музыкального, театрального и киноискусства Украины), закончил с такими показателями. Спектаклей показано: 221, зрителей побывало 95786. Лидерами афиши были постановки: «Так и будет» К. Симонова, «Обыкновенный человек» Л. Леонова, «Поздняя любовь» А. Островского и «Стакан воды» Э. Скриба. Кроме этих спектаклей репертуар составляли: «Женитьба Белугина», «Не все коту масленица» А. Островского, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина (премьера), «Мещане» М. Горького (классика) и «Под каштанами Праги» К. Симонова, «Песня о черноморцах» Б. Лавренева, «Лисички» Л. Хельман, «Встреча во тьме» Д. Кнорра (современные пьесы).

В марте 1947 года творческий коллектив днепропетровских горьковцев отметил двадцатилетие со дня основания. По удачному определению известного режиссера Георгия Товстоногова «главный элемент лица театра – его репертуар». За два десятилетия своей биографии Днепропетровский театр русской драмы имени М. Горького собрал в своей афише имена всемирно известных драматургов, отечественных авторов и разнообразную современную пьесу. Двадцатилетний багаж театра отличался богатым разнообразием жанров: драма, трагедия, мелодрама, комедия и ее разновидности (лирическая, остросатирическая, фарсовая, музыкальная) – и говорил о творческой мобильности, профессиональных возможностях решения задач любой сложности.

Во времена создания театра в своем постановлении городской совет депутатов трудящихся в 1927 году настаивал на том, что новообразованный театр русской драмы в первую очередь должен быть проводником идей современности. И эту задачу коллектив театра в

каждом своем сезоне выполнял. Современной пьесе в его репертуаре всегда принадлежало главное место. Все ведущие авторы 20-30-40-х годов: К. Тренев («Любовь Яровая», «На берегах Невы»), Б. Ромашов («Огненный мост»), М. Киршон («Рельсы гудят»), И. Прут («Князь Мстислав Удалой» и «Год 19»), Вс. Иванов («Бронепоезд 14-69»), Б. Лавренев («Разлом» и «Дмитрий Орлов»), В. Гусев («Слава»), Б. Горбатов («Жажда»), А. Зархи («Улица радости»), А.Н. Толстой («Петр I» и «Путь к победе»), А. Корнейчук («Гибель эскадры» и «Партизаны в степях Украины»), Н. Погодин («Темп», «Мой друг», «После бала», «Аристократы», «Кремлевские куранты», «Падь серебряная»), Д. Дель («Большевик»), А. Афиногенов («Далекое»), К. Симонов («Русские люди», «Жди меня», «Под каштанами Праги», «Русский вопрос»), Л. Леонов («Метель» – собственный вариант театра «Обыкновенный человек»), В. Соловьев («Тайна победы»), А. Крон («Второе дыхание») и много других получили прочтение своих произведений на днепропетровской русской сцене.

Чтобы ставить такое большое количество пьес современных драматургов, чтобы успешно преодолевать и определенный схематизм, и политическую заангажированность многих из них, чтобы создавать живые, достоверные характеры, требовалась хорошая школа профессионального мастерства. И именно обращаясь к разнообразным образцам классического наследия, театр имени М. Горького достигал высокого художественного уровня своей «сценической продукции». Режиссеры, художники, артисты, находя свою интерпретацию многих всемирно известных пьес, росли профессионально. Классика имела существенное влияние на дальнейшее развитие коллектива и приносила наибольшее эстетическое удовлетворение зрителю. За два десятилетия су-

ществования днепропетровская русская сцена подарила своим приверженцам встречи с драматическими произведениями самого высокого класса. Среди них: «Отелло», «Укрошение строптивой» У. Шекспира, «Коварство и любовь», «Разбойники», «Заговор Фиеско в Генуе» Ф. Шиллера, «Лжец» К. Гольдони, «Женитьба Фигаро» П. Бомарше, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Ученик дьявола», «Пигмалион» Б. Шоу, «Без вины виноватые», «Гроза», «Бесприданница», «Не все коту масленница», «Волки и овцы» А. Островского, «Иванов», «Вишневый сад» А. Чехова, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Маскарад» М. Лермонтова, «Анна Каренина» Л. Толстого.

Обогащался репертуар и постановкой пьес М. Горького. Свет рампы Днепропетровского театра русской драмы увидели: «Враги», «Мещане», «На дне», «Варвары», «Васса Железнова», «Последние», «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», «Дети солнца». Этот репертуар подтверждал жизнеспособность Днепропетровского театра русской драмы. А гармоничное соединение в нем на протяжении двадцати лет разных направлений современного драматургического материала со всем разнообразием классики убедительно доказывало, что коллектив успешно прошел этап формирования, определил свои главные приоритеты и двигался дальше.

УНИВЕРСИТЕТЫ
ОБРЕТЕНИЯ
МАСТЕРСТВА

В пятидесятых годах все типичные тенденции развития современного драматического театра обозначились и в работе днепропетровских горьковцев. Страна заживала раны после Великой Отечественной войны. Еще душа и память многих людей были полны горем и болью многочисленных потерь, поэтому военная тема, тема мужества и борьбы была актуальной и по-особенному воспринималась зрительным залом. Театр создавал масштабные спектакли, где героическая и патриотическая направленность подчеркивалась всеми художественными средствами и прочитывалась точно и четко. К этим программным спектаклям принадлежали: «Порт-Артур» И. Попова и А. Степанова (режиссер М. Шейко, художник Г. Захаров), «Земной рай» О. Васильева (режиссер А. Елькес, художник Г. Захаров), «Честь смолоду» А. Первенцева (режиссер М. Шейко, художник З. Фукс), «Сильные духом» Д. Медведева, А. Гребнева (режиссер заслуженный деятель искусств Татарстана М. Теппер, художник Г. Захаров), «Огненный мост» Б. Ромашова (режиссер М. Шейко, художник З. Фукс), «Иван Рыбаков» В. Гусева (режиссер А. Треплев, художник З. Фукс) и другие.

Рядом с масштабными социально-героическими спектаклями театр настойчиво и постоянно обращался к разработке морально-этических проблем настоящего, к теме плодотворной творческой деятельности своих современников. «Третья молодость» бр. Тур (режиссер А. Барсегян, художник З. Фукс), «Новые времена» Г. Мдивани (режиссер М. Шейко, художник Г. Захаров), «Девушки-красавицы» А. Симукова (режиссер Д. Стрижевский, художник З. Фукс), «Женихи» Токаева-Ашаха (режиссер Д. Стрижевский, художник З. Фукс), «Стрекоза» М. Бараташвили (режиссер А. Барсегян, художник З. Винник), «Персональное дело» А. Штейна (режиссер Р. Вартапетов, художник В. Константинов), «Машенька» А. Афиногенова, «В нашем доме» Г. Федорова (режиссер М. Шейко, художник З. Фукс), «Ураган» С. Смулянской (режиссер И. Кобринский, художник З. Фукс) – все эти спектакли, поставленные в 50-тые годы, рассказывали о современной жизни, в которой было много сложностей, трудностей, но их герои всегда находили решения всех проблем, выходили победителями из любых обстоятельств. В драматургии 50-х годов заметно идеологическое влияние политического курса на творчески-художественную мысль. Партия призывала к победам, герои на сцене их обязательно добивались. Несмотря на определенную схематичность и заданность драматургической первоосновы, в своих спектаклях горьковцы часто изыскивали мотивированные средства художественной выразительности, создавали разносторонние, яркие сценические характеры, которые давали возможность, оставляя рамки схемы, рассказывать о настоящей любви, самоотверженности, порядочности, творческом энтузиазме.

Если ставя современный драматургический материал, театр часто работал, преодолевая сопротивление не совершенной основы, то, обращаясь к постановке клас-

сики, коллектив получал много творческих импульсов для интересных поисков и интерпретаций. Творчество А. Островского всегда было в центре внимания труппы. В 50-х годах в афише появились «Поздняя любовь» (режиссер М. Налигацкий, художник З. Фукс), «Женитьба Белугина» (режиссер Л. Луккер, художник З. Фукс), «Последняя жертва» (режиссер А. Треплев, художник Г. Захаров), «Сердце не камень» (режиссер И. Кобринский, художник З. Фукс). Русскую классическую пьесу кроме А. Островского представляли «Женитьба» Н. Гоголя (режиссер И. Кобринский, художник З. Фукс), «Дядя Ваня» А. Чехова (режиссер М. Шейко, художник Г. Захаров). Своеобразную интерпретацию в 50-х годах получили такие разные пьесы западноевропейской литературы, как: «Привидения» Г. Ибсена (режиссер Р. Вартапетов, художник З. Фукс), «Комедия ошибок» У. Шекспира (режиссер Д. Стрижевский, художник З. Фукс), «Мораль пани Дульской» Г. Запольской (режиссер И. Кобринский, художник Г. Захаров), «Кража» Дж. Лондона (режиссер Д. Стрижевский, художник Г. Захаров), «Испанский священник» Д. Флетчера (режиссер М. Шейко, художник Г. Захаров), «Тайный брак» Д. Кольдман, Д. Гаррика (режиссер Р. Вартапетов, художник Г. Захаров), «Последняя остановка» Э.М. Ремарка (режиссер М. Шейко, художник З. Фукс).

Если к этому перечню спектаклей действующего репертуара 50-х годов, прибавить спектакли по пьесам М. Горького «Враги», «Последние», «Сомов и другие», а еще «Талант» М. Старицкого, а еще пьесы революционной тематики «Любовь Яровая» К. Тренева, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Грозовой год» А. Каплера и «Из искры» Ш. Даддани, то будет понятно, что коллектив значительно расширил свои творческие горизонты.

Учитывая это, областное управление культуры исполкома Днепропетровского областного Совета депута-

тов трудящихся своим решением внесло коррективы в название театра. Отныне он называется Днепропетровский русский драматический театр имени М. Горького.

В 50-тые годы в Днепропетровске активно работают два драматических театра для взрослых и театр кукол для юных зрителей. Наверное, историкам, социологам еще необходимо будет исследовать и объяснять существование феномена, который можно назвать днепропетровским театральным бумом. Каждый вечер зрительные залы обоих театров были заполнены до отказа. А в воскресенье во всех трех театрах шло по два спектакля – дневной и вечерний, а зрителей и утром, и вечером – аншлаг. Исключений из этого правила не было. Режиссеров, художников, все спектакли, ими поставленные, в городе знали. Была традиция ходить каждую неделю в театр всей семьей или целыми коллективами. Спектакли обсуждали, дискутировали, с жизнью героев сверяли свою жизнь. И конечно, артисты театров имели незаурядную популярность. В русском театре имени М. Горького было много ярких актерских личностей. Но, безусловно, две героини, заслуженные артистки Украины Мария Павловна Шабельская и Екатерина Михайловна Шершнева были звездами русской днепропетровской сцены. Листая страницы «Театрального Днепропетровска» (такое издание готовилось и издавалось в 50-тые – 60-тые годы Днепропетровским производственным комбинатом Украинского театрального общества), можно убедиться, а еще прийти в изумление от насыщенности поисками, которые отличались многоплановостью творческой жизни двух замечательных актрис. М. Шабельская и Е. Шершнева были очень разными. Они будто воплощали собою два типа женщин. Мария Шабельская – открытый, яркий темперамент, сценическая естественность в создании характеров сильных, мужественных, типичных положитель-

но-социальных героинь. Таких как: Любовь Яровая (одноименная драма К. Тренева), Оксана («Гибель эскадры» А. Корнейчука), Елена Снежинская («Третья молодость» бр. Тур), Екатерина («Новые времена» Г. Мдивани), Малюгина («Личное дело» А. Штейна), Ирина («Огненный мост» Б. Ромашова) и многих других. Играя этих довольно схематичных, чаще всего героинь одной направляющей идеи, М. Шабельская, благодаря своему дарованию, счастливо избегала дидактики и запрограммированности. Актриса тактично вносила элемент народности в женские характеры из многочисленных пьес современных авторов. Но яркая открытость, доступность и искренность народной манеры совсем исчезала, если актриса играла с тонким психологизмом, избирая лаконичный, и выразительный внешний рисунок таких сложных и таких разных героинь, как Елена Андреевна («Дядя Ваня» А. Чехова) и фрау Элене Алвинг («Привидения» Г. Ибсена). Прочитав с великим множеством тонких психологических нюансов эти драматические образы, М. Шабельская с легкостью переключалась на комедийную волну и с заразительным весельем играла Виоланту в «Испанском священнике» Д. Флетчера.

Амплуа гранд дамы очень подходило еще одной звезде днепропетровских горьковцев Екатерине Шершневой. Ее горделивая с выразительной пластической грацией фигура органично вписывалась в любой сценический интерьер. Героини Е. Шершневой были красивы, но это была не застывшая скульптурная красота, а действующая, теплая, обаятельная Амаранты («Испанский священник» Д. Флетчера), или сдержанная, светская и в то же время драматически напряженная Веры Стессель («Порт-Артур» И. Попова, А. Степанова), или коварная и холодная, как у Павлы Пановой («Любовь Яровая» К. Тренева). Е. Шершнева – актриса изысканной сценической культу-

ры с широкой амплитудой средств художественной выразительности, которая базировалась на тонком анализе внутреннего мира любого персонажа. Их в репертуаре Е. Шершневой насчитывалось очень много. Они жили в разных исторических эпохах, были представительницами разных слоев общества: Мария Лучицкая («Галант» М. Старицкого), Анеля («Для домашнего очага» И. Франко), Катя («История одной любви» К. Симонова), женщина («Всеми забытый» Н. Хикмета), Лидия («Сомов и другие» М. Горького), Юлия Тугина («Последняя жертва» А. Островского), Маргарет («Кража» Д. Лондона) – и говорили о неограниченных творческих возможностях актрисы, которая находила свой оригинальный ключ, чтобы прочесть историю жизни каждой из них.

Рядом с М. Шабельской и К. Шершневой плодотворно работают в 50-х годах опытные актрисы: Л. Дамм, М. Мак, Б. Оффенгейм, В. Львович, заслуженный деятель искусств Украины А. Солнц и молодые исполнительницы: Р. Подякова, С. Боголюбова, О. Емельянова, Т. Онуфриенко, А. Степура, О. Овчинникова, которые играют ведущие роли в спектаклях современного и классического репертуара.

Признанными лидерами мужского состава труппы в 50-х годах были заслуженные артисты Украины: Ф. Баглей, Е. Беркович, А. Горский, Ф. Дубровский. Каждую работу этих мастеров отличал колорит оригинальной самобытной актерской личности.

Федор Баглей – воплощение настоящей актерской многоплановости и достоинства. Почти два десятилетия он оставался главным героем днепропетровской русской сцены. Он умел особенно, подчеркнуто изысканно, носить костюмы. Его многочисленные офицеры, генералы, министры, поручик Михаил Яровой («Любовь Яровая» К. Тренева), генерал Кондратенко («Порт-Артур»

И. Попова, А. Степанова), директор департамента полиции Дурново («Семья» И. Попова) отличались особым, внешним рисунком роли. Но актер никогда не прибегал к штампам, к использованию выгодной сценической формы. Его репертуар имел большую амплитуду, и ее колебания охватывали все жанры драматического театра. Инженер Хлебников («Личное дело» А. Штейна), командир партизанского отряда («Сильные духом» Д. Медведева), Гордый («Новые времена» Г. Мдивани), Алексей Марков («История одной любви» К. Симонова) – эти герои, сыгранные Ф. Баглеем в пьесах советских драматургов, раскрывали разные ипостаси положительного современного героя. Астров и Сомов в драмах А. Чехова «Дядя Ваня» и М. Горького «Сомов и другие» давали возможность артисту обнаружить, раскрыть сложные с большим количеством психологических акцентов характеры героев начала XX-го века. Западноевропейская драматургия предоставляла Ф. Баглею возможность показать всю многоплановость его дарования. Достаточно назвать работы в комедиях «Тайный брак» Д. Кольман, Д. Гаррика (лорд Огльби), «Испанский священник» Д. Флетчера (Дон Хейме), в драмах «Приведения» Г. Ибсена (пастор Мандорс) и «Кража» Д. Лондона (Томас Чалмерс), чтобы понять плодотворность поисков артиста.

Социалистическая экономика развивалась по плану. Распространялось это правило и на театральное искусство. Каждый театр имел план своих новых постановок. Чаще всего это были восемь – девять премьер в год. И почти в любой из них принимали участие заслуженные артисты Украины Ефим Беркович и Александр Горский. Они были актерами острой, интересной, очень разноплановой внешней формы. Это совсем не означало, что разработке психологического состояния героев артисты мало уделяли внимания. Характеры персонажей они

чаще всего старались дать в развитии. Этот процесс и Е. Беркович, и А. Горский делали интересным для зрителей, которые становились единомышленниками того или другого героя.

Четыре роли военных, четыре – очень своеобразных человеческих типажа, любой со своим особым колоритом, особой, только ему – Е. Берковичу, присущей сценической органикой: отчаянно веселый, молодцеватый матрос Швандя из «Любови Яровой», сдержанный и храбрый поручик Борейко из «Порт-Артура», хитрый, коварный враг, боцман Кобза в «Гибели эскадры» и человек большого мужества, разведчик Кузнецов в пьесе «Сильные духом». И в то же самое время Е. Беркович доказывал зрителям, что он еще и непревзойденный мастер комедии. Его Лопес в «Испанском священнике» Д. Флетчера, Дромио в «Комедии ошибок» У. Шекспира, Георгий Челидзе в «Стрекозе» М. Бараташвили были такими разными по возрасту, вкусам и даже внешне, что только жизнеутверждающая, какая-то ренессансная энергия юмора исполнителя напоминала зрителям, что всех их играет один человек. Его актерское перевоплощение не знало границ. Сыграв в комедии, Е. Беркович переходил к острой разоблачительной сатире. Он с блеском мастерства, срывая маски пристойности, рисовал своих остросатирических героев. Таких как Яропегов, «Сомов и другие» М. Горького и Живота Цвийович, «Доктор» Б. Нушича.

Александр Горский – еще одна особая актерская фигура в труппе. Он всегда вдумчиво, долго, очень детально и настойчиво работал над каждой ролью, несмотря на ее объем. Репертуар А. Горского каждый год пополнялся многими разножанровыми работами. Творческая интенсивность была одним из характерных признаков художественного метода артиста. Часто его роли становились событием в театральной жизни города. Суще-

ствовала многолетняя легенда, которая рассказывала о чрезвычайной органике А. Горского в роли генерала Стесселя в спектакле «Порт-Артур». Артист создал сложный характер неординарного героя, сумел точно, с большой достоверностью передать чувства человека и военного командира. А рядом с его знаменитым генералом в спектакле «В нашем доме» Г. Федорова жил замечательный дед Григорий. И соединяло эти противоположные по форме образы стремление артиста всегда искать и находить в любом драматургическом материале общечеловеческие идеалы добра, любви, справедливости. Он защищал их, играя профессора Окамова в спектакле «Машенька» А. Афиногенова, показывая, как разрушается душа человека, если она забывает о них, создавая яркие образы Серебрякова («Дядя Ваня» А. Чехова) и Старкуедера («Кража» Д. Лондона).

К мастерам сцены старшего поколения принадлежал и заслуженный артист Украины Ф.И. Дубровский. Зрители всегда отмечали особый колорит реалистических образов этого самобытного художника. Ироничным, умным, имеющим большой жизненный опыт, таким был его купец Флор Прибытков в «Последней жертве» А. Островского. А создавая образ капитана первого ранга Черногоубова в «Персональном деле» А. Штейна, мастер использовал лаконичные краски выразительности современного драматического театра.

Труппа днепропетровских горьковцев в 50-х годах счастливо объединяла опыт мастеров с активным творческим вдохновением артистов среднего поколения. Среди них первенство принадлежало актеру К.К. Демченко. Он имел впечатляющий по объему репертуар, который составляли многочисленные роли положительных социальных героев в пьесах современных авторов. Также артист был оригинален в своем подходе к обра-

зам в пьесах А. Чехова и М. Горького. Роман Кошкин («Любовь Яровая» К. Тренева), Рыбаков («Иван Рыбаков» В. Гусева), Николай Голубь («История одной любви» К. Симонова), Логунов («Честь смолоду» А. Первенцева), Андрей Мороз («Девушки-красавицы» А. Симукова), Василий Агафонов («Новые времена» Г. Мдивани), Тихон Полозов («В нашем доме» Г. Федорова) и этот перечень ролей может быть продолжен. К. Демченко, преодолевая откровенную схематичность и запрограммированность, с творческим вдохновением играл всех этих героев современных драматургов. И они, благодаря дарованию артиста, приобретали черты человечности, непоказной доброты. А другой премьер 50-х — Г. Марчук воплощал образы так называемых салонных героев: Дульчин («Последняя жертва» А. Островского), Леандро («Испанский священник» Д. Флетчера), Антифол («Комедия ошибок» У. Шекспира). Активное участие в спектаклях принимали артисты: А. Абрамов, И. Козачковский, М. Клюев, А. Котов, В. Мозгов, Е. Новиков, О. Ситников, А. Элькес. В спектаклях 50-х годов появились имена Е. Зубовского, Э. Соколовского, Ж. Мельникова. С каждым из этих актеров в будущем будет связана не одна интересная страница творческой биографии театра.

Конечно, все достижения коллектива, его развитие, поиск возглавляли режиссеры и художники-постановщики. В 50-х годах в Днепропетровском театре плодотворно работали: А. Барсегян, Р. Вартапетов, Д. Стрижевский, М. Шейко (режиссеры), В. Винник, Г. Захаров, В. Константинов, З. Фукс (художники). Музыкальную часть возглавлял М. Эрлихман. Главными режиссерами были: А. Ходырев, А. Треплев, М. Вельяминов, И. Кобринский.

ДИПЛОМ
ТВОРЧЕСКОЙ
ЗРЕЛОСТИ

Долгие годы советская историческая наука отстаивала тезис о том, что главная движущая сила истории — народ. Коллективу, народной массе отводилась основная роль. Отдельный человек, герой имел значение, но не самое решающее. Рассматривая работу Днепропетровского русского театра имени М. Горького в 60-х годах и в начале 70-х, надо отметить, что практическая деятельность коллектива доказывала противоположное. В театре может быть довольно совершенная с точки зрения профессионального мастерства труппа. Условия работы (помещение, материально-техническая база) тоже складываются удачно и стабильно, а настоящего развития, соответствующего действительности прогресса может и не состояться. Это чаще всего происходит тогда, когда в театре нет творческого лидера, человека, который имеет не только талант, не только владеет профессией, а и берет на себя смелость познать, угадать свое время. И главное найти соотношение между социальными, философскими, моральными проблемами настоящего и возможностями своего театра. Человеком, который чутко слу-

шал свое время, который тонко ощущал пульс днепропетровских горьковцев и мог создать унисон – времени, актера, зрителя, был народный артист Украины, лауреат Государственной премии СССР Илья Григорьевич Кобринский. Вся творческая биография этого вдумчивого, энциклопедически образованного, талантливого режиссера связана с днепропетровскими театрами. И.Г. Кобринский был человеком принципиальным. Он всегда знал, для чего и о чем будет ставить тот или иной спектакль. Для него, последовательного реалиста, компромисс в творческих вопросах был невозможен. Поэтому театральное чиновниче руководство области не всегда соглашалось со взглядами режиссера, считало его несговорчивым. И как следствие этой несговорчивости были переводы режиссера на работу то в украинский, то в русский театр. А еще Илья Григорьевич после очередной дискуссии с руководством мог оставить должность главного режиссера и перейти на работу режиссера-постановщика. Но он вопреки всему оставался самобытным художником, который считал главным в своей жизни театр, рыцарски служил ему. Около двух десятилетий И. Кобринский определял, формировал, проявлял заботу о творческом лице театра имени М. Горького. 60-тые годы были для режиссера и коллектива насыщенными и плодотворными. Это содружество содействовало постоянному прогрессу профессионального мастерства театра и повышению художественного уровня каждого спектакля.

По традиции современной драматургии принадлежало в афише основное место. Пьесы ведущих авторов: В. Розова, А. Арбузова, А. Софронова, М. Шатрова, С. Алешина, бр. Тур, Н. Погодина, К. Финна и многих других находили свою интерпретацию на днепропетровской русской сцене. Выпускник Московского института театрального искусства имени А. Луначарского

И. Кобринский придерживался и разрабатывал принципы психологического театра. Режиссер всегда на первое место в своих постановках выводил человека, личность и через нее старался поднять, обнаружить проблему времени и вместе с героем, через его поиск находить выход или доказывать невозможность того или другого поступка, решения, действия. Имея установку на психологический театр, театр раскрытия всех многочисленных проявлений «человеческого духа» И. Кобринский уделял в своей работе большое внимание исполнителям. Актерские личности, их самобытность были главным художественным средством выразительности режиссера. Он умел открывать, обнаруживать те грани дарования актера, о которых часто никто раньше и не догадывался. Постановщику это удавалось благодаря точным, с блеском разработанным психологическим партитурам каждого спектакля. Режиссерские трактовки пьесы отличались четкой композицией каждой роли, которая плотно вписывалась в общее построение спектакля. Поэтому в спектаклях И. Кобринского было великое множество актерских открытий. Поэтому именно после его спектаклей в городе говорили о новой победе Ф. Баглея, Е. Шершневой, М. Шабельской, Е. Берковича, молодых Л. Вершининой, Ж. Мельникова, Э. Соколовского, В. Баенко, Л. Солнцевой, Б. Концедалова, Е. Зубовского, О. Емельяновой, К. Бурцева, А. Краснопахтича, О. Солнцевой, О. Ситникова, Л. Бакштаева и многих других. Кроме ярких исполнителей в постановках И. Кобринского не было ни проходных, ни необязательных, так называемых, соединяющих сюжетных сцен. Все работало на сверхзадачу спектакля, в том числе и хорошо разработанные, четко выверенные массовые сцены, где любой знал, что делать, где и как стоять. Общий художественный образ спектаклей И. Кобринского всегда существо-

вал, четко обнаруживался актерами и зрителями. Надо сказать, что вдумчивый художник очень внимательно слушал свое время, окружающую жизнь и мог слышать не всегда то, «что было нужно». Вот поэтому и происходили вызовы «на ковер», переводы в другой театр. Но его режиссерский острый слух слышал именно то, что было нужно зрителю. Его театр пробуждал душу, делал акцент на правде характеров, то есть на правде жизни, на необходимом общении с вечным – красотой, добром, взаимопониманием.

Как главный режиссер И. Кобринский должен был ставить спектакли современных авторов, с многочисленными трудовыми победами, с многочисленными положительными героями. И здесь обнаружился еще один очень интересный и важный признак его творчества. Режиссер своим находчивым талантом мог отвергнуть схематизм, преодолеть агитационный примитивизм драматургического материала, привнести в него живое дыхание. И тогда в спектаклях: «Сын века» И. Куприянова, «Начало жизни» К. Финна, «И один в поле воин» Ю. Дольд-Михайлика, «Четыре девятки» В. Пистоленко, «Хозяин» И. Соболева, «Четверо под одной крышей» М. Смирновой, М. Крайдель, «Глеб Космачов» М. Шатрова на первой план режиссер выводил человека, его духовные движения, его живое сердце, раскрывал их поиски и находки. И спектакль терял лозунговость, приобретал интересные художественные признаки, а зрители влюблялись, беспредельно верили его героям, находили в театре многочисленные ответы на свои жизненные вопросы. Это режиссерское дарование И. Кобринского дало возможность раскрыться, родиться многочисленным актерским победам 60-х годов. Борис Концедалов вместе с режиссером находили разные художественные средства, чтобы победные герои производ-

ства и сельского хозяйства в его исполнении, избавившись от примитива и лозунга, воспринимались как интересные, неординарные личности с талантом чуткого человека и руководителя. Так и было, когда Б. Концедалов, органически соединив темперамент, ум, чувство юмора, играл Федора Большакова, секретаря партийного строительства («Сын века»), Александра Грачова, секретаря комсомола совхоза («Начало жизни»), Линькова, председателя колхоза («Хозяин») и многих других. Один и тот же путь преодоления материала пьесы, его, так называемое, «очеловечивание» неоднократно проделывали режиссер и артист А. Абрамов, который с успехом играл многих партийных секретарей и других начальников, избавившись от схемы и парадности. Та же самая участь ждала и многочисленных колхозников, рабочих М. Шабельской, О. Емельяновой, М. Мак, В. Мозгова, А. Гайды, Б. Малышева, Е. Новикова, Ф. Романова, Я. Гринишак и других артистов труппы, исполнявших довольно однообразные роли в спектаклях о современности.

Расцветал пышным весенним цветом творческий потенциал театра, если главный режиссер ставил пьесы на моральные темы или темы душевных поисков и находок. Тонкий вкус, чувство меры, такта и всегда присущий психологизм позволяли И. Кобринскому создавать спектакли-события, спектакли, в которых осуществлялся парад актерских индивидуальностей. К таким спектаклям относился «Побег из ночи» по пьесе бр. Тур. Главный герой Косогоров в исполнении Ф. Баглея проходил сложный путь прозрения, путь возвращения на родину, путь возвращения к самому себе. И этот процесс душевных поисков режиссер и артист сделали захватывающим. Зрители переживали вместе с героем, внимательно следя за событиями его жизни. А особый шарм, сценическая орга-

ника Ф. Баглея, умение в скупом лаконичном движении обнаружить многочисленные чувства делали его не только интересным героем, а еще и замечательным партнером. Рядом с ним плодотворно работали: Е. Шершнева (Ольга Павловна), К. Бурцев (Михаил), О. Солнцева (Елена), О. Ситников (Морозов), Э. Соколовский (Ландель), Л. Солнцева (Дениза), В. Ковальский (Фон Борн). Фонтан разноцветных красок острой сатиры демонстрировала А. Солнц, играя Вонлярскую. Спектакль «Побег из ночи» бр. Тур вызвал живой интерес зрителей, его признавали специалисты и критика, а Ф. Баглей-Косоголов долгие годы был одной из замечательных театральных легенд.

Вместе с И. Кобринским в 60-х годах очередными режиссерами работали А. Барсемян, Р. Вартапетов, Б. Мешкис, В. Ковалевский, начинали свои режиссерские поиски артисты Е. Зубовский и Ю. Костюк. Постановки этих талантливых режиссеров с современным взглядом на развитие драматического театра вносили яркую разноплановость в репертуар. Спектакли: «Люблю, люблю» В. Масса, М. Червинского, «В поисках радости» В. Розова, «Якорная площадь» И. Штока, «Два цвета» А. Зака, И. Кузнецова, «Маленькая студентка» Н. Погодина, «Океан» А. Штейна, «Северная мадонна» бр. Тур, «Великий волшебник» В. Губарева, «Светящийся камень» Л. Устинова, «Сердце не молчит» («Огонек») С. Смуглянской, «Потерянный сын» А. Арбузова, «Диплом на звание человека» («Успех») И. Шур, «Стряпуха» и «Стряпуха замужем» А. Софронова, «Палата» и «Дон Жуан в Севилье» С. Алешина, «Жена товарища» Я. Ялунера, «Барбара» Я. Масевич, «Коллеги» по В. Аксенову представляли в 60-х годах произведения современных авторов в афише днепропетровских горьковцев. Принципы реалистического и психологического театра, которые

разделяли вместе с И. Кобринским очередные режиссеры-постановщики, с одной стороны, не мешали их поискам, а с другой – направляли репертуарную политику в единое русло. Поэтому все спектакли этого периода имели высокую сценическую культуру, определенный стиль, который базировался на достижении художественной правды в показе всех сторон жизни без намеренного приземления или слишком увеличенной романтики. В театр имени М. Горького в 60-тые годы ходили за пищей для души и ума. Именно это чаще всего и получали зрители.

Значительную часть репертуара театра составляли пьесы классического наследия, а также драматургия зарубежных авторов разных лет. Постановку пьес А. Островского «Сердце не камень» и «Богатые невесты» осуществили И. Кобринский и В. Ковалевский. Режиссер Борис Мешкис нашел интересные версии спектаклей: «Для домашнего очага» И. Франко, «Замок Броди» А. Кронина, «Третье слово» А. Касоны, «Семья преступника» П. Джакометти. Для Виталия Ковалевского 60-тые годы были его звездным часом. Режиссер обращался ко всем жанрам, к пьесам разных авторов и стран. Ему удавалось отыскать в них современную актуальность, обнаружить и раскрыть стиль, замысел автора, представить в своеобразной сценической форме с глубокими многоплановыми подтекстами. Достаточно перечислить спектакли, которые он поставил: «Мещане» М. Горького, «Мачеха» О. де Бальзака, «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема, «Мертвая хватка» Д. Голсуорси, «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса, «Чужая голова» М. Эме, чтобы убедиться в многовекторности режиссерских вкусов В. Ковалевского и его возможностях в решении сложных творческих задач.

К счастью, на сцене театра имени М. Горького таких задач у режисера случалось много и его решения

отличались концептуальной оригинальностью, стремлением показа зрителю постоянного жизненного движения, а еще утверждением синхронности трансформации судьбы человека и исторических преобразований. В.И. Ковалевский умел в каждом спектакле найти емкую систему образности, где сквозь драматургическую ткань постановки высвечивались разные пласты, разные вторые планы. Спектакли: «Дело Ольги Зотовой» («Гадюка») А.Н. Толстого, «Разбойники» Ф. Шиллера, «Антоний и Клеопатра» У. Шекспира, «Грушенька» Н. Лескова (инсценировка «Очарованного странника»), поставленные режиссером в середине 60-х годов, отличались своеобразием художественного видения. Кинематографическую стремительность действия (одновременно три сценических площадки, три параллельных события) и отражение этих быстро несущихся событий на светящемся экране-заднике с увеличенными и причудливыми тенями в спектакле «Дело Ольги Зотовой» сменяла подробная, точно отобранная и выверенная в деталях реалистическая повествовательность в спектакле о трагической судьбе лесковской Грушеньки. От русского реализма XIX века режиссер свободно переходил к романтике Ф. Шиллера в «Разбойниках» и могучему драматизму в трагедии «Антоний и Клеопатра» У. Шекспира. Но у всех этих столь разных решений было объединяющее режиссерское начало. Все постановки Виталия Ковалевского отличались глубинно напряженным, можно назвать его контрастным, построением основного конфликта действия пьесы. Две стороны медали, две позиции, два мировосприятия всегда четко выявлялись режиссером в драматургическом материале и актуализировались в решении каждого сценического характера.

Побывав на спектаклях, зрители могли легко заметить, что режиссер не боится обострять, усугублять

столкновения героев. Масштабными, сильными были и положительные, и отрицательные персонажи. Романтическим героем, благородным рыцарем, сильным и красивым был Карл Моор в исполнении Леонида Бакштаева. Но и его брат-противник Франц у Евгения Зубровского был столь же масштабен и убедителен в своем злодействе. Безграничность, огромная сила любви раскрывалась режиссером в образах Ивана (В. Мишаков) и Грушеньки (Л. Вершинина) в острейшем конфликте с Князем (Николая Корсуня). Артист сумел выявить всю мерзость в утверждении права на вседозволенность и полную нравственную безответственность высших слоев дворянского общества. Особенной контрастностью и большой эмоциональной амплитудой отличалась трактовка В.И. Ковалевским борьбы Ольги Зотовой (Л. Вершинина) с нэпманским мещанским болотом в «Гадюке» А. Толстого и утверждения Антонием и Клеопатрой (В. Мишаков, Л. Вершинина) своих параметров человеческих ценностей в одноименной трагедии У. Шекспира. Обострив конфликт, выявив все его составляющие, В. Ковалевский добивался четкого зрительского понимания своей версии, а артистам предоставлял широкое поле для поисков. Актерское и зрительское восприятие постановок режиссера не всегда разделяли официальные руководители культуры области тех лет, поэтому часто спектакли В. Ковалевского награждались почетными дипломами Всесоюзных и Республиканских смотров-конкурсов, а дома эти победы не афишировались, и конфликтный, обостренный взгляд режиссера на обустройство окружающего мира вызывал начальственное беспокойство. Думается, что поэтому в начале 70-х годов В. Ковалевский был переведен на работу в украинский театр имени Т. Шевченко, а через несколько сезонов стал преподавателем мастерства актера в Днепропетровском театральном училище, где он, сохранив все тот же независимый нрав успешно

занимался педагогической и постановочной работой.

Но все это произойдет в 70-е. А пока днепропетровские горьковцы стремятся к разноплановой творческой работе, радуют своих зрителей многочисленными новыми спектаклями. Среди них вызывали значительный интерес две постановки, созданные по произведениям прогрессивных зарубежных авторов. Комедия известного итальянского драматурга Э. де Филиппо «Филумена Мартурано» в постановке режиссера Р. Вартапетова блистала всеми красками юмора и острой характерности в замечательном исполнении главных ролей заслуженными артистами Украины М. Шабельской (Филумена) и Ф. Баглеем (Доменико). «Закон Ликурга» так назвал М. Базилевский свою инсценировку романа Т. Драйзера «Американская трагедия». Ее постановка И. Кобринским была масштабной. Критическая струя обличения сути общества денег, общества, где гибнет душа человека, где все можно купить, была главной в спектакле. И, несмотря на довольно спорное изменение финала М. Базилевским (Клайд Гриффитс не гибнет, а его выкупают), спектакль был интересно построен, имел четкую композицию. Режиссер сумел, мотивированно и уверенно раскрыть логику и главную идею романа Т. Драйзера. Все режиссерские трактовки и интерпретации в 60-х годах поддерживали, активно и творчески действуя, художники Зиновий Фукс и Леонид Скрипка. А также весь актерский состав горьковцев. В театре под руководством И. Кобринского сложился интересный ансамбль исполнителей. И каждый спектакль нес новые, неожиданные актерские открытия. И, наверное, один из секретов днепропетровского театрального бума 50-х–60-х годов был именно в актерском профессионализме высокого класса.

Продолжали вызывать удивление новыми гранями мастерства заслуженные артисты Украины М. Шабель-

ская, Е. Шершнева, блистательно играя Бедонегову и Цыплунову в комедии А. Островского «Богатые невесты». Е. Шершнева создала своеобразный образ Гертруды в драме «Мачеха» О. де Бальзака, М. Шабельская была непревзойденной Голдою в «Тевье-молочнике» Шолом-Алейхема. Ф. Баглей был стопроцентным англичанином, Джоном Хилкристом в драме Д. Голсуорси «Мертвая хватка». Весь свой опыт, глубокое понимание и талант вкладывал Е. Беркович, играя Тевье в спектакле «Тевье-молочник» по Шолом-Алейхему и Джеймса Бруди в «Замке Бруди» по А. Кронину. Рядом с мастерами с творческим вдохновением работали, стараясь как можно больше успеть, познать, создать: Л. Вершинина, Л. Солнцева, Е. Корсунь, О. Емельянова, О. Солнцева, Э. Соколовский, А. Краснопахтич, К. Бурцев, В. Ковальский, Е. Зубовский, Л. Бакштаев, В. Мозгов, Б. Малышев, В. Косов, Т. Степура, Е. Новиков и другие.

Ольга Емельянова имела возможность создать такие разные образы как Гертруда («Мачеха») и Галина Чайка («Стряпуха замужем»). Лариса Солнцева играла много и ее красивые героини Ненси («Замок Бруди»), Полина («Мачеха»), Кэрл («Орфей спускается в ад») доказывали многоплановость ее дарования. Л. Бакштаев, будущий премьер Киевского театра имени Л. Украинки, начинал на сцене Днепропетровского русского театра. Зрители запомнили его работы в спектаклях «Закон Ликурга» (Клайд) и «Глеб Космачов» (Глеб). Ольга Солнцева была органичной и в роли Белисовой («Богатые невесты»), и в роли Зины Пращиной («Маленькая студентка»), и в роли Марты («Северная мадонна»). К. Бурцев и А. Краснопахтич создали интересные образы в спектаклях «И один в поле воин» (К. Бурцев – Генрих фон Гольдринг) и «Северная мадонна» (А. Краснопахтич – Купер Глен Дэвид). А рядом с этими главными героями

оба артиста играли многочисленные роли в спектаклях разных по тематике и жанру. Признанным молодым красавцем-героем был Виктор Косов. Его Фердинанд («Мачеха»), Мэтью («Замок Броуди»), Зел Ксавье («Орфей спускается в ад») свидетельствовали о профессионализме и богатых возможностях исполнителя.

Театральная жизнь днепропетровских горьковцев в 60-х годах кроме напряженной и плодотворной работы претерпела и некоторые организационные изменения. И.Г. Кобринский в очередной раз перешел в украинский театр имени Т. Шевченко, а на должность главного режиссера был приглашен Сергей Вазлин. Серьезный вдумчивый художник, он продолжал развивать основные принципы реалистического, психологического театра, осуществил постановку целого ряда спектаклей. Среди которых «Старик» М. Горького и «Западня» Э. Золя. Эти спектакли содержат все типичные признаки художественного процесса горьковцев второй половины 60-х годов. Во-первых, театр обращается к проблемной драматургии, которая ставит вечные вопросы бытия человеческого. С. Вазлин на материале произведений М. Горького и Э. Золя старается доказать право каждого человека на счастье, определить место и меру «законности» страдания в жизни, а еще выяснить проблему фатальной обреченности. Во-вторых, по доброй традиции режиссер использует в своем решении основных конфликтов спектаклей все художественные средства реалистического психологического театра. Как известно, главным средством сценической выразительности такого театра есть актерское воплощение.

В спектакле «Старик» С. Вазлин выстраивает, ярко освещает два актерских дуэта: В. Мишакова и В. Отваги, они играют Мастакова и Софью, а также Е. Зубовского и Е. Корсунь, которые исполняют роли Старика и Девушки.

Между этими дуэтами, которые определяют два противоположных полюса конфликта, размещаются все другие персонажи: Захаровна (М. Шабельская), Яков (А. Владимирский), Татьяна (В. Пугачева), Павел (В. Павленко-Людин). С неослабевающим вниманием на протяжении всего спектакля зрители следили за моральным поединком Мастакова и Старика. Актеры В. Мишаков и Е. Зубовский всесторонне раскрыли конфликт нравственности и аморальности. Смелое стремление к счастью, к справедливой жизни Мастакова-Мишакова наталкивались на садизм и лицемерие Старика-Зубовского. В спектакле они были равными, несмотря на физическую смерть Мастакова. Этот дуэт стал творческим камертоном спектакля.

Спектакль «Западня» по роману Э. Золя вызвал значительный интерес своим обостренным социальным звучанием. Рассказывая историю семьи Купо, театр рисовал страшную картину морального падения людей, которые ищут выход из тяжелого положения бедняков в пьянстве. Режиссер С. Вазлин, заслуженные артисты Украины С. Рунцова и Ю. Максимов детально разрабатывают и с большой эмоциональной силой показывают, используя прием резких контрастов (Жервеза и Купо вначале – светлое зарождение любви, в конце спектакля – страшная картина разрушения, потеря человеческого лица), процесс падения героев Э. Золя. Спектакль не только констатировал большое социальное зло, а и осуждал общество, которое его породило.

РАЗВИТИЕ
И ОБОГАЩЕНИЕ

Творческий процесс в Днепропетровском русском театре, его интенсивность не изменилась, когда в 1909 году после отъезда С. Вазлина в Севастополь главным режиссером стал заслуженный артист Украины Е.И. Зубовский. Опытный мастер сцены (свою работу в Днепропетровске начал в 1956 году), сыгравший на сцене горьковцев не один десяток разноплановых ролей, поставивший целый ряд интересных спектаклей, Е.И. Зубовский продолжал основные направления репертуарной политики коллектива. Постоянное обращение к лучшим образцам классической драматургии решало вопрос повышения профессионального уровня труппы и удовлетворяло многочисленные потребности эстетического воспитания широких кругов зрителей. Главный режиссер Е. Зубовский в своих постановках обращался к так называемым жемчужинам русской литературы. Он отыскал свою версию и широкоизвестных пьес «Бесприданница» А. Островского и «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого, а также единственный на Украине в 1973 году поставил инсценировку романа П.И. Мельникова-Печерского «В ле-

сах». Вместе с художниками В. Бортыковым и Н. Владимировой режиссер старался избегать бытового элемента в решении масштабных исторических спектаклей по произведениям А.К. Толстого и П.И. Мельникова-Печерского. Главное внимание постановщики сосредоточивали на внутренней жизни действующих лиц. Вместе с актерами добивались правдивого изображения характеров, с помощью которых передавали социальное содержание той или иной эпохи.

Идея раскрепощения человека, его стремление к лучшей жизни, к личной свободе была главной для Е. Зубовского в постановке «Бесприданницы» А. Островского, а позднее эта идея пронизывала и его версию комедии П. Кальдерона «Дама-невидимка».

Высокие образцы зарубежной классики кроме «Дамы-невидимки» в афише горьковцев представляли «Разбойники» Ф. Шиллера (режиссер В. Ковалевский), «Комедия ошибок» У. Шекспира (режиссер В. Мазур) и многие другие.

Если классика учила душу и сердце зрителей и артистов, то современная пьеса 70-х годов удостоверяла интенсификацию духовной жизни общества. Этот процесс был тесно связан не только с реалиями «хрущевской оттепели», а и с другими историческими событиями в разных регионах мира (крах колониализма, возникновение «сил сопротивления» в социалистическом лагере). Театр, драматургия, искусство вообще, отображали духовные сдвиги в обществе. И морально-этическая тема выходила на одно из первых мест. Театр имени М. Горького активно включился в ее разработку. В афише первой половины 70-х годов произведениям современных авторов принадлежало основное место. Режиссеры Е. Зубовского, В. Мазура, Ю. Николаева в первую очередь волновали проблемы духовной жизни совре-

менника. Они в своих постановках старались обязательно заставить зрителя вместе с героями задуматься над новым содержанием таких понятий, как порядочность, чистая совесть, правда, справедливость, а также определить возможность компромисса или молчаливого наблюдения событий человеческой судьбы. Моральные поиски современников, так или иначе, освещались в спектаклях «Гроссмейстерский балл» И. Штемлера, «Парень из нашего города» К. Симонова, «Твой дядя Миша» Г. Мдивани, «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Сын рыбака» Р. Лациса, «Рим 17, до востребования» Н. Зарудного, «Все остается людям» С. Алешина, «Совесть» Д. Павловой и Б. Токарева, «Похожий на льва» Р. Ибрагимбекова, «Старомодная комедия» А. Арбузова, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Последняя инстанция» М. Матуковского, «Характеры» В. Шукшина, «Чти отца своего» Б. Лаврентьева, «Прощание в июне» и «Старший сын» А. Вампилова. Конечно, все перечисленные спектакли были разными по средствам художественной выразительности. Режиссеры Е. Зубовский и Ю. Николаев придерживались принципов психологического, а В. Мазур с художниками Г. Эллинским, В. Мелещенковым, И. Шульком тяготели к постановочному театру с единым обобщающим художественным образом спектакля и со сквозным действием. Поддерживали и развивали поиски режиссуры актеры-горьковцы разных поколений. Труппа состояла из большого количества ярких индивидуальностей. Лидерами среди них были будущие народные артисты Украины Ю.С. Максимов и А.П. Рудяков.

Юрий Максимов, выпускник Днепропетровского театрального училища был, как говорят, артистом от Бога. Природа позаботилась о его гармоническом развитии. Он обладал красивой сценически выразитель-

ной внешностью, которая органично сочеталась с темпераментом, с развитым чувством жанровой направленности драматургического материала. Ю. Максимов носил всякую найденную им сценическую маску удивительно легко. Все работы артиста отличались естественностью поведения персонажей любой эпохи. Ю. Максимов был типичным фрачным героем, играя Камышева и Паратова в «Драме на охоте» А. Чехова и в «Бесприданнице» А. Островского. Красивые и циничные герои раскрывали бездушность и эгоизм общества денег и голого чистогана. Его Борис Годунов в драме А.Н. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» постепенно проявлял обличье хищника в борьбе за власть. Артист рисовал характер коварного царедворца яркими масштабными мазками. А рядом с классическими героями Ю. Максимов создавал такие разные образы в спектаклях современного репертуара как: Федор «Нашествие» Л. Леонова, Стас Лавров «Гроссмейстерский балл» И. Штемлера; солдат Степин «Виринея» Л. Сейфуллиной и многих других. Заслуженный артист Украины Ю. Максимов продолжал свою актерскую карьеру в театрах Севастополя и Симферополя. В Крыму он получил звание народного артиста Украины, но зрелость профессионала, мастерство и опыт пришли к нему на днепропетровской сцене.

Его партнером в спектакле «Смерть Иоанна Грозного» был заслуженный артист России Андрей Павлович Рудяков. Он появился в составе днепропетровских горьковцев в начале 70-х годов. Пришел мастер с большим репертуаром и опытом работы в драматических театрах России. С первых работ Андрея Рудякова – Иоанн в драме «Смерть Иоанна Грозного» и Чапурин «В лесах» Н. Мельникова-Печерского – зрители, режиссеры, партнеры ощутили самобытность, полнейшую оригинальность таланта артиста. За два десятилетия работы

в русском театре М. Горького он сыграл более сорока разноплановых ролей. И почти каждая из них была событием в театральной жизни города. Его массивная фигура, своеобразная, немного замедленная пластика в один момент могли обрести страстную динамику и темперамент. Его герои всегда несли большой содержательный заряд энергии. Они вызывали разные эмоции, но никого не оставляли равнодушными. А главное, артист, который полностью погружался в мир каждого своего персонажа, делал наглядным любое душевное движение героев. Процесс запоздалого прозрения познавали его Сенека из пьесы Э. Радзинского «Театр времен Нерона и Сенеки» и Иоанн из драмы А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Его академик Дронов без дидактики, лозунга, снимая всякий налет парадности, действительно делал все для людей, их блага. Судаков из «Гнезда Глухаря» В. Розова казался ролью, созданной именно для Андрея Рудякова. Артист с проникновенным психологизмом разрабатывал, а точнее ощущал, понимал, и, наверное, по-настоящему жил судьбой своего непростого героя. С одной стороны артист осуждал духовную черствость Судакова, его ограниченность и глухоту, а с другой смог показать процесс пробуждения, момент духовного катарсиса под влиянием эмоционального потрясения.

Несмотря на некоторую статичность внешнего рисунка роли, А. Рудякову, благодаря динамике внутреннего наполнения, удавалось создавать очень разные образы в пьесах классического и современного репертуара. Среди них: Дункан («Макбет» У. Шекспира), Отец («Порог») и Гастрит («Вечер» А. Дударева), Эфроим («Любовь под вязами» Ю. О'Нила), Старик в драме Г. Злотникова «Уходил старик от старухи». Если к этой плодотворной актерской деятельности добавить труд-

ную многолетнюю работу директора театра и разноплановую работу Председателя правления Межобластного отделения Украинского театрального общества, то можно полностью очертить круг основных жизненных ценностей народного артиста Украины А.П. Рудякова.

Особое место в многоцветной актерской палитре горьковцев принадлежало заслуженному артисту Украины Эмилю Михайловичу Соколовскому. Он пришел в труппу театра в 1946 году. И почти 45 лет его имя не сходило с афиш театра. Его яркий, комедийный талант был добрым, иронически-оптимистическим. Он играл много, всегда с увлечением и кроме комедии, где был непревзойденным мастером, успешно преодолевал многочисленные жанровые ступеньки драмы. Колоритными, внешне эффектными были его: барон Танаки («Порт-Артур»), генерал Эверс («И один в поле воин»), Годар («Мачеха»), Дэвид Катрир («Орфей спускается в ад»), Хуан («Третье слово»), доктор Ренвик («Замок Броуди»), Чарльз («Мертвая хватка»). А еще Э. Соколовский успешно и многопланово играл в пьесах классического репертуара. Его работы в спектаклях: «Сердце не камень», «Последняя жертва», «Привидения», «Западня» имели теплый прием зрителей и положительные отклики прессы.

Если артист – личность, то его жизненные черты характера обязательно отразятся в созданных им сценических образах. Наибольшего успеха актер достигает тогда, когда происходит совпадение личных качеств с содержанием роли. Такое счастливое совпадение возникло в работе Э. Соколовского над образами Пишты в спектакле «Проснись и пой» М. Дьярфаши и инспектора Бакстера в комедии «Миссис Пайпер ведет следствие» Д. Попуэлла. Неисчерпаемый оптимизм, кипучая энергия актера помогли ему создать образы большой жизнеутверждающей силы. Оптимизм Пишты-Соколовско-

го, его вера в то, что жизнь – замечательна, а молодые сделают ее еще лучше по-доброму удивляли и захватывали. Эту роль артист исполнил 600 раз и каждый раз его Пишта был новым, искренним и очень симпатичным. Инспектор Бакстер Соколовского на протяжении всего спектакля – почти все время на сцене. Артист рисует своего героя яркими комедийными красками. Здесь и веселый смех, и самоирония, и добрый юмор, а также всегда замечательная естественность сценического поведения. Многогранность таланта Э. Соколовского подтверждало и его участие в спектакле «Клоп» В. Маяковского. Артист играл сразу две роли. С большой разоблачительной силой показал обывателя-нэпмана с его философией приспособленца, а рядом с добрым юмором – любителя показной шумихи и помпы. Около пятидесяти лет Э.М. Соколовский выходил на сцену и его радостный, добрый талант приносил днепропетровским зрителям заряд энергичного вдохновения.

В популярном спектакле «Проснись и пой» М. Дьярфаши, который поставил режиссер, заслуженный артист Украины Николай Мальцев, вместе с Э. Соколовским играли заслуженные артисты Украины Людмила Шкуркина и Георгий Кремерт. Эти актерские имена в 70-х и 80-х годах символизировали в театре имени М. Горького понятие – главный герой и главная героиня во многих премьерах и спектаклях действующего репертуара.

Как только Г. Кремерт появлялся на сцене, взгляды зрителей тянулись к стройной фигуре светловолосого человека с ярко-голубыми глазами, с подчеркнuto сдержанными манерами поведения, которые отличались особой элегантностью. Многочисленные образы, созданные артистом за тридцать лет работы на сцене, обладали даром вызывать ответное сопереживание и понимание. Он сыграл 50 разноплановых ролей класси-

ческого и современного репертуара. Искал и находил отгадку героев У. Шекспира, Лопе де Вега, А. Островского и Ф. Достоевского. Но главные достижения Г. Кремерта были связаны с работами в пьесах современных авторов в спектаклях, поставленных режиссерами, заслуженным артистом Украины Е. Зубовским и заслуженным деятелем искусств Украины В. Мазуром.

Обостренное чувство конфликтов сегодняшней поры, умение обнаружить в них главное – это характерное качество дарования Г. Кремерта позволяло ему создавать интересные сценические образы современников, которые заставляли зрителей задуматься. В 70-х–80-х годах актер нашел свою актуальную тему. Вместе со своими героями: Дмитрием Колесовым («Прощание в июне») и Владимиром («Старший сын» А. Вампилова), Хорией («Именем земли и солнца» И. Друце), Бемсом («Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина) он вел поиски гармонии внутреннего мира человека, его духовности и утверждал их жгучую необходимость. Свою тему артист продолжал в пьесах: «Сестры» Л. Петрушевской (Марк), «Улица Шолом-Алейхема, 40» А. Ставицкого (Леонид), «Сцены супружеской жизни» Я. Бергмана (Юхан). Но эти герои Г. Кремерта доказывали необходимость активной личной позиции современника, так сказать, от противного. В образах Марка, Юхана, Леонида ощущается отстранение и замкнутость в эгоистическом, дряблом, утомленном мире. Анализируя его, Г. Кремерт отрицает этот мир. И его отрицание перекликалось с мыслями, чувствами зрителей, поэтому персонажи артиста всегда находили отклик в их сердцах.

Анатолий Щелоков, заслуженный артист Украины, после окончания учебы в театральной студии прославленного Киевского театра имени И. Франко работал в нескольких драматических театрах Украины и России. По-

чти три десятилетия – он на сцене театра имени М. Горького. Сыграл более 50 разноплановых ролей. Создавая сценические образы, артист всегда помнил заветы своих учителей-франковцев. Они учили его принципам реалистического театра, где чувства – правдивые, мысли – высокие, а форма выразительности – разная, но обязательно яркая, своеобразная, которая раскрывает психологическое содержание характера персонажа. Анатолий Щелоков искал в своих сценических героях добро и истину. Он точно ощущал природу смеха, поэтому никогда не пересекал границу дозволенного.

Действующие лица в исполнении А. Щелокова – не шаржи, не маски, а живые люди. А это – очень сложно, так как надо удерживать себя в определенных рамках, не педалировать на смешном, когда в зрительном зале громко и весело реагируют на твоего острокомедийного Ротмистра из пьесы «Дамы и гусары» А. Фредро или Толкачева – незадачливого мужа, который отягощен поручениями жены из спектакля «Крови жажду» по рассказам А. Чехова, Эдмона Фонтанжа из водевиля «Крошка» Ж. Летраза или неудачника-дирижера Энрико из «Дома сумашедших» Э. Скарпетты. Совсем другие краски использовал артист, создавая образы Розенталя в «Анфисе» Л. Андреева и Желтухина в «Касатке» А.Н. Толстого. Здесь заметными были не добрый, мягкий щелоковский юмор, а злая ирония, разоблачительный сарказм, когда он раскрывал мелкую душонку приспособленцев, которые существуют за счет других.

Во многих работах А. Щелокова юмор, ирония, гротеск были органично соединены. Артист рисовал свои смешные образы большими, но не размашистыми, а всегда рассчитанными и точными мазками.

Его герои имели особую притягательную силу. Их тепло принимали зрители, высоко оценивали пресса и

специалисты. Вместе с хорошо усвоенными и наработанными комедийными персонажами в его репертуаре появлялись образы принципиально отличные – драматические. Такие, как в спектаклях «Порог», «Рядовые», «Вечер» по пьесам А. Дударева. Драматизм судьбы дударевских героев в исполнении А. Щелокова был близким и понятным зрителю. Артисту удавалось раскрыть особый гуманизм этих персонажей, вызвать очищающие слезы зрителей в конце монолога героя, который рассказывал о погибших жене и сыне.

Соединение драмы и комедии в репертуаре А.Л. Щелокова – главный признак его творчества и это достоинство актера всегда признавали зрители.

Активную позицию в жизни и на сцене отстаивала многие годы ведущая героиня горьковцев, заслуженная артистка Украины Людмила Андреевна Шкуркина. В 1971 году после окончания Киевского института театрального искусства имени И. Карпенко-Карого по распределению Людмила Шкуркина вступила в труппу днепропетровских горьковцев. Ее сценическая судьба оказалась счастливой, так как актерское счастье – в работе, а ее у Людмилы Андреевны всегда было много. Быстро определилось ее амплуа – героиня-красавица. Амплуа на все времена и во всех жанрах: и в классике, и в современных пьесах. Тем не менее, в это свое единое амплуа Л. Шкуркина вписала много разных страниц, где раскрыла рост, движение, развитие: от молодости, обворожительности, красоты юной к красоте мудрой, разной – доброй, злой, коварной, хитрой. Но всегда психологически убедительной и глубокой. Обозначилась и еще одна черта в художественной палитре Л. Шкуркиной: неординарная женская судьба видится за каждой ее героиней. Актриса несет на сцену шлейф, второй план своих красавиц.

Анита («Сын рыбака» В. Лациса), Женька Комель-

кова («А зори здесь тихие» Б. Васильева), Земфира («Цыганы» А. Пушкина), Адриана («Комедия ошибок» У. Шекспира), Жанет («Запах спелой айвы» И. Друце) – таким бурным и многоплановым было начало Людмилы Шкуркиной. В этих работах она сумела передать высокую степень интеллектуальности, яркий, подвижный темперамент, музыкальность, яркую эмоциональную окраску своих молодых героинь.

Театральная традиция утверждает, что актер проживает столько жизней, сколько персонажей он сыграл. Здесь Людмиле Андреевне посчастливилось. Почти за 30 лет работы она прожила более чем 50 жизней, и каких!!! Любовь Яровая, а рядом – леди Макбет, Елена в «Чудаках» и Василиса в «На дне» М. Горького, Настя («В лесах» П. Мельникова-Печерского и Зоя в «Дамы и гусары» А. Фредро, Рита в «Цилиндре» Э. де Филиппо и госпожа Спасич в «ОБЭЖ» Б. Нушича, Раневская в «Вишневом саде», Аркадина в «Чайке» А. Чехова и Маша в «Касатке» А.Н. Толстого. Настолько же убедителен и список современниц в пьесах А. Гельмана, Г. Бакланова, Я. Бергмана, В. Мережко, которые раскрыли с помощью Л.А. Шкуркиной свои души и сердца зрителям. Актриса нашла свой ключ, рассказывая о женщине нашего времени. Наиболее полно и убедительно это удалось ей в спектакле по пьесе В. Мережко «Я – женщина». Ее Мария активно ищет свое место в жизни, свое понимание сущности вещей, взаимоотношений между людьми, решает вечные проблемы любви, ревности, верности, обязанности, компромисса, раскрывает драму столкновения нежной, искренней, честной женской души с эгоизмом и равнодушием будничной жизни.

Принцип психологической нюансировки – один из основных в творчестве Л. Шкуркиной. Его актриса в полной мере использовала при создании архисложно-

го образа Анфисы, главной героини из одноименной пьесы Л. Андреева. Эта героиня будто соткана из трагических противоречий. В ней объединены красивая страдающая женщина и женщина роковая, ослепленная страстью. Актриса приводит свою Анфису к логическому финалу – она убивает своего любимого и обращается за прощением к Богу. Ее молитва остается неслышанной. Актриса в пьесу, которая была написана в начале XX века, вносит ноту современного звучания. Ее Анфиса – своеобразный мост в нашу жизнь, где сомнений, опасений, раздумий много, а вот духовного начала, действенной веры не хватает. Если Анфиса потерялась в поисках истины, то другая героиня Л. Шкуркиной – Эмма Гамильтон из пьесы Т. Реттигана точно знает, что истина и смысл ее жизни в любви. Актриса демонстрирует высшего класса профессионализм, играя тонко, умно, убедительно трагедию утраченной любви. В этой роли проявился еще один аспект в творческих поисках актрисы – момент исповедальности. Этот новый элемент психологического анализа Л. Шкуркина воплотила в работе над ролью Люси Краун в одноименной драме Я. Стельмаха. Достоверно, с детальной разработкой характера женщины, которая искала путь к сердцу мужа, а потом сына, играла Л. Шкуркина Люси Краун. Играла ярко, вдохновенно, подтверждая свои большие потенциальные возможности. Их сегодня актриса успешно проявляет на сцене Севастопольского русского драматического театра имени А. Луначарского.

У Эммы Гамильтон, роль которой играла Людмила Шкуркина, был замечательный адмирал Нельсон. Его образ на сцене Днепропетровского русского театра создал заслуженный артист Украины Геннадий Якубенко. Артист пришел в труппу в 1975 году. Работал много и плодотворно. Здесь его нашли опыт и творческая зре-

лость. Здесь он искал свою главную тему в искусстве. Если ее определять одним словом, то это – современность. Геннадий Якубенко – актер, который стремится в своих героях увидеть актуальность, злободневность настоящего. Образы, им созданные, всегда узнаваемы. Артист умел на своих ботинках принести в спектакль «пыль» текущего момента. Умел без фальши и натянутости сказать со сцены все, даже произнести лозунг – и это было естественно, с верой воспринималось, как партнерами, так и зрителями.

Небеса подарили ему много: высокий рост, красивое выразительное лицо, умные глаза, а главное – способность воспринимать жизнь других будто свою, встать в нее и рассказывать о ней со сцены, используя современный образ мышления и средства художественной выразительности. Часто в ремарках пьес пишут: действие происходит в наши дни, интерьер современный. Много таких пьес о наших днях было в биографии Г. Якубенко. XX столетие – столетие быстрого времени и всяческих изменений. Поэтому наших дней было много и героев тоже. Героев – великое множество, время несетя вскачь, и Г. Якубенко приходилось отыскивать каждый раз героя текущего дня. Секрет актера состоял в том, что героев много, а он – один. Герои все – разные, непохожие между собою, и он никогда не повторялся. Потапов из «Протокола одного заседания» А. Гельмана, Посетитель из «Последнего посетителя» В. Дозорцева, Иван из «Сельского анекдота» и Мирюлюбов из «Концерта для дурамера с министром» В. Шукшина, Иванов из «Уроков музыки» Л. Петрушевской, Петр из «Сестер» Л. Разумовской, Буслай из «Порога» А. Дударева, Ясюнин из «Гнезда глухаря» В. Розова, Андрей из «Последней попытки» М. Задорнова и другие – очень разные, веселые, серьезные, печальные. По-

тапов и Посетитель – борцы с равнодушием, бюрократизмом, современные Дон Кихоты. А рядом – Ясюнин, который у Г. Якубенко, будто современный Глумов, приспособленец и карьерист, еще более угрожающий, чем герой Островского. Яркие, выразительные краски находит артист, рассказывая о драматической судьбе брошенного на дно жизни Буслая из пьесы А. Дударева. И рядом с ними – эластичный, мягкий, беспринципный, внешне привлекательный Андрей из «Последней попытки» М. Задорного.

Тема Великой Отечественной войны – особая в творчестве артиста. Федора из «Нашествия» Л. Леонова и Буштеца из «Рядовых» А. Дударева отделяет значительный промежуток времени в биографии артиста. Тем не менее Г. Якубенко с большой эмоциональной силой рассказал о становлении, мужании характеров обоих персонажей, которые были Рядовыми в великой битве человечества с коричневой чумой.

Г. Якубенко умел найти точный социальный и временной адрес каждого героя. Он играл своих очень разных бригадиров, колхозников, врачей, рядовых, тем не менее кроме разности в них всех есть объединяющее их якубенковское начало. Они все сильны какой-то особой, мужской цельностью, высокой ответственностью за судьбу других людей. Эта особенность Г. Якубенко хорошо заметна в двух его выдающихся англичанах – Кине из «Гения и распутства» Гр. Горина и адмирале Нельсоне из «Леди Гамильтон» Т. Реттигана. Выдающийся актер Эдмонд Кон и выдающийся флотоводец Гораций Нельсон у Г. Якубенко – рыцари. Они верны своему делу, которому служат без страха и упрека, полны личного достоинства, способны защитить свою честь и честь любимой женщины. Наверное, с трактовкою актера можно не согласиться, но так хочется, чтобы в нашей жизни

были такие рыцари. Поэтому чаще всего зрители соглашались с Г. Якубенко. И происходило это до тех пор, пока судьба, семейные обстоятельства не позвали его в дорогу, в путешествие в далекую Германию.

Интересными, неожиданными были театральные дороги заслуженной артистки Казахстана Маргариты Андреевны Кудиной. В 1986 году она начала свою работу на днепропетровской русской сцене. В труппу пришла опытная актриса с большими потенциальными возможностями, которые она довольно быстро реализовывала в ежедневной практике. В числе первых работ актрисы в Днепропетровске была Ольга из спектакля «Сестры» Л. Разумовской. М. Кудина рисовала свою современницу со сложной судьбой. В пьесе Л. Разумовской героиня попадает в великое множество стрессовых ситуаций. Когда силы Ольги-Кудиной казались уже исчерпанными, она находит выход в воплях, слезах, но ее духовные силы помогают одолеть трудности, измениться, понять боль окружающих ее людей, простить и стать другой. Эти метаморфозы ярко заметны. Актриса делает очевидными душевные поиски героини.

На том же высокопрофессиональном принципе – филигранной психологической разработки каждой сцены, каждого эпизода строились работы М. Кудиной над такими разными образами как: Роза из «Татуированной розы» Т. Уильямса, Саша из «Анфисы» Л. Андреева, Прокопенкова из «Пригвожденных» В. Винниченко, Данильева из «Геркулеса и Авгиевых конюшен» Ф. Дюрренматта.

Воплощая образ Елены Андреевны в пьесе А. Чехова «Леший», актриса решала очень сложную задачу. Она должна была сыграть, а точнее понять душу женщины конца XIX века и рассказать сегодняшним зрителям современным сценическим языком о проблемах

вечных – о счастье, любви, доброте и взаимопонимании. В очень мягкой, сдержанной манере с психологической глубиной и достоверностью чувств актриса старается показать мятущуюся, ищущую обретения жизненной гармонии чеховскую героиню. Ее Елена Андреевна в модной белой гипюровой шляпе – красива и элегантна в своем первом появлении. Потом зрители видят ее огорченной, утомленной, в простом платке она сидит ночью у кровати больного мужа. А в конце спектакля, пройдя сквозь жизненные бури, героиня М. Кудиной становится мудрее, в ее душе появляется свет терпения и добра. Это развитие характера, внутренние переживания героини актриса делает видимыми, понятными, зрительному залу. Для решения этой сложной задачи нужны мастерство, вдохновение и высокая профессиональная культура.

У М. Кудиной была хорошая театральная школа. Она получила профессиональное образование и начала творческую деятельность в Свердловске, городе с прекрасными театральными традициями. В местном драматическом театре актриса усвоила принцип психологической правды и достоверности. Этот принцип она усовершенствовала в театрах Ижевска, Тюмени, Северо-Казахстанском русском драматическом театре города Петропавловска, в русском музыкально-драматическом театре имени Т. Шевченко в Кривом Роге. Актриса сумела аккумулировать, обогатить свою палитру, с учетом специфики деятельности русских театров Казахстана и Украины.

Днепропетровские зрители приняли и поняли сдержанную, ироничную с многими оттенками грусти и лиризма Елену М. Кудиной из «Последней попытки» М. Задорнова, острохарактерную по форме, смелую Матильду, которая не теряется в экстраординарных фарсо-

вых ситуациях из французской комедии Ж.-Ж. Брикера и М. Ласега «Се-ля-ви или Мужской род, единственное число».

Наверное, она бы и дальше могла удивлять, радовать своими поисками и актерскими находками. Но судьба, неожиданность театральной жизни, и в этом – ее еще один замечательный признак, принесли М.А. Кудиной предложение областного управления культуры – стать директором Днепродзержинского музыкально-драматического театра имени Л. Украинки. Она согласилась. И сегодня ее роль – очень сложна. Но театр – организм живой, тонко чувствующий и его пульс внимательно слушает директор М.А. Кудина.

Если продолжать рассказ о неожиданности актерской, театральной жизни, то судьба заслуженного артиста Украины Евгения Ивановича Зубовского будет ярчайшим подтверждением с одной стороны – внезапности, все той же неожиданности, а с другой – суровой закономерности творческого развития. Имя Е. Зубовского появилось в афишах театра имени М. Горького в середине 50-х годов. Молодой артист играл чаще всего своих современников в спектаклях: «Сын века» И. Куприянова (Алеша Ребров), «Потерянный сын» А. Арбузова (Петр), «Сердце не молчит» С. Смулянской (Геннадий), «Диплом на звание человека» И. Шур (Володя), «Шестой этаж» А. Жери (Жожо). А рядом с ними были Лавуэл («Тайный брак» Д. Кольдман и Д. Гаррика) и Освальд («Приведения» Г. Ибсена). Репертуар актера активно рос. Работы отличались характерными поисками Е. Зубовского в единении яркого внешнего рисунка роли с ее глубоким содержанием. Кроме многоплановых актерских поисков молодой художник ощутил тягу к режиссуре. И был у И. Кобринского в некоторых спектаклях ассистентом режиссера, а со временем получил и свои постановки спектаклей.

Театральное время – очень быстротечно. Измеряется оно не годами, не часами, а ролями и спектаклями. Тринадцать лет (с 1956 по 1969 г.г.) Е. Зубовский объединял работу артиста и режиссера-постановщика, а с 1969 по 1976 год был главным режиссером театра имени М. Горького. Его творческий багаж составлял 120 ролей и около 50 спектаклей. Актер и режиссер в совершенстве владел инструментарием художественной выразительности. Хорошо ощущал эстетические потребности зрителя и умел откликаться на них в своих спектаклях. «Твой дядя Миша» Г. Мдивани, «Чрезвычайный посол» бр. Тур, «Планиета Сперанта» А. Коломийца, «Все остается людям» С. Алешина, «Прощание в июне» и «Старший сын» А. Вампилова – спектакли, которые Е. Зубовский поставил в 70-х годах. Они все обращаются к морально-этическим проблемам. Во многих из них режиссер страстно и настойчиво ищет вместе с академиком Дроновым (А. Рудяков «Все остается людям»), дипломатом Кольцовой (Л. Морозова «Чрезвычайный посол») и музыкантом Сарафановым (Ж. Мельников «Старший сын») решение вопроса – в чем смысл жизни человека, его значение. Что такое настоящие доброта, любовь, взаимопонимание в современном мировосприятии. Вопросы сложные и поиски героев спектаклей Е. Зубовского тоже сложны и многогранны. Но их объединяло точное режиссерское видение и решение художественной задачи. А она четко прослеживалась в каждой постановке, ее целью было бороться с эгоизмом, равнодушием, позицией: «Моя хата с краю».

Неоднократно спектакли режиссера Е.И. Зубовского отмечались почетными дипломами Министерства культуры Украины, много актерских судеб успешно началось именно в его спектаклях. Л. Шкуркина, как сыграла свою первую роль Женьки Комельковой в спектакле ре-

жиссера Е. Зубовского «А зори здесь тихие» Б. Васильева, так и началось ее восхождение ведущей героини театра на многие годы. Можно было оспаривать трактовку режиссером того ли иного драматургического материала, но постоянным и неопровержимым признаком его работ был слаженный актерский ансамбль. Сам разноплановый и опытный артист Е. Зубовский всегда помогал своим исполнителям найти зерно роли и раскрыть его. Поэтому, наверное, в конце концов актерское начало взяло в его творчестве верх. И он снова после семи лет работы главным режиссером возвратился к актерскому творчеству. И оно приобрело очень яркие, оригинальные качества. Приводит в удивление разнотематическая, многожанровая структура актерских свершений Е. Зубовского. Достаточно назвать его героев: Гайшин («Охота к умножению» Д. Валеева), Пастор («Матушка Кураж и ее дети» Б. Брехта), Яковлев («Фальшивая монета» М. Горького), князь Валковский («Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского), Маргаритов («Поздняя любовь» А. Островского), чтобы удостовериться в широких возможностях таланта Е. Зубовского. Он у артиста был очень беспокойным, непредсказуемым, все время звал к новым поискам. И потому Е. Зубовский в 80-х годах оставил театр имени М. Горького и перешел на работу в качестве режиссера-постановщика в Днепропетровский театр юного зрителя.

НАПОЛНЕННОСТЬ
ФОРМЫ
И СОДЕРЖАНИЯ

В 1976 году после возвращения Е. Зубовского к актерской работе на должность главного режиссера театра имени М. Горького областным управлением культуры был приглашен заслуженный артист России Владимир Михайлович Саранчук. Почти два десятилетия с этим именем будет связана творческая биография коллектива. В.М. Саранчук пришел в русский театр Днепропетровска целиком сформировавшимся режиссером, имевшим большой опыт работы в драматических театрах Украины (Артемовск, Кривой Рог, Николаев) и России (Рыбинск). Основные постановочные константы режиссера определились сразу. С первой премьерой Ю. Щербака «Открытие профессора Авилова» В. Саранчук вносит в репертуар одну из главных тем, которую театр потом будет всесторонне разрабатывать во многих спектаклях и на протяжении многих лет. Эта тема может быть сформулирована как тема совести человека и ответственности за сделанное. На разном драматургическом материале и в классике, и в современной пьесе В. Саранчук будет искать художественно-сценический ответ решения этой темы. В 70-ые годы од-

ним из магистральных направлений театрального искусства был поиск положительного современного героя. В этом поиске, конечно, принимали участие и горьковцы. «Имя твое» П. Проскурина, «Протокол одного заседания» и «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана, «Выбор» Ю. Бондарева, «Закон вечности» Н. Думбадзе, «Превышение власти» В. Черных – эти спектакли, поставленные В. Саранчуком, искали, рассматривали, анализировали и задумывались вместе со зрителями над вопросом – какой он современный главный герой? Такой как Захар Дерюгин-И. Похил («Имя твое») – сельский труженик, защитник земли, которая вскормила его и на которой ему, крепкому духом и телом, очень нелегко живется? Такой ли, как бригадир Потапов – Г. Якубенко («Протокол одного заседания») – принципиальный защитник рабочего достоинства, или Леня Шиндин – В. Баенко, что забывает о себе, а заботится только о деле («Мы, нижеподписавшиеся»)? А может, положительные герои – это интеллигенты: главный редактор газеты Бачана Рамишвили-В. Куркин («Закон вечности») и художник Васильев – Ж. Мельников («Выбор»), которые согласны взять на себя всю боль человечества и которые защищают идеалы духовного возрождения. Театр и главный режиссер считали, что должны своими спектаклями, сценическим языком образным и выразительным, прокладывать пути общения, пути взаимопонимания в душах зрителей. Для этого в спектаклях позитивно-социальной направленности прочитывалась тенденция уничтожения любой дидактики и прямолинейности. Зрителям предлагалось самостоятельно избрать своего героя.

Тему человеческой совести и ответственности В. Саранчук разрабатывал в нескольких направлениях. Рядом со спектаклями с ярким положительным героем

режиссер ставил спектакли, где, используя художественное иносказание, раскрывал глаза зрителям на те или иные отрицательные явления современной жизни. Так театр оказывал содействие прозрению общественной мысли. Наиболее удачно это доказательство от противного режиссер воплотил в спектаклях «Гнездо глухаря» В. Розова и «Порог» А. Дударева. Погрязли в эгоистичном равнодушии и душевной глухоте такие разные люди, как весьма успешный московский чиновник самого высокого ранга Судаков («Гнездо глухаря») и простой рабочий Андрей Буслай («Порог»), которому пьянство закрыло глаза и высушило сердце. Режиссер и исполнители ролей Судакова – А. Рудяков, Буслая – Г. Якубенко и В. Баенко с детальной психологической нюансировкой и правдивой достоверностью чувств раскрыли тревожную суть отрицательных общественных явлений. И этим раскрытием, этим громким художественным разоблачением театр побуждал к действиям. Оба спектакля отличались слаженным актерским ансамблем и пользовались большим успехом зрителей.

В дальнейшей работе В.М. Саранчук также уделял много внимания остропроблемной современной драматургии. В 80-ые и 90-ые годы его своеобразную интерпретацию нашли пьесы: А. Дударева «Рядовые» и «Вечер», М. Шатрова, «Синие кони на красной траве», С. Мозма «Круг», А. Ставицкого «Колыбельная для мины с часовым механизмом», Э. Скарпетты «Дом сумасшедших», А. Галина «Сирена и Виктория», С. Лобозьерова «Семейный портрет», Я. Стельмаха «Люси Краун», Н. Саймона «Пылкий влюбленный». Все эти очень разные по теме и жанру спектакли объединяются стремлением режиссера дать в каждом из них еще один развернутый портрет человека конца XX и начала XXI века. Так как, считает постановщик, все бурные события со-

временности, все социальные и общественные сдвиги, сами по себе ничего не стоят, если они не несут новых изменений для духовной работы и духовного роста живущим сегодня.

Режиссерская концептуальность В.М. Саранчука, в основе которой лежит аналитическое начало в художественном исследовании судьбы человеческой, распространялась и на постановку классического наследия. Его репертуар отличался жанровым разнообразием. Комедии «Дурочка» Лопе де Вега, «Касатка» и «Кукушкины слезы» А.Н. Толстого соседствуют со своеобразными комедиями А. Чехова «Вишневый сад» и «Леший», а те мирно сосуществуют с трагедией У. Шекспира «Макбет» и драмами «Власть тьмы» Л. Толстого и «Анфиса» Л. Андреева, а также инсценировкой произведения А. Пушкина «Дубровский». Эстетическая действенность классической драматургии для режиссера В. Саранчука – аксиома. Свою задачу он усматривает в том, чтобы найти, почувствовать в общечеловеческих классических идеалах их современное звучание. Поэтому сквозная тема его творчества – тема совести и ответственности приобретает в постановке классики новые концептуальные проявления. В «Макбете» нарушение законов совести приводит к моральному и физическому поражению Макбета (В. Куркин) и леди Макбет (Л. Шкуркина). Пренебрегая законами совести в борьбе за свое человеческое достоинство, губит душу и Анфиса (Л. Шкуркина) в одноименной драме Л. Андреева. А Никита (В. Куркин) наоборот в драме «Власть тьмы» Л. Толстого находит жизненную гармонию в раскаянии. Атмосфера особой духовной сосредоточенности отличала постановку В. Саранчуком в конце 90-х годов комедии А. Чехова «Леший». Все герои спектакля в трактовке режиссера ищут для себя моральную опору в жизни. И

все ощущают ее необходимость. Но опустошенность окружающей действительности, непонимание, отсутствие желания слушать другого, а не только самого себя, утверждает режиссер, не дает им возможности побороть «лешего», который сидит в душе каждого. Этот самый «леший» мешает многим и сегодня. Выводя его на сцену, режиссер перекидывает мостик в современный зрительный зал.

Постоянство художественного руководства В.М. Саранчука (около 2-х десятилетий) дало возможность коллективу определить свои эстетические позиции и обеспечить их воплощение. Характерной особенностью днепропетровских горьковцев была возможность внимательно слушать свое время, а потом, избирая приоритетные принципы психологического реалистического театра, побуждать зрителей к активному сотворчеству. В этом процессе в 70-х – 80-х годах принимали участие режиссеры-постановщики заслуженный деятель искусств Украины Владимир Александрович Мазур и Юрий Николаевич Николаев. Эти имена продолжают режиссерскую плеяду горьковцев в 70-х и 80-х годах периода плодотворных поисков, интересных разноматемических и многожанровых находок. Вместе с В.М. Саранчуком В.А. Мазур и Ю.Н. Николаев активно, с присущим каждому из них творческим темпераментом, проявляли, развивали главные направления репертуарной политики театра. Сегодня, возвращаясь в мыслях в то время, пересматривая афиши и программы спектаклей, нетрудно заметить, что три режиссерских палитры разные и достаточно оригинальные органично объединялись в одно творческое и энергетическое поле, дополняя друг друга и как можно шире выявляя все краски соцветия дарований артистов труппы.

В.А. Мазур – выпускник театрального училища имени Б.Щукина является сторонником режиссерского

концептуального театра. Главное внимание он уделял современной остросоциальной пьесе, в которой решались многочисленные актуальные вопросы. «Сын рыбака» В. Лациса, «Охота к умножению» Д. Валеева, «Именем земли и солнца» И. Друце, «Характеры» В. Шукшина, «Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина, «И дольше века длится день» Ч. Айтматова, «Женский стол в охотничьем зале» В. Мережко и многие другие получили в постановке В. Мазура своеобразное решение, где на первом плане действовал активный герой или группа героев. Они имели целью перестроить мир и перестроить самого героя. Он во всех спектаклях режиссера мог искать, ошибаться, но его позиция отрицала равнодушие, эгоизм, покой. Такими вместе с В. Мазуром рисовали своих героев Г. Кремерт и В. Баенко (Бемс «Взрослая дочь молодого человека»), Л. Шкуркина (Жанет «Именем земли и солнца»), Ж. Мельников (Эдигей «И дольше века длится день»).

Классика предоставляла поискам В. Мазура широкую амплитуду. Режиссер обращался к очень разнообразному драматургическому материалу. Достаточно назвать постановки, осуществленные режиссером в 70-ые и 80-ые годы, вызвавшие живой интерес зрителей, а также получившие положительную оценку специалистов и критики. Среди них: «Цыганы» А. Пушкина, «Комедия ошибок» У. Шекспира, «Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского, «На дне» М. Горького, «Йосиф Швейк против Франца-Йосифа» Я. Гашека, «Матушка Кураж и ее дети» Б. Брехта, «Клоп» В. Маяковского.

Каждый из названных спектаклей имел четкое композиционное построение, легко прочитывалась и сверхзадача, которую ставил режиссер. «Комедия ошибок» У. Шекспира решалась В. Мазуром, как всепобеждающий гимн жизни, красоты, любви. Поэтому спектакль

был ярким, веселым, парадом актерских и режиссерских находок в разработке характера каждого шекспировского персонажа. Артисты А. Гвоздев, Ж. Мельников, Л. Шкуркина, Л. Воронина создали образы большой оптимистической направленности.

Разножанровое разнообразие произведений Ф. Достоевского («Униженные и оскорбленные»), Я. Гашека («Йосиф Швейк против Франца-Йосифа»), В. Маяковского («Клоп») объединялось В. Мазуром разоблачающей и сокрушительной критикой социальных условий жизни в обществе, которое порождало появление князя Валковского (Е. Зубовский), императора Франца-Иосифа (Э. Соколовский), Пьера Присыпкина (А. Гвоздев). Полным отрицанием существования стран, где война становится профессией, где она несет не только физическое, а и моральное разрушение и увечье, был спектакль «Матушка Кураж и ее дети» Б. Брехта. В нем от эпизода к эпизоду режиссер вместе с исполнительницей главной роли Л. Вершининой раскрывали страшное содержание понятия война и доказывали необходимость борьбы с нею. Режиссерская дорога В. А. Мазура в Днепропетровске преисполнена несколькими резкими поворотами. После успешной работы в театре имени М. Горького он был назначен главным режиссером Днепропетровского театра юного зрителя. Через несколько сезонов работы в ТЮЗе режиссер возвратился на короткий срок в качестве главного режиссера в театр имени М. Горького. Сегодня заслуженный деятель искусств Украины В. А. Мазур продолжает свою деятельность в Днепропетровском Молодежном театре в качестве директора и главного режиссера.

Не менее разноплановой и успешной была работа в театре имени М. Горького режиссера-постановщика Юрия Николаевича Николаева. Он пришел в театр в

1975 году. Режиссер имел большой опыт работы в драматических театрах России. Выпускник Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Ю.Н. Николаев всегда придерживался принципов реалистического театра с его требованиями жизненной достоверности, правды характеров и психологической мотивированности. На сцене горьковцев он осуществил постановку 25 спектаклей, которые свидетельствовали об умении режиссера вдумчиво вчитываться в авторский замысел драматургов разных эпох и стран, открывать современным зрителям актуальность и необходимость общечеловеческих идеалов. Во всех постановках Ю.Н. Николаева, несмотря на разность жанра и тематики, ощущалось соединяющее гуманистическое начало. Режиссер создавал общую атмосферу каждого спектакля такой, в которой находилось место для возможного появления света «в конце туннеля». То есть надежда на победу добра, любви, красоты всегда остается с человеком – утверждал режиссер во всех своих спектаклях.

Эта общечеловеческая направленность спектаклей Ю.Н. Николаева находила отклик в сердцах зрителей, а также давала плодотворную основу для многочисленных актерских поисков, которые часто завершались интересными самобытными творческими достижениями. Показательными в этом плане были классические спектакли: «Егор Булычов и другие» и «Чудаки» М. Горького, «Поздняя любовь» и «Волки и овцы» А. Островского, «Нора» Г. Ибсена. А также спектакли современной тематики: «Служебный роман» Э. Брагинского и Э. Рязанова, «Ромашка без лепестков» И. Гоффа, «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, «Когда спящий проснется» О. Ернева, «Цилиндр» Э. де Филиппо и многие другие.

В работах Ю. Николаева, благодаря его детальной

разработке психологической партитуры каждого образа, многочисленные исполнители смогли продемонстрировать образцы актерской универсальности, где ощущалось слияние отточенной внешней характерности с наполненным, содержательным внутренним миром созданного образа. Такой органикой отмечались работы: А. Рудякова (Егор «Егор Булычов», Сенека «Театр времен Нерона и Сенеки», Эфроим «Любовь под вязами»), Л. Вершининой (Калугина «Служебный роман» и Абби «Любовь под вязами»), Л. Ворониной (Людмила «Поздняя любовь», Глафира «Волки и овцы», Рита «Цилиндр»), В. Соболева (Николай Шаблов), Е. Зубовского (Маргаритов) и Л. Шишковской (Лебединкина «Поздняя любовь»), Г. Кремерта (адвокат Хельмер) и А. Вешникова (доктор Ранк «Нора»), А. Титова (Родольфо «Цилиндр»).

В середине 80-х годов режиссерскую эстафету после перехода В. Мазура в ТЮЗ и выхода на пенсию Ю. Николаева подхватили молодые режиссеры, выпускники Киевского института театрального искусства имени И. Карпенко-Карого: В. Сергиенко, В. Денисенко и воспитанник школы-студии МХАТ В. Балкашинов. Главный режиссер театра В. Саранчук, который продолжал и развивал традиции, заложенные его учителем И. Кобринским, предоставлял возможность молодым режиссерам в полной мере обнаружить свои профессиональные вкусы. И, как показало время, молодые художники работали напряженно с вдохновением и упорством. Афиша их постановок включала все жанры драматического театра от трагедии до комедии всех оттенков. Так В. Сергиенко вместе с художником А. Ганцевым нашли решение веселой, густонаселенной с острохарактерными, сатирическими персонажами комедии Б. Нушича «ОБЭЖ» и психологической драмы «Он и Она». В. Денисенко

создал свою интерпретацию сказки В. Рабадана «Маленькая фея» (художник А. Ганцев), драматической притчи «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева (художник Г. Эллингский) и трагедии Софокла «Электра». В. Балкашинов проявил себя как режиссер яркой, оригинальной сценической формы, которая требовала психологически точных адекватных актерских решений. Молодой постановщик воплотил на сцене днепропетровских горьковцев целое соцветие комедийных жанров. В. Балкашинов осуществил постановку спектаклей: «Я – женщина» (городской анекдот В. Мережко), «Чао!» (рок-мюзикл М. Ильина по одноименной пьесе М. Соважона), «Улица Шолом-Алейхема, 40» (трагикомедия А. Ставицко-го), «Собачье сердце» (трагифарс по М. Булгакову).

По традиции поиски, эксперименты молодых находили поддержку всего творческого коллектива. Мастера сцены: Л. Вершинина, В. Яковлева, О. Юдина, О. Емельянова, Е. Корсунь, Э. Соколовский, Л. Морозова, Ж. Мельников, В. Баенко, В. Мозгов, артисты среднего поколения Ю. Подсолонко, В. Куркин, В. Соболев, Л. Пудалова, А. Груздева, В. Горянский, Л. Шкуркина, Л. Шишковская, Л. Воронина, В. Прудченко, Г. Якубенко, Н. Калинин, творческая молодежь А. Бобер, М. Аверина, Н. Амутных, И. Соляник и многие другие работали в спектаклях молодых режиссеров-постановщиков В. Балкашинова, В. Денисенко, В. Сергиенко с полной самоотдачей, обогащая их замыслы высокой исполнительской культурой.

Молодые режиссеры получили в коллективе горьковцев профессиональное крещение, которое дало им возможность в дальнейшей работе развивать, накапливать свой опыт и стать главными режиссерами: В. Денисенко – Запорожского Молодежного театра, а В. Балкашинов – Донецкого областного русского драматического театра. Се-

годня заслуженные деятели искусств Украины, режиссеры В. Денисенко, В. Балкашинов успешно работают в Запорожье и Киеве. Заканчивая рассказ о творческой жизни Днепропетровского русского драматического театра имени М. Горького в 70-80-х годах, необходимо отметить плодотворную работу главных художников театра Н. Владимировой, Г. Эллингского, художника-постановщика А. Ганцева, которые выстраивали, искали, находили многочисленные художественные образы сценического пространства горьковцев. Много творческих усилий в формировании репертуара, в пропаганде деятельности театра приложили заведующие литературной частью А. Жукова, Б. Бакуновицкая. Активными участниками производственного процесса в этот период были актриса, а потом неизменная заведующая труппой С. Горелик, помощник режиссера В. Терлецкая, заведующий постановочной частью, заслуженный работник культуры Украины А. Карпей.

70-80-е годы отличались насыщенной, разноплановой работой, выпуском восьми спектаклей ежегодно. Они характеризовались жанровым и тематическим многообразием, своеобразием режиссерских почерков Е. Зубовского, В. Саранчука, В. Мазура, Ю. Николаева, В. Балкашинова, В. Денисенко, а также высоким профессиональным мастерством труппы.

В современном творческом процессе горьковцев, то есть в последнем десятилетии XX и начала XXI века доминирующими остались принципы стационарного драматического театра. Он сценическими средствами выразительности продолжает свой сложный диалог со зрителями, стараясь отвечать, или искать ответы, или задавать вопросы, а еще констатировать спектаклями то, что жизнь имеет свое постепенное развитие и главная задача театра его освещать, дарить замечательное

живое общение сцены и зрительного зала, утверждая духовность.

В 90-х годах рядом с художественным руководителем, народным артистом Украины В. Саранчуком начал свою режиссерскую деятельность (1997 г.) выпускник Российской театральной академии (мастерская Марка Захарова) Вадим Пинский. Дипломный спектакль молодой режиссер поставил на сцене днепропетровских горьковцев. Это была сложная пьеса Ю. О'Нила «Страсти по майору», второе название «Душа поэта». Мелодраматическая мистерия – так определил жанр своей постановки режиссер, рассказывая о том, как серость бытия, равнодушие и ограниченность окружающего мира убили поэтическую, самобытную и темпераментную личность. Главный герой спектакля Корнелиус Мелоди в трактовке В. Пинского и народного артиста Украины В. Баенко человек – неординарный. Его чувства, его поступки окрашены тонким лиризмом, который раздражает, его не понимают и высмеивают другие жители провинциального американского городка. Столкновение двух противоположных позиций: расчета, старания найти выгоду даже в любви, которую исповедует дочь Корнелиуса Сарра (И. Соляник), и романтической приподнятости в восприятии жизненных событий самого Корнелиуса Мелоди составляло основу драматического конфликта спектакля. И все другие действующие лица по воле режиссера живут в рамках этого противостояния. Первый спектакль В. Пинского характеризовался четким композиционным построением, актерским ансамблем и свидетельствовал о том, что в театр пришел вдумчивый молодой художник. Он имел смелость без колебаний и сомнений сразу погрузиться в разнообразие творческих поисков коллектива. За короткий срок режиссер поставил шесть спектаклей, в которых старался найти

органичное соединение жанровой формы спектакля с тонким психологическим рисунком в разработке характера каждого персонажа. Этого соединения В. Пинский достигал в постановках спектаклей для детей. «Поросенок Кнок» М. Варфоломеева и «Загадочная красная шапочка» З. Квижинадзе по Ш. Перро получили не только режиссерскую, а еще и сценографическую версию Вадима Пинского. Спектакли отличались действительно сказочной атмосферой, веселыми приключениями и закономерными победами добрых героев поросенка Кнока и Красной Шапочки.

Творческий риск и вдохновение были импульсами в работе режиссера по воплощению всемирно известной трагедии У. Шекспира «Король Лир». Концепция В. Пинского настаивала на утверждении оптимистического финала трагедии. Сын Глостера Эдгар был тем жемудом, который должен был прорасти добром в дебрях жестокого мира, погубившего Корделию и Лира. Носителем идеи был не только Эдгар, а и Лир в исполнении Ж. Мельникова, народного артиста Украины, который вместе с режиссером сделал выразительным процесс прозрения героя. Лир – Мельников на глазах у зрителей переживал все этапы эволюции: от жестоко пораженного самолюбия через большие мучения и страдания к светлому осознанию истины и любви. Наследником этой эволюции в спектакле был Эдгар (О. Блохин).

Современные зарубежные пьесы «Искусство преступления» Э. Шеффера и «Сладкоголосая птица юности» Т. Уильямса в интерпретации В. Пинского нашли оригинальные обобщенные образы жанровой формы. «Искусство преступления» трактовалось как убийственная игра в двух сетах. Режиссер выстраивал спектакль как психологический поединок оскорбленного мужа и любовника жены. Актеры Н. Коновалов и С. Федорен-

ко, по замыслу режиссера, откровенно играют в своих персонажах, но эта игра полностью захватывает их потому, что она и есть наша жизнь со всеми ее сложностями и неожиданностями. И кто побеждает в этой игре, постановщик дает возможность зрителям решить самостоятельно.

А в спектакле «Сладкоголосая птица юности» В. Пинский, следуя концепции драматурга Теннесси Уильямса о «пластическом театре», где главную роль автор отводил не литературным, а другим средствам выразительности (декорации, мизансцены, световые и музыкальные эффекты), избрал в решении спектакля форму репетиции. Зрителям предлагалось смотреть не спектакль, а его репетицию. Несколько раз действие пьесы прекращалось, на сцене гас свет, выходили режиссер, реквизитор, машинист сцены. Они делали свою ежедневную работу: режиссер давал задания артистам, в то же время изменялись элементы декораций. А потом снова вспыхивал яркий свет и действие спектакля возобновлялось. Найденный режиссером прием оправдывался игрой И. Соляник и А. Босенко, исполнителей главных ролей принцессы Космополис и Чанса Уэйна. Они удачно использовали эффект отчуждения в создании сложных с большим количеством психологических нюансов сценических образов. После этих исключительно драматических спектаклей В. Пинский обратился к классическому водевилю. Три шутки А. Чехова «Медведь», «Предложение» и «Юбилей» режиссер соединил в единую композицию под названием «Пыль, дым, брызги шампанского». Постановщик хотел вместе с чеховскими героями утвердить мысль о том, что жизнь — вещь очень интересная. А смех, доброжелательный юмор и самоирония нужны всем и во все времена.

В 90-х годах афиша горьковцев пополнялась не толь-

ко спектаклями, поставленными режиссерами В. Саранчуком и В. Пинским. Два спектакля «Чудеса небрежения» Лопе де Вега и «Леди Гамильтон» Т. Реттигана шли в режиссерской версии заслуженного деятеля искусств Украины С.А. Чулкова. Г.Ф. Богомаз-Бабий осуществил постановку пьесы современного английского драматурга Н. Кауарда «Интимная комедия». Артист Ю. Вязовский дважды обращался к режиссерской работе, создав свои версии «Чайки» А. Чехова и пьесы Л. Герша «Эти свободные бабочки». Классический репертуар обогатился «Игроками» Н. Гоголя. Этот спектакль продолжал режиссерские поиски артиста В. Жеворы. Ж. Мельников соединял плодотворную актерскую работу с многочисленными постановками. Создал новую версию драмы А. Кудрявцева «Иван и Мадонна», он обратился к комедийному жанру: «Се-ля-ви, или Мужской род, единственное число» Ж.-Ж. Брикера и М. Ласега, «Жизнь бьет ключом и все...» Б. Сахновского, С. Кукушкина, К. Парфенова, «Аккомпаниатор» А. Галина, «Свадебный марш» В. Азерникова.

Репертуар театра, его некоторая сумбурность, большое количество режиссеров-постановщиков, разнообразие их художественных вкусов отображали состояние общественной жизни. Традиционная последовательность развития ежедневно взламывалась взрывными событиями. Быстротечное время конца XX и начала XXI века приносило много неожиданностей. Потребность изменений отмечалась на каждом шагу. Всегда остро чувствовавший требования времени В.М. Саранчук решил перейти на работу режиссера-постановщика, а обязанности главного режиссера передать В.Л. Пинскому.

На протяжении двух сезонов молодой режиссер старался соединить напряженную постановочную работу с деятельностью руководителя творческого процесса. В

это время в труппу театра пришла большая группа молодых артистов, выпускников Днепропетровского театрально-художественного колледжа. В.Л. Пинский активно привлекал их к творческой работе. В 90-х годах продолжается и режиссерская деятельность ветерана днепропетровской русской сцены, ведущего актера труппы Ж.А. Мельникова. Опыт, высокий уровень профессионального мастерства позволяли ему создавать современные спектакли разной тематики, в которых объединялись яркая внешняя форма с оригинальными жизненными наблюдениями.

Внезапные изменения принесла судьба в жизнь В.Л. Пинского. Он вынужден был перейти на работу в Днепропетровский театрально-художественный колледж для продолжения дела воспитания будущих актеров (выпускной курс замечательного педагога и режиссера Н.М. Пинской), а художественное руководство театра в июле 2001 года возглавил Ж.А. Мельников.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ, СЛЕДУЕТ,
СЛЕДУЕТ...

Сегодня рядом с новым художественным руководителем продолжает работать режиссером-постановщиком В.М. Саранчук. Этот режиссерский дуэт находит взаимопонимание с главным художником театра, заслуженным художником Украины Николаем Федоровичем Анищенко. Опытный мастер сценографии, имея полувековой театральный багаж, который включает более трехсот разножанровых спектаклей в театрах Киева, Харькова, Николаева, Краснодара и Днепропетровска, продолжает интенсивную творческую работу. В действующий репертуар днепропетровских горьковцев органично вписались спектакли: «Семейный портрет», «Дубровский», «Деревья умирают стоя», «Пылкий влюбленный», «Кукушкины слезы», «Король головешка», «Двенадцать месяцев», художественное оформление к которым создал Н.Ф. Анищенко. Каждая работа художника отличается удачно найденным художественным образом, раскрывающим содержание произведения, а также четко определяющим место действия. Вкус, сценическая культура, интересные колористические решения декораций и костюмов, которые точно отве-

чают жанру спектакля, – главные константы палитры Николая Анищенко. Именно они обеспечивают успех спектаклей как у взрослых, так и у юных зрителей. Принципы реалистического искусства Н. Анищенко приносят стабильность в художественно-декорационный стиль театра и обеспечивают ему высокий уровень.

Активное участие в создании художественного облика театра принимает художник Анна Меламед-Павлова. В 1991 году она успешно закончила Московское художественно-промышленное училище, с 1992 года работает в Днепропетровском русском театре. Сначала Г. Меламед-Павлова осваивала всю тонкость профессии художника по костюмам. Герои спектаклей: «Лесная песня», «Гений и беспутство», «Дом сумасшедших», «Медовый месяц комиссара полиции», «Дама без камелий», «Пыль, дым, брызги шампанского» с помощью костюмов, созданных художницей, получили оригинальный внешний вид, который отвечал разным историческим эпохам и органично входил в общее решение постановок.

Свои поиски Г. Меламед-Павлова продолжает и как художник-постановщик. Сегодня в ее репертуаре – 17 разножанровых спектаклей, среди которых «Искусство преступления» и «Король Лир».

Надо отметить, что театр имени М. Горького, несмотря на экономические и организационные трудности, темпов выпуска новых спектаклей в последнем десятилетии XX века не снижал. Тому есть подтверждение в количестве художников, которые в 90-ые годы принимали участие в постановке премьер театра. Среди них: В. Мелещенков, который плодотворно работал в театре пять лет главным художником (1991-1995 гг.), А. Ганцев, А. Мерзлякова, В. Семенюк, А. Карпей, Е. Ефремов, В. Козловский, П. Гурьянов, С. Ефремов. А также сценические версии к своим спектаклям создали режиссеры: В. Саранчук,

Ж. Мельников, В. Пинский, Ю. Вязовский, В. Жевора, Г. Пименов.

К важным элементам каждого спектакля относится музыкальное оформление. Его создавали в театре имени М. Горького на протяжении последних трех десятилетий заведующие музыкальной частью А. Родинский, А. Мирзоян, Н. Чернявский, Е. Семенов, О. Фитингоф, а теперь эту сложную функцию выполняет С. Готвянский. Многие спектакли действующего репертуара идут в музыкальном оформлении, осуществленном Ж. Мельниковым. А в середине 80-х годов в истории театра произошло знаменательное событие. Композитор В.С. Мужчиля написал музыку к спектаклю У. Шекспира «Макбет» (режиссер В. Саранчук, художник Г. Эллинский, хореография О. Николаева, песни на стихи С. Бурды). После гастролей театра в Киеве композитор, заслуженный деятель искусств Украины В.С. Мужчиля получил известие о том, что за написание музыки к спектаклю «Макбет» в Днепропетровском русском театре имени М. Горького ему присуждено звание лауреата Государственной премии Украины имени Н. Лысенко.

История Днепропетровского русского театра имени М. Горького содержит не один факт, когда плодотворная работа в коллективе была определенной ступенькой в профессиональной жизни того ли иного работника. Так в разные годы Днепропетровское областное управление культуры возглавляли бывшие горьковцы: директор театра, заслуженный работник культуры Украины М.Г. Литвиненко, директор и ведущий актер театра А.П. Абрамов. Актер и режиссер М.С. Корсунь несколько лет работал заместителем начальника областного управления культуры. Актерский цех днепропетровских горьковцев был своеобразным трамплином для многих. Начиная с В. Кенигсона и Н. Чернишевской (которые в 40-ые годы после несколь-

ких лет успешной работы в труппе Днепропетровской русской драмы были приглашены А. Таировым в Московский Камерный театр, а потом В. Кенигсон был ведущим артистом известного Малого театра) длится актерская эстафета горьковцев. В. Халатов, Л. Бакштаев, О. Комаров, В. Мишаков, Н. Кудря пополняли в разные годы труппу Киевского национального театра русской драмы имени Л. Украинки. Г. Подьякова плодотворно работала в 60-х годах в театре имени М. Горького, а потом была ведущей актрисой Николаевского театра имени В. Чкалова, была удостоена почетного звания народной артистки Украины. Это же почетное звание имел Ю. Максимов, который вместе с Н. Старовойтенко составляли в Днепропетровске блестящий дуэт в ролях Ларисы Огудаловой и Паратова в «Бесприданнице» А. Островского, затем их счастливая актерская судьба продолжалась: Ю. Максимова в Крымском русском драматическом театре имени М. Горького (Симферополь) и Н. Старовойтенко в Рижском театре русской драмы. К В. Куркину творческая зрелость пришла в Днепропетровском русском театре. Диапазон его работ впечатляет своим жанровым разнообразием. Классические трагедия, драма, комедия, современная пьеса, спектакли зарубежных авторов – все это находило свою интерпретацию в актерской палитре Владимира Куркина. Он с успехом играл Макбета в одноименной трагедии У. Шекспира, Никиту в драме «Власть тьмы» Л. Толстого, Лопатина в комедии «Вишневый сад» А. Чехова, господина Сушича в комедии «ОБЭЖ» Б. Нушича, Сатина в пьесе «На дне» М. Горького. Глубиной содержания отличались многочисленные и многоплановые работы В. Куркина в пьесах современных драматургов: «Закон вечности» Н. Думбадзе (Бачана), «Выбор» Ю. Бондарева (Рамзин), «Он и Она» А. Штейна (Чурсин). Плодотворная работа артиста в Днепропетровске получила высокую оценку, ему было присво-

ено почетное звание – заслуженного артиста Украины. Заряд творческой энергии, которую актер получил в Днепропетровске, дает ему возможность успешно работать в Луганском русском драматическом театре, где артист удостоен звания народного артиста Украины.

Добрая театральная закалка, пройденная заслуженной артисткой Украины Людмилой Шкуркиной на сцене днепропетровских горьковцев, помогает ей одолевать сегодня следующие творческие ступени в Севастопольском театре имени А. Луначарского. Рядом с ней в этом же коллективе успешно работает Анатолий Бобер, начало творческой биографии которого тоже связано с Днепропетровским русским театром.

Имя заслуженного артиста Украины, популярного артиста театра и кино Владимира Горянского хорошо знакомо украинским зрителям. Первые артистические победы он одержал в 80-е годы в труппе театра имени М. Горького в Днепропетровске.

Все эти факты профессионального бескорыстия хорошо знает и гордится традициями своего коллектива заслуженный работник культуры Украины, директор театра имени М. Горького Леонид Иосифович Фурсенко. Директорскую эстафету он получил еще от одного верного горьковца О.К. Гришкина, заслуженного работника культуры Украины, который много лет уверенно держал директорский руль театра имени М. Горького.

Л.И. Фурсенко присуща бурная энергия и главное место ее применения – театр. Ищет директор в наше непростое время спонсоров, меценатов и просто добрых людей, которые помогут в выпуске новых спектаклей, так как денег на постановки театр не имеет совсем. А спектакли в театре имени М. Горького, невзирая ни на что, идут каждый вечер и афиша каждого сезона пополняется премьерными. Они всегда отмечаются прессой, зрителями,

критиками. Работы горьковцев обсуждают, им аплодируют, о них пишут. И наиболее активным их пропагандистом всегда выступает Л.И. Фурсенко.

Гастроли – это особая забота директора. И в этом Л. Фурсенко имеет на сегодняшний день уникальный опыт: восемь лет подряд летом театр выезжает на гастроли по городам Крыма. Директор, сумев решить великое множество организационных вопросов, очень радуется по поводу аншлагов и дружных аплодисментов крымчан на спектаклях Днепропетровского русского драматического театра имени М. Горького.

Единомышленником Л.И. Фурсенко является и художественный руководитель театра, народный артист Украины Жан Александрович Мельников. С 1957 года он покорял одну вершину за другой на сцене днепропетровских горьковцев. Сначала был признанным мастером комедии. И его диапазон характеризовался определенной шириной от лирического музыкального Пчелки из комедий А. Софронова про стряпуху, до сатирического Швейка в комедии Я. Гашека, а еще – остросатирические Худяков в «Характерах» В. Шукшина, Боян в «Клопе» В. Маяковского и многие, многие другие.

Следующей ступенькой были драматические герои артиста. Такие как Васильев из «Выбора» Ю. Бондарева и Девятков из драмы «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана. Продвигаясь дальше, Ж. Мельников смог соединить комедию с драмой. Его Иван из спектакля «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева и король Георг из трагикомедии «Гений и беспутство» Гр. Горина счастливо объединили все линии таланта Ж. Мельникова – гротеск, ирония, детальная психологическая нюансировка.

Он никогда не успокаивается. Получил гран-при на межрегиональном конкурсе работ «Січеславна» за роль короля Георга, снялся в многосерийном кинофильме «Пре-

ступление со многими неизвестными», написал музыку к своей новой постановке и дальше, дальше, дальше. Его репертуар режиссера-постановщика насчитывает около десяти разножанровых спектаклей. Почерк режиссера Ж. Мельникова отличается четким композиционным рисунком и яркой сценической формой. Большинство из его постановок – комедии. Есть у него и своя сказочная страница. В спектаклях для детей «Золушка» и «Двенадцать месяцев» сказалась еще одна черта его дарования – тонкий и вдохновенный лиризм. Ж. Мельников ничего не боится, он готов к решению задач любой творческой сложности. Даже такой, как король Лир из одноименной трагедии У. Шекспира. Эволюцию прозрения, познание высшей мудрости и любви смог раскрыть Ж. Мельников в своем Лире. Но после этой высоты его восхождение к вершине не прекратилось. Сегодня, накануне юбилея – 75-летия со дня основания театра Жан Мельников в ответственном и очень сложном ранге художественного руководителя решает вместе с коллегами новые сценические задачи.

Рассказ об артистах сегодняшнего дня театра имени М. Горького, безусловно, надо начинать с многоплановой работы ведущего мастера сцены, народной артистки Украины Людмилы Ивановны Вершининой. Она пришла в театр в 1958 году. За плечами молодой актрисы уже был определенный опыт работы в нескольких драматических театрах Украины. Ее Офелию из «Гамлета» У. Шекспира, которую Л. Вершинина сыграла на сцене Львовского театра имени М. Заньковецкой, пресса называла лучшей украинской Офелией. И так уж сложилась ее судьба, что многие из работ актрисы были этапными не только в ее биографии, а и в творческой истории театра. Сыграла Настю Буланову, молодую свою современницу, в пьесе И. Куприянова «Сын века», и в городе заговорили про замечательную молодую актрису, а пресса отметила, что у Л. Вер-

шининой богатая палитра, где существуют краски и острой характерности, и мягкого лиризма, сочетающегося с глубокой психологичностью. В дальнейшей работе все эти краски обязательно проявлялись в ролях, сыгранных Л. Вершининой на днепропетровской сцене. А ролей у актрисы всегда было много и они были очень разными. Керол Катрир из пьесы Т. Уильямса «Орфей спускается в ад» поражала в исполнении Л. Вершининой смелой, построенной на резких контрастах внешней формой. А рядом была трогательная, нежная и духовно крепкая Амалия в «Разбойниках» Ф. Шиллера. Сыграла актриса Вириною из одноименного произведения Л. Сейфуллиной и прославленная Н.М. Ужвий написала: «Вершинина создала волнительный образ Вириinei. Исполнительница раскрыла перед нами щедрое богатство души своей героини». Известный драматург А. Софронов, увидев ее Павлину в комедиях «Стряпуха» и «Стряпуха замужем», написал в журнале «Огонек», что она – замечательная Стряпуха и что именно такой он воображал свою героиню, когда писал пьесы.

На протяжении многих лет тема любви занимала основное место в творчестве актрисы. Ее героини – женщины разных эпох. Кристина в «Северной мадонне» бр. Тур, Ольга Зотова в «Гадюке» А.Н. Толстого, Грушенька из одноименного произведения М. Лескова, Калугина из «Служебного романа» Э. Брагинского и Э. Рязанова, Абби Паттизм из «Любви под вязами» Ю. О'Нила и Клеопатра из трагедии «Антоний и Клеопатра» У. Шекспира умели любить. Актрисе удавалось самое трудное – на сцене быть искренней, органичной, достоверной в своем рассказе о главном человеческом чувстве, о его силе и беспредельности. Психологическая и эмоциональная насыщенность каждой роли Л. Вершининой разрешали успешно преодолевать ей рифы жанрового разнообразия драматургии. Ее сценическое существо-

вание было точным и выразительным в комедии, драме и трагедии.

Быстротечное время принесло Л. Вершининой роли матерей и бабушек. Ее переход к ним был органическим и содержательным. Она осталась верной принципам психологической глубины, яркой сценической формы и жанровому разнообразию. Графически четкой в своем осуждении войны была ее мамаша Кураж из пьесы Б. Брехта «Матушка Кураж и ее дети». С особым мягким лиризмом играла Л. Вершинина Эржи в водевиле «Проснись и пой» М. Дьярфаши. Ее Роза из драмы «Шолом-Алейхем, 40» А. Ставицкого и Бабушка из пьесы А. Касоны «Деревья умирают стоя» поднимались до высоты обобщения образа женщины, хозяйки дома и хранительницы домашнего очага. Марью из спектакля «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева и Бабушку из «Семейного портрета» С. Лобозерова в исполнении Л. Вершининой объединяют добрый юмор, жизненная мудрость и аура, только ей, Л. Вершининой, присущей самобытности. Поэтому ее каждая работа – событие в театральной жизни города. Поэтому ее Бабушка из пьесы «Деревья умирают стоя» получила гран-при «Сичеславна», поэтому зрители всегда встречают ее появление на сцене аплодисментами.

Не наследственность и традиции (в семье никогда не было актеров), а звезды его судьбы, его таланта привели Виктора Ивановича Баенко в Киевский институт театрального искусства имени И. Карпенко-Карого, а после окончания учебы в Днепропетровск. Сначала он плодотворно 15 лет работал на сцене украинского театра имени Т.Г. Шевченко, а с 1972 года он – в труппе русского театра имени М. Горького. Для артиста нет ни острохарактерных, ни героических, ни комедийных, ни трагедийных, ни драматических ролей, а есть человек, его жизнь, его судьба. О ней ему надо рассказать зрителям все. Артист

В. Баенко всегда ищет своего героя, познает его, пропускает его через сердце и душу. Он дышит, думает, радуется и грустит со своими героями. Они у него разные: молодые и старые, добрые и не очень, веселые и печальные, жестокие и несчастные, страстные, взрывные, задумчивые, и тихие. Но есть в его 100 сценических образах одно объединяющее начало. Это – постоянное баенковское стремление постигнуть всю глубину характера и раскрыть его суть. Виктор Баенко не бывает ни адвокатом, ни обвинителем в своих ролях. Его метод – не сыграть человека, а прожить на сцене его жизнь.

Своеобразным камертоном творчества В.И. Баенко был Ленья Шиндин из спектакля А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». Шиндин-Баенко был интересным для зрителей во всех своих проявлениях. Он просил, умолял, присягал, хитрил, выдумывал и все это во имя того, чтобы хлебозавод, в строительстве которого он принимал участие, получил разрешение комиссии и начал работать. Он не был героем, не был Павлом Корчагиным, борцом за идею. Но зрительный зал, затаив дыхание, с полным пониманием и сочувствием следил за Баенко-Шиндиным, за неправедным праведником, этим бессеребренником и неудачником.

Дистанция в 20 лет отделяет баенковского Ленью Шиндина – современного героя, выразителя мыслей 70-х годов от Войницкого из «Лешего» А. Чехова. Артист сыграл эту роль в конце 90-х и нашел, раскрыл типичные черты интеллигента – его незащищенность перед неурядицами равнодушного, черствого окружающего мира, его неумение приспособиваться, идти на компромиссы. Драму чеховского героя актер рисует тонкими, акварельными красками с большой достоверностью чувств.

Между Шиндиным и Войницким разноплановый артист Виктор Баенко успешно работал в спектаклях совре-

менного и классического репертуара, создал целый ряд ярких, оригинальных сценических образов. Среди них: Нерон, «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, Алеко, «Цыганы» А. Пушкина, Лобкович, «Пригвожденные» В. Винниченко, Татарин, «Анфиса» Л. Андреева, Клайв Чемпион, «Круг» С. Мозга, Жорж, «Мадам, звонят» Ф. Кампо, Гусман, «Три супруги – совершенства» А. Кассони, Феличе, «Дом сумасшедших» Э. Скарпетты. Последние сезоны принесли В. Баенко такие противоположные работы как: Финчли в «Сладкоголосой птице юности» Т. Уильямса, граф Глостер в «Короле Лире» У. Шекспира и современный писатель в «Свадебном марше» В. Азербайджанова. Драма, трагедия, комедия и снова он находит свой, оригинальный подход и его герои разных столетий волнуют сердца зрителей нашего века.

Дмитрий Григорьевич Голубченко, заслуженный артист России, закончил Днепропетровское театральное училище в 1962 году и начал свою творческую жизнь в днепропетровском театре имени М. Горького. В те, сейчас далекие, 60-ые зрители нашего города тепло принимали героев, созданных молодым актером, – Николая из спектакля «Глеб Космачов» М. Шатрова и Сергея из «Аргонатов» Ю. Эддиса. Потом в биографии Д. Голубченко были театры Орла, Кемерово, Ставрополя, Владивостока, Курска, Симферополя, Донецка. В 1990-м в труппу горьковцев возвратился мастер с большим опытом и разноплановым репертуаром, который был за его плечами. Здесь, на своей первой сцене, он проявил себя прежде всего, как артист реалистического театра, который хорошо владеет его законами. За одиннадцать лет создано более двадцати ролей в спектаклях современных авторов и классиков, среди которых наиболее удачные: Комиссар полиции из «Медового месяца комиссара полиции» Р. Тома, Александр из «Кто боится Рея Бредбери» В. Максимова, Бенджамен из

«Происшествия на улице Фазендери» М. Ашара, Эгей из «Медее» Л. Разумовской, Чурсин из «Он и Она» А. Штейна, Соляник из «Рядовых» А. Дударева, Голощапов из «Серебряной свадьбы» О. Мишарина, Король из «Золушки» Е. Шварца, Майор из «Дома сумасшедших» Э. Скарпетты, капитан Гарди из «Леди Гамильтон» Т. Реттигана. В любую из этих работ актер погружался как водолаз в воду, до конца, на всю необходимую глубину. Каждый поступок своего героя Д. Голубченко пропускает сквозь призму личного мировоззрения, прибавляя в роль оценки и реакции, которые присущи именно ему. То есть актер дополняет изображение сценического персонажа свойствами своего собственного характера.

Умение увидеть главное в характере действующего лица, выстроить его изображение таким образом, чтобы зрители это главное заметили, эта черта таланта Д. Голубченко в особенности наглядно отразилась в Орловском из «Лешего» А. Чехова. На протяжении почти всего спектакля актер появляется в образе очень доброго, богатого, какого-то всепрощающего господина. Но в финале, в небольшом, но тем не менее очень важном эпизоде Орловский-Голубченко рассказывает о своих многочисленных грехах и о глубоком раскаянии, которое принесло ему душевный покой. Так на вербальном уровне актер соединяет прошлое и настоящее своего героя, показывая зрителю удачно найденное зерно роли, которая сыграна умно и тонко.

В последних двух сезонах работа Д. Голубченко была насыщенной и плодотворной. Кажется, что к артисту пришло время, когда накопленный зрелый опыт творчества дает возможность служить своей театральной музе без поспешности, но с вдохновением и удовлетворением для себя и, конечно, в первую очередь, для зрителей. В Кенте из трагедии «Король Лир» У. Шекспира артист

подчеркнул, что порядочность, преданность и обязательность – эти черты характера всегда были и остаются необходимыми. А их носители прибавляют оптимизма окружающим в любую пору. Рядом с трагедией в репертуаре артиста существуют его комедийные персонажи. Барни Кэшмен из «Пылкого влюбленного» Н. Саймона в исполнении Д. Голубченко отличается соединением психологизма, лирики, самоиронии, а главное – оставляет надежду на преодоление человеком любых сложностей. Совсем иначе, с приматом яркой острой характерности сценического рисунка, играет Д. Голубченко Дмитрия Яблокова в «Кукушкиных слезах или театральном романсе» А.Н. Толстого. Кроме многочисленных комедийных акцентов, использованных актером при создании этого персонажа, он еще и выполняет настоящий акробатический трюк: становится на голову и именно в таком положении ведет диалог с другим персонажем под многочисленные аплодисменты. Наверное, зрительская реакция очень важна для Д. Голубченко. Артист стремится, чтобы люди, которые пришли в театр и встретились с его героями, понимали их, имели возможность заглянуть им в душу, а потом согласиться с ними или поспорить.

Алла Павлова, Валентина Батаева, Таисия Кияшко – три актрисы, которые сегодня представляют отряд опытных мастеров сцены в труппе горьковцев. Свой путь в разных театрах они начинали в 60-ые годы, а в 70-ые вышли на днепропетровскую сцену. Играли много, каждая из актрис имела большой современный и классический репертуар. При всей разности творческих вкусов чувство ответственности, вдохновенной самоотдачи и стремления не останавливаться на достигнутом объединяет этих актрис. Они в своей почти сорокалетней работе воплощали на сцене принципы достоверности чувств, детальной раз-

работки характеров, естественности и мотивированности всех поступков своих героинь.

Валентина Ивановна Батаева обладает удивительно красивым голосом широкого диапазона – от высоких нот сопрано до глубоко насыщенного контральто. Эти прекрасные голосовые возможности разрешают актрисе ярко проявлять темперамент, передавать разнообразные оттенки расположения духа сыгранных персонажей. Она хорошо ощущает жанр, стиль пьесы, поэтому не боится работать в контрастных параметрах: смех, лирика, фарс, драматическое напряжение свободно объединяются в образах, созданных актрисой в спектаклях разных лет. Лучшими из них были: Лида («Ромашка без лепестков» И. Гофф), Абби («Любовь под вязами» Ю. О'Нил), Беттина («Цилиндр» Э. де Филиппо), Соланж («Мадам, звонят!» Ф. Кампо), Полина («Крошка» Ж. Летраз), Анна Аполлоновна («Касатка» А.Н. Толстой), Мария Эспехо («Все кувырком» А. Портес) и другие.

Внимание актрисы в последние годы привлекла драма. Об этом свидетельствуют полярные работы в спектаклях «Лесная песня» Л. Украинки (мать Лукаша), «Пригвожденные» В. Винниченко (Устиния Марковна), «Колыбельная для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого (Сикорская), «Леший» А. Чехова (Мария Васильевна), «Дубровский» по А. Пушкину (Смотрительница). Для любой из них В. Батаева отобрала именно те необходимые краски из своей актерской палитры, которые сделали ее рассказ про этих разных женщин полным и искренним. Свой рассказ она готова продолжать и для самых маленьких зрителей. О чем свидетельствует ее бабушка в сказочном спектакле «Загадочная Красная Шапочка» З. Квижинадзе.

Таисия Михайловна Кияшко – практик театра. Начиная работать над ролью, она в первую очередь ищет ее яркий внешний рисунок, а потом наполняет его конкретным содержанием драматургического материала. Эта специфика

таланта Т. Кияшко позволяет ей быть актрисой без амплуа. Она успешно играет драматические и комедийные роли. В ее репертуаре образы героинь соседствуют с персонажами сказок, фарсов и водевилей. Так, рядом с Настей («На дне» М. Горького), Наташей («Наедине со всеми» А. Гельмана), Люсей («Взрослая дочь молодого человека» В. Славкина) оказываются Фифуля из сказки «Аленушкино счастье» Л. Устинова, Анриетта из водевиля «Крошка» Ж. Летраза, Кончетта из комедии «Дом сумасшедших» Э. Скарпетты.

В работах последних лет Т.М. Кияшко использует весь свой большой арсенал средств сценической выразительности. Ее героини Светлана Сверчкова из комедии А. Галина «Аккомпаниатор» и Мирчуткина из водевиля А. Чехова «Юбилей» также отличаются необычной изобразительной формой, которую актриса неумоимо ищет, находит и совершенствует. Ее творческие усилия были отмечены почетным дипломом смотра «Січеславна» – за лучшую эпизодическую роль в сезоне 2000-2001 годов. И эта роль была Сверчкова в комедии «Аккомпаниатор».

В репертуаре Аллы Петровны Павловой – больше 80 ролей. Ее актерское счастье, безусловно, состоялось. Она играет много, ее героини из спектаклей классической и современной драматургии отличаются большим жанровым и тематическим разнообразием. Но при всей разности их объединяет яркая, творческая индивидуальность, оригинальная личная позиция Аллы Павловой. Она нашла свою тему и старается рассказать зрителям все о сложной, но и прекрасной женской судьбе: с мечтами и увлечениями юности, потом с раздумьями о смысле жизни, сущности любви взрослой женщины и волнениями матери, которая сохраняет любовь, защищает свой дом, своих детей. Ее молодые героини утверждали большую силу любви. Актриса раскрыла широкую гамму их эмоци-

ональных волнений, бескомпромиссную веру в то, что любовь и есть смысл жизни. А ее Искра из пьесы «Гнездо глухаря» В. Розова и Елена из комедии «Последняя попытка» М. Задорнова должны были израсходовать много сил души и сердца, чтобы сквозь боль, раздумья, поиски постигнуть сложность понятий: жизнь и любовь, любовь и компромисс, любовь и измена. Этот этап женской судьбы - возмужания и нахождения А. Павлова сумела нарисовать с большой психологической глубиной и достоверностью. Творческие поиски последних лет связаны с образом матери. В разных спектаклях актрисе удается подчеркнуть беспредельность этой темы. Утонченная, остроумная, находчивая Соланж из комедии «Мадам, звонят!» Ф. Кампо возвращает детям их легкомысленного отца. Крикливая, темпераментная итальянская мама из «Дома сумасшедших» Э. Скарпетты – неисчерпаема в попытках поймать жениха для дочери, добрую интеллигентную с ее общечеловеческой материнской любовью Бетти Лазаревну из пьесы «Колыбельная для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого дополняет американская мама Флоренс Бейкер из лирической комедии «Эти свободные бабочки» Л. Герша. К ним можно отнести и Дарину из комедии «Кукушкины слезы» А.Н. Толстого. Эти работы Аллы Павловой сопровождает своеобразная аура доброй энергии, которая ощущается при первом ее появления на сцене всеми зрителями. Ощутили ее и члены жюри Международного фестиваля «Классика сегодня», наградив А. Павлову почетным дипломом за лучшую роль второго плана (Дарина «Кукушкины слезы»).

Иван Семенович Похил, Виктор Александрович Захаров и Николай Тимофеевич Коновалов – признанные герои днепропетровской русской сцены. Только И. Похил – герой 70-80-х годов, а В. Захаров и М. Коновалов – 90-х и сегодняшних.

Театральные дороги И. Похила насчитывают четыре

десятилетия, а еще большую географию: учился в Тбилиси, работал в драматических театрах: Орджоникидзе (ныне Владикавказ), Уральска, Новгорода, Ашгабада. В 1977^г году театральное путешествие привело артиста в труппу Днепропетровского русского театра имени М. Горького. Именно здесь состоялись его основные свершения. Здесь он сыграл одну из лучших своих ролей – Захара Дерюгина в спектакле «Имя твое» П. Проскурина. Его Захар был человеком из народа, тружеником своей земли, которая вырастила, вскормила его. Захар Дерюгин Похила был типичным социальным героем. Но рядом с типичностью, артист делал своего персонажа человеком сложных душевных волнений, моральных поисков и сомнений. Эти особые сомнения, чрезвычайно человеческая теплая нота и были совсем нетипичными. Артист нашел тонкий психологический рисунок роли и выиграл, отвергнув всю кондовость положительных героев своего времени. С его Захаром переключался Лопатин из инсценировки романа Ю. Бондарева «Выбор». Художник, интеллигент Лопатин опирался на тот же самый реалистический народный корень, что и Захар, и потому от Лопатина веяло непоказной уверенностью и основательностью.

Четкой психологической разработкой отличались у артиста образы-антиподы двум вышеупомянутым героям: Захаров из пьесы «Превышение власти» В. Черных и Малисов из драмы «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана. Они тоже – социальные герои, но со знаком минус. Поиск компромисса – их лозунг, приспособленчество – их основной двигатель. И для раскрытия этих характеров И. Похил не жалел остросатирических красок.

Классический репертуар И. Похила отличался разнообразием сценической формы. Достаточно назвать такие контрастные работы как: Гжегож в комедии «Дамы и гусары» А. Фредро, Митрич в драме «Власть тьмы» Л. Тол-

стого, Чубуков в водевиле «Предложение» А. Чехова и Станционный зритель из инсценировки романа «Дубровский» А.С. Пушкина. Две последние из перечисленных работ, созданные артистом в сезоне 2000-2001 годов, свидетельствуют о стабильной хорошей профессиональной форме И.С. Похила.

Судьба привела Виктора Александровича Захарова в Днепропетровский театр имени М. Горького в 1994 году. К тому времени он работал девятнадцать лет в труппе русского драматического театра имени А. Грибоедова в Тбилиси. В коллектив горьковцев он влился сразу. Его стиль, манера сценического существования органически вписались в реалистическое бытие артистов театра имени М. Горького. В. Захаров работает много и плодотворно, быстро находя взаимопонимание в решении творческих задач с разными режиссерами. Мгновенно откликается и готов работать во внеплановом спектакле, который ставят коллеги-актеры. Самоирония, чувство юмора, высокий профессионализм в нахождении оригинальной формы и ее соответствия содержанию, музыкальность, пластичность – характерные особенности любого характера, созданного Виктором Захаровым на сцене. Дарованию актера присуще еще одно уникальное качество. Умение взглянуть в спектакле на себя немножечко со стороны. Ни зора, ни отчуждения от персонажа зритель у В. Захарова не видит. Есть герой в предлагаемых обстоятельствах, но умение артиста «немножечко со стороны» позволяет ему оставаться самим собой и одновременно конкретным действующим лицом пьесы.

У актера – выразительные глаза, красивый, густой, наполненный многочисленными обертонами голос. В. Захаров мастерски использует свой естественный арсенал. Его работоспособность поражает. За семь лет он сыграл свыше двух десятков разноплановых ролей. Комедия, дра-

ма, трагедия, водевиль, классика и современность – это все составляющие его репертуара. И каждая из них нашла свое интересное, небудничное, оригинальное решение. В. Захарова можно назвать мастером комедии. Ему подвластны все ее разновидности. Остросатиричный Гамбье из водевиля «Крошка» Ж. Летраза, органично соединяется с лирическим, светлым юмором Блеза из «Романтиков» Э. Ростана. В каждом глазу этого героя сидит по веселому чертику. Они утверждают, что любовь – вещь прекрасная и удивительная. Эту же мысль поддерживает еще один герой В. Захарова из водевиля А. Чехова «Медведь». А в современной французской комедии «Се-ля-ви» Ж.- Ж. Брикера и М. Ласага в роли Альбера обнаруживается лучшее соединение многих оттенков комического, которыми хорошо владеет В. Захаров, и которые слиты в этой работе воедино. Это – фарс, сатира, комедия, драма и все в одном образе.

Классический репертуар В. Захарова тоже имеет свои комедийные страницы: Глов-отец («Игрок» Н. Гоголя), Давид Бабин («Кукушкины слезы» А.Н. Толстого). А рядом с комедией – драма «Дубровский» по А. Пушкину (князь Верейский), трагедия «Король Лир» У. Шекспира (герцог Корнуэльский), своеобразная пьеса «Леший» А. Чехова (профессор Серебряков), а еще современные драма «Колыбельная для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого (Теплов) и комедия «Семейный портрет» С. Лобозерова (Тимофей). Для любого из этих образов Виктор Захаров находит свое психологическое построение, которое внимательно рассматривают зрители, и которое отличается самобытностью актерского взгляда.

Николай Тимофеевич Коновалов впервые появился на сцене Днепропетровского театра имени М. Горького в 1991 году. Состоялось это в сложной роли Федора Костомарова в спектакле «Анфиса» Л. Андреева. Дебют акте-

ра был успешным. Умный, элегантный, ищущий выход из мешанского болота провинциальной жизни Федор Коновалов держал зрителей в постоянном напряжении. Стремление героя найти истину, его потери и обретения давались актером в развитии, в процессе. Федор находил истину, она для него заключалась в искренней, всепоглощающей любви к женщине. И любовь эта была для героя трагической.

Федор Костомаров стал началом плеяды образов, которые были созданы артистом, и в которых тема любви существовала как смысл бытия человека. Влюбленные герои Н. Коновалова – очень разные: драматические – испанец Ферран из «Трех супруг-совершенства» А. Касоны и англичанин Гораций Нельсон из «Леди Гамильтон» Т. Реттигана; комедийные – князь Бельский в «Касатке» А.Н. Толстого и лорд Портес в «Круге» С. Моэма. А в комедиях М. Задорнова «Последняя попытка» и Ж.-Ж. Брикера и М. Ласега «Се-ля-ви» Н. Коновалов вносит в свою главную тему новое звучание, находит очень смешные акценты. Его Андрей и Френк несут и убедительно раскрывают содержание утверждения – ничто человеческое нам не чуждо и возможности наши в любви безграничны. Зрители не только весело улыбаются вместе с героями артиста, но и верят его доказательствам, учатся многим жизненным премудростям.

Особое место среди сценических произведений Н. Коновалова принадлежит герою трагикомедии Гр. Горина «Гений и беспутство». Здесь, рассказывая о судьбе Эдмонта Кина, известного английского актера, Н. Коновалов стремился подчеркнуть его неординарность, оригинальность мышления, чувство собственного достоинства, достоинства большого актера и большого человека.

Из работ последних лет надо отметить разноплановые роли в спектаклях: «Люси Краун» Я. Стельмаха по

И. Шоу (Краун), «Искусство преступления» Э. Шеффера (Эндрю Уайт), «Пыль, дым, брызги шампанского» по А. Чехову (Смирнов), которые говорят о мобильности дарования актера, его умении постоянно открывать на сцене, познавать и своим интересом заинтересовывать зрителя.

Людмила Воронина, Нелли Трибрат, Любовь Бондарева в труппе горьковцев представляют наиболее многочисленный отряд актеров среднего поколения.

Людмила Ивановна Воронина была зачислена в труппу горьковцев в октябре 1973 года после окончания учебы в Харьковском институте искусств. Первые же роли, которые сыграла молодая исполнительница, показали, что кроме привлекательной внешности, она владеет тонким аналитическим умом, высокой эмоциональностью. Она – музыкальна и пластична, как говорят, от Бога. В процессе работы, а ее у Л. Ворониной всегда было много, все эти качества ее дарования развивались, совершенствовались и позволили со временем занять место одной из ведущих актрис театра. Большой, разноплановый репертуар, ведущее место в труппе завоевывались актрисой благодаря ее большой самоотдаче, готовности искать, пробовать, повторять, отвергать, стоять в прямом смысле этого слова на голове или пройтись по сцене колесом, если это нужно для роли. Она умеет и любит работать. Для нее характерна профессиональная ненасыщаемость и в этих качествах характера успех ее активного творчества.

Путь к олимпу у Л. Ворониной был сложным и многоступенчатым. Первая ступень – молодые героини в современных и классических пьесах: Бригитта («Комедия ошибок» У. Шекспира), Шура («Егор Булычев» М. Горького), Маша («Прощание в июне» А. Вампилова), Ариадна («Гнездо глухаря» В. Розова), Финея («Дурочка» Лопе де Вега). В них актриса училась находить баланс между яр-

кой формой и глубиной психологического наполнения каждого образа.

Другая ступень – удачное соединение содержания и формы. И после нахождения этой гармонии актрисе удалось создать целый ряд самобытных сценических образов: Людмилы из «Поздней любви» и Глафиры из «Волков и овец» А. Островского, Вари из «Вишневого сада» А. Чехова, Риты из «Цилиндра» Э. де Филиппо, Венеры из «Театра времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, Медеи из одноименной пьесы Л. Разумовской, Саши из «Анфисы» Л. Андреева, Деборы из «Страстей по майору» Ю. О'Нила, Паолы из «Дамы без камелий», Эммы Гамильтон и Френсис Нельсон из «Леди Гамильтон» Т. Реттигана. В них Л. Воронина сумела раскрыть всю гамму чувств, передать драматические или комические особенности характера своих героинь, каждая из которых является значительной, неординарной личностью. В творческой копилке актрисы – остроумные, веселые и кокетливые героини из жизнеутверждающих комедий Лопе де Вега, которые несут зрителю добрую улыбку, радость, хорошее расположение духа. Это – Леонарда из «Валенсианской вдовы» и Леонора из «Чудес пренебрежения».

Сегодня, пройдя большой сценический путь, актриса одолела высоту третьей ступени и уверенно на ней закрепилась, вооружившись всеми средствами профессионального мастерства. А они дают ей возможность работать в самом широком диапазоне. В короткий промежуток времени сыграть Регану в трагедии «Король Лир» и Екатерину в комедии «Семейный портрет».

Довольно редко в театре выпадает так, что роль и исполнитель как бы созданы друг для друга. Мария Огнева из комедии А.Н. Толстого «Кукушкины слезы» и актриса Людмила Воронина, наверное, и есть тот удиви-

тельный случай. Кажется, что свою Марию исполнительница ждала долгие годы, накапливала, собирала, искала... А потом появилась перед зрителями в образе красивой, искренней и вместе с тем смешной, ничего не понимающей, все путающей женщины, которая в конце спектакля выглядит действительно счастливой, так как нашла свою любовь. В этой работе как и во всех предшествующих актриса предлагает зрителям, которые пришли в театр, свое видение развязки таинственного понятия под названием – женская судьба.

У Любви Николаевны Бондаревой актерская дорога не делала резких поворотов, а тянулась ровно с определенными остановками, плановыми и необходимыми. В ее судьбе – один театр, Днепропетровский театр имени М. Горького, куда она пришла в 1975 году после окончания учебы в Харьковском институте искусств. В труппе появилась молодая актриса с внешностью красивой, милой, хрупкой Мальвины. Она улыбалась и вокруг становилось светлее, она плакала и ее было очень жалко, хотелось защищать и оберегать. Такие счастливые внешние данные надолго определяли амплуа актрисы. Она сыграла целый ряд лирических молодых героинь: Зина («Санитарный день» А. Коломийца), Зоя («Гнездо глухаря» В. Розова), Лида («Рядовые» А. Дударева), Тоня («Отпуск по ранению» В. Кондратьева), Фея («Маленькая фея» В. Рабадана) и другие. А еще режиссеры считали ее сказочной героиней. У Л. Бондаревой была целая страница, где жили созданные ею сценические зайцы, козлята, девочки и мальчики. Все они были добрыми, подкупали искренностью и естественностью. Вместе с ними зрители с готовностью смеялись, радовались и точно знали, что персонажи Л. Бондаревой победят. На следующем этапе творческой биографии она от мягких и лирических героинь переходит к образам характерным, с разнообраз-

ным внешним рисунком, которые отличаются экстравагантностью и яркостью. Среди них: Боженка «Иосиф Швейк против Франца-Иосифа» по Я. Гашеку, Фьорелла «Моя профессия – синьор из высшего общества» Д. Скарначчи, Дана «ОБЭЖ» Б. Нушича, Фифуля «Аленушкино счастье» Л. Устинова, Вики «Миссис Пайпер ведет следствие» Дж. Попуэлла. В этих комедиях тихие, лирические героини Л. Бондаревой превратились в находчивых, сообразительных, хитроватых с налетом открытой бравады.

После комедийного взрыва судьбе было угодно послать актрисе еще один поворот. Она сыграла несколько ролей, в которых смогла продемонстрировать баланс использования средств лирической и характерной выразительности. Наталья в «Странном человеке» М. Лермонтова, Аня в «Сестрах» Л. Петрушевской, Лима в «Пригвожденных» В. Винниченко в ее исполнении объединяются темой раскрытия драматизма женской судьбы. Эти героини ищут счастья в любви и не могут его достичь в жестких жизненных реалиях. Актриса убедительно и правдиво передает чувства своих несчастливых героинь и, наверное, благодаря этому последующие новые работы Л. Бондаревой в комедиях приобретают другое звучание. Теперь, играя лирических и веселых Раису в «Касатке» А.Н. Толстого, Пуру во «Все кувырком» А. Портеза, Екатерину в «Семейном портрете» С. Лобозерова, которые получают свою частицу счастья, актриса смотрит на них с высоты своего жизненного и сценического опыта. Она как будто говорит зрителям: я вижу и вы посмотрите, а вместе мы улыбнемся, а еще поразмышляем.

Нелли Трибрат так же, как и Л. Воронина, Л. Бондарева, закончила Харьковский институт искусств и Днепропетровский театр имени М. Горького для нее – единственный. На его сцене она работает 25 лет. Здесь она

прошла все ступени овладения профессией. Сегодня – она одна из перспективнейших актрис труппы. Ее мобильность, большой творческий потенциал, огромная самоотдача позволяют решать задачи разной сложности.

Искренность чувств, их достоверность, какая-то особая правдивость и органичность – главное оружие всех ее героинь. Их в репертуаре актрисы почти сорок и они по счастливым обстоятельствам совсем непохожи одна на другую. Большинство образов, созданных Н. Трибрат, относится к спектаклям современных авторов. Ее героини естественно чувствуют себя и в комедии, и в драме. А иногда объединяют эти жанры. Так произошло, когда актриса сыграла роль Шаганэ в спектакле «Стол в охотничьем зале» В. Мережко. Эта роль была своеобразным камертоном всего спектакля. Душа Шаганэ-Трибрат умеет подняться и взлететь. Большие черные глаза актрисы наполнены слезами, но сквозь них проглядывает светлый луч надежды. На современном драматургическом материале, точно отбирая средства внешней выразительности, актриса поднимается к нотам высокого трагического звучания. Совсем другие краски использует Н. Трибрат, изображая сугубо современную Сирену из пьесы «Сирена и Виктория» А. Галина. Актриса балансирует на грани разоблачительной сатиры и психологической комедии. Балансирует удачно, нигде не впадает в шарж, создавая достоверный портрет «новой русской». Сирена-Трибрат своеобразный симбиоз искренности и вульгарности, ограниченности и доброй заинтересованности. Не много драматургического материала было в распоряжении Н. Трибрат, когда она играла Любу в спектакле «Колыбельная для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого или Зину в драме «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева, но актрисе удалось раскрыть характеры современных женщин, их стремление быть счастливыми. Комедия-фарс «Жизнь бьет ключом и все...» принесла Н. Трибрат неожиданную роль. Она азартно, в остросатирическом клю-

че играет мать дочери, которая выходит замуж, чтобы сохранить отдельную квартиру.

Рядом с этой остросатирической работой соседствует в репертуаре актрисы роль Марты. Молодой влюбленной лирической героини в спектакле «Деревья умирают стоя» А. Касоны, которую Н. Трибрат играет в легких, акварельных тонах глубокого психологизма.

Классический репертуар актрисы – довольно разнообразен: остросатиричные, яркие во внешних проявлениях ее Килина из «Лесной песни» Л. Украинки и Чубукова из водевиля «Предложение» А. Чехова. Юленька из «Лешего» А. Чехова – воплощение женственности, терпения, доброты. А Маша в «Касатке» А. Н. Толстого в исполнении Н. Трибрата – это большой рассказ о женском счастье, о его поисках и обретении. Актриса сумела отобразить великое множество интересных красок, акцентов, чтобы повесть о том, что глаза в глаза, сердце к сердцу, крепко сплетенные руки и горящие губы – это всегда новое и всегда вечное. Об этом надо и возможно говорить каждый день. Н. Трибрат играет много. В работе не знает усталости. Способна искать, репетировать без конца. В этом – ее радость и смысл жизни.

Продолжают галерею актеров среднего поколения три актера: А.Н. Мишин, В.Я. Павлов и В.И. Логвин.

Александр Николаевич Мишин в Днепропетровском театре имени М. Горького работает с 1974 года. Актер постепенно накапливал свой сценический опыт, играя молодых героев сначала в сказках: «Золушка», «Маленькая фея», «Иван-Медведь», в мюзикле А. Савельева «Робинзон Крузо», в современных спектаклях «Чти отца своего» В. Лаврентьева и «Протокол одного заседания» А. Гельмана. Постоянная многогранная профессиональная работа над собою позволила артисту планомерно и качественно расширять свой репертуар, на суд зрителя в своей оригина-

льной интерпретации представить героев комедий, драм, трагикомедии, сказок. Среди острохарактерных работ А. Мишина, отличающих ярким рисунком роли: Участковый в «Иване и Мадонне» А. Кудрявцева, Следователь в «Собаьем сердце» М. Булгакова, Врач в «Гении и беспутстве» Гр. Горина, Пес в «Поросенке Кноке» М. Варфоломеева, Дуардо в «Дурочке» Лопе де Вега, Дядин в «Лешем» А. Чехова, Шабашкин в «Дубровском» по А. Пушкину, Минто в «Леди Гамильтон» Т. Реттигана, Шавердов в «Кукушкиных слезах» А.Н. Толстого. А рядом с ними – лирические Лукаш в «Лесной песне» Л. Украинки и Эдвард в «Круге» С. Моэма. Один из героев олицетворяет драму любви, другой – комедию. Создавая образ Лукаша, А. Мишин наглядно дает трансформацию характера героя, его противоречия, движение от влюбленного, окрыленного, поэтического юноши к мужчине, который утратил мир любви, а вместе с этим и смысл жизни. Эдвард, напротив, демонстрирует как сияет любовь, как она – настойчивая и убедительная – побеждает. И для двух этих полярно разных героев артист нашел соответствующие средства выразительности, используя множество оттенков, нюансов, точных психологических наблюдений, которые позволили ему создать не трафаретные мелодраматические образы, а естественно и интересно показать живого человека в его вечных поисках золотого сечения любви.

Валерий Яковлевич Павлов работает в Днепропетровском театре имени М. Горького больше двадцати лет. Его работы отличаются ответственностью, сосредоточенностью, точностью. Свои профессиональные очки В. Павлов набирает, играя в драмах, комедиях, сказках. Для него не очень важно – большая роль или маленькая. Вначале своей работы в театре он создал образы Лисео в «Дурочке» Лопе де Вега, министра в «Принцессе и трубочисте» Л. Жуховицкого, Золотарева в «Гнезде глухаря» В. Розова, Роберто в

«Цилиндре» Э. де Филиппо, лейтенанта в «Рядовых» А. Дударева. Сегодня актерский арсенал В. Павлова обогатился и существенным образом разросся, репертуар стал более содержательным и многочисленным. Надо вспомнить Дорна в «Чайке» А. Чехова, Хавьера Гусмана в «Трех супругах-совершенствах» А. Касоны, Арнольда в «Круге» С. Моэма, Хорхе во «Все кувырком» А. Портеса, Джона в «Кто боится Рея Бредбери» В. Максимова, чтобы убедиться в плодотворности поисков артиста. Они в особенности успешны в комедии, где В. Павлов избрал очень серьезную, достоверную манеру существования своих героев. Комичность ситуаций и непроницаемость персонажей, которых играет актер, столкновение двух контрастных стихий награждаются смехом и аплодисментами зрительного зала, подтверждая правильность находок В. Павлова. Наиболее яркой работой, которая олицетворяла творческое кредо В. Павлова, был дон Луис из комедии Лопе де Вега «Чудеса пренебреженья». Играя эту роль, артист умудрился создать пародию на homo sapiens и homo habilis одновременно. По сцене он перемещался каким-то удивительным маршем вприсядку. От литературного первоисточника в спектакле сохранилось лишь имя: оставляя неизменным текст Лопе де Вега, актеру удалось создать на этой основе более современный и подвижный характер. Старый благообразный идальго, хранитель своей чести превратился в человека, который одержим *idée fixe*: ему кажется, что дочь готова в любой момент сбежать с поклонником (тем не менее последний ни разу не появляется на сцене). Изюминкой образа, созданного В. Павловым, стали темные очки, которые носит дон Луис – признак того, что он ничего не видит вокруг себя, не может разобраться в простых, очевидных ситуациях. Своей работой, вдумчивой и кропотливой, В. Павлов достигает высоких ступеней профессиональности.

Вадим Иванович Логвин дебютировал в театре имени М. Горького в 1978 году. Это был спектакль по пьесе И. Коваленко «Перевернуть черепаху». Потом артист сыграл Стояна Боева в «Третьем поколении» Н. Мирошниченко, Прова в «Гнезде глухаря» В. Розова, Гену в «Характерах» В. Шукшина, Ленку в «Портрете для первой полосы» Ю. Макарова. Эти герои были молодыми, почти ровесниками актера, он разделял их взгляды, мысли, поэтому и был убедительным на сцене. С течением времени В. Логвин начал уделять больше внимания внешней стороне роли, выстраивать оригинальную линию поведения своего персонажа. Он создал разные по форме образы Николая в «Пороге» А. Дударева, Прохожего в «Цилиндре» Э. де Филиппо, графа Кефельда в «Гении и беспутстве» Гр. Горина, Ваську в «Когда спящий проснется» А. Ернева и Исполнителя в «Последней женщине сеньора Хуана» Л. Жуховицкого. Многолетние поиски привели актера к дальнейшему овладению ступенями профессионального мастерства. Теперь его больше волнует проблема, как передать душевное состояние того или иного героя. На первый план выходит психологический фундамент в характере действующего лица. Чувственный накал, искренность, внутренняя сила, смелость, неуспокоенность, отличают таких героев В. Логвина как: Волчанский («Пригвожденные» В. Винниченко), Илья Быков («Касатка» А.Н. Толстого), Хорхе и Другой («Три супруги-совершенства» и «Деревья умирают стоя» А. Касоны), Виктор («Колыбельная для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого), Федор Иванович («Леший» А. Чехова), Константин («Сирена и Виктория» А. Галина), Тимофей («Семейный портрет» С. Лобозерова). Вадим Логвин сегодня соединяет опыт профессии с желанием дальнейших творческих поисков и в этом гарантия его будущих успехов.

В каждом коллективе существуют люди, на которых

можно положиться в любой сложной профессиональной ситуации. Потому, что их мастерство, большой и плодотворный опыт, позволяют всегда быть в форме, всегда быть готовыми к решению творческих задач. К таким людям в театре имени М. Горького принадлежат три актрисы: Лия Пудалова, Алла Груздева и Валентина Прудченко.

Лие Геннадиевне Пудаловой мама с отцом и небо подарили необыкновенную, своеобразную внешность. Она - маленькая, хрупкая, а выразительные, огромные, широкооткрытые глаза смотрят на мир и будто все время испытывают удивление: то ли от его многокрасочности, то ли от его необъятности. Эта внешность и определила ее первое амплуа – трагистки, субретка. Поэтому, когда актриса пришла в театр имени М. Горького в 1973 году, ей поручали многочисленные роли в сказочных спектаклях. Ее Снегурочки, Принцессы, а еще обезьянка Юта, поросенок Ниф-Ниф, старая Шапокляк, Путай-Петляй, Мнекала и другие сказочные персонажи были замечательной школой профессионального мастерства. А рядом с ними у Л. Пудаловой появились молодые, утонченные героини. Ее глаза удивительно подходили Марианне из «Тартюфа» Ж.-Б. Мольера, Клеи из «Темной истории» А. Шеффера, Юзе из «Дам и гусар» А. Фредро, Селье из «Дурочки» Лопе де Вега.

Шли годы. Л. Пудалова играла много. При том не боялась быть на сцене разной: красивой, смешной, молодой, старой, безобразной. Могла сыграть в одном спектакле две роли: графини и бабушки. Старый больной дедушка в комедии «Моя профессия – сеньор из высшего общества» Д. Скарначчи был сыгран Л. Пудаловой ярко, с большим количеством острохарактерных приемов, которые свидетельствовали о том, что дарование актрисы приобрело новые качества. Отныне характерность, изобретательный внешний рисунок роли становятся основными средствами выразительности актрисы. Ее Щукина из «Крови жаж-

ду» А. Чехова, Жозефина из «Мадам, звонят!» Ф. Кампо, Анриетта из «Крошки» Ж. Летраза, Амалия из «Дома сумасшедших» Э. Скарпетты – каждая по-разному рассказывали, что в нашей жизни происходит много смешного, необыкновенного. И, если внимательно присмотреться, то всегда можно найти место для улыбки, оптимизма и надежды.

Сегодня актриса ведет свои поиски дальше. Ее героини получают не только яркие краски внешнего рисунка, а и имеют развернутую психологическую характеристику. Жанна Кораблева из пьесы «Аккомпаниатор» А. Галина и Софья из «Свадебного марша» В. Азерникова в исполнении Л. Пудаловой современные интеллигентные женщины, которые имеют доброе, все понимающее сердце. Актриса подчеркивает их незащищенность, непрактичность в этот очень практичный XXI век ненавязчиво, с тонким чувством меры, вызывая к своим героиням сочувствие и понимание зрителей. И не только зрителей, а и специалистов, прессы. Поэтому анализируя актерские свершения в сезоне 2000–2001 гг., жюри смотря лучших театральных работ «Січеславна» признало лучшей ролью второго плана роль Жанны Кораблевой в исполнении Л. Пудаловой в спектакле «Аккомпаниатор».

Алла Ивановна Груздева работает в Днепропетровском театре имени М. Горького с 1977 года. За это время она сыграла много ролей, среди которых были и главные, и эпизодические. Яркостью формы отличались работы А. Груздевой в сказках: Фиса в «Аленьком цветочке» С. Аксакова, Мнекала в «Аленушкином счастье» Л. Устинова, Прыг-скок в «Веселом лесорубе» Л. Герфельда, Чебурашка в «Приключениях в стране Мульти-Пульти» А. Хайта и А. Левенбука, бабка Сорока в «Маленькой фее» В. Рабадана. Актрисе удалось соединить полет фантазии, конкретность воображения, практическое осмысление каждого движения, поступка своих удивительных персонажей.

Они получили в исполнении А. Груздевой свою индивидуальность. О сложных переживаниях современниц рассказала актриса, создавая образы Искры в «Гнезде глухаря» В. Розова, Лиды и Оли в «Ромашке без лепестков» И. Гофф. В водевильные и детективные приключения погружалась А. Груздева вместе с Переттою («Восемь любящих женщин» Р. Тома), Марианной («Мисис Пайпер ведет следствие» Д. Попуэлла), Полиной («Крошка» Ж. Летраза). Успешно работала актриса и в классических пьесах, играя Дуню в «Фальшивой монете», Анну в «На дне» М. Горького, Марину во «Власти тьмы» Л. Толстого, Лебедкину в «Поздней любви» А. Островского, Селию в «Дурочке» Лопе де Вега, Александру Ивановну в «Анфисе» Л. Андреева. Имея синтез опыта и таланта, актриса надеется и в дальнейшем выходить на сцену в ролях разных и необыкновенных, хоть сказочных, хоть реальных, комедийных или драматических.

Валентина Сергеевна Прудченко с 1984 года - в труппе горьковцев. До этого были одиннадцать плодотворных лет на сцене театра русской драмы в Ашгабаде. С первого дня в днепропетровском театре актриса сразу восприняла все правила игры коллектива. Школа переживания с ее требованиями искренности и достоверности была и остается сегодня главной для В. Прудченко. Ее почерк отличается сдержанностью внешнего рисунка роли, отсутствием эффектных трюков, глубиной чувств, богатством лиризма. Героини В. Прудченко несут особый заряд женственности, душевности, доброты. Именно такими были ее Розалия из «Семьи преступника» П. Джакометти, Нина из «Порога» А. Дударева, Памела из «Американской комедии» Ю. Дынова, Геновьева из «Деревьев, умирающих стоя» А. Касоны, Хетти из «Дамы без камелий» Т. Реттигана. Тему самоотверженной любви, женского мужества, терпения раскрывала артистка в образах Норы Мелоди («Страсти

по майору» Ю. О'Нила), Френсис Нельсон («Леди Гамильтон» Т. Реттигана), Вали («Красный уголок» М. Розовского). А Сикорская из «Колыбельной для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого и Мерчуткина из «Пыли, дыма, брызг шампанского» по А. Чехову в исполнении В. Прудченко – персонажи ярко комедийные, острохарактерные. Стихия юмора нашла у актрисы свое интересное воплощение. Оно говорит про серьезный профессиональный потенциал В. Прудченко – актрисы, которая вносит свою негромкую, однако чистую и искреннюю ноту в современную партитуру горьковцев.

Евгений Звягин, Игорь Масальский, Владимир Жевора – актеры среднего поколения, которые уже имеют достаточный опыт сценической работы и именно он дает им право на дальнейшие плодотворные поиски.

Евгений Викторович Звягин работает в театре имени М. Горького с 1986 года. Играя в комедиях, трагедиях, драмах, детективах, водевилях, сказках, трагикомедиях стремится к соответствию своих героев жанру спектакля по форме и содержанию. Его Арнольд в комедии С. Моэма «Круг» и Виктор в комедии С. Лобозерова «Семейный портрет», Хорхе в драме А. Касоны «Три супруги-совершенства», Гордый в социальной драме В. Винниченко «Пригвожденные», Камилл Севинье в детективе «Приключение на улице Фазендери» М. Ашара, Гришка в трагикомедии А. Кудрявцева «Иван и Мадонна», Чубуков в шутовском водевиле «Пыль, дым, брызги шампанского» по А. Чехову, старьевщик Хлам в сказке М. Варфоломеева «Поросенок Кнок», репортер в трагифарсе по М. Булгакову «Собачье сердце», Освальд в трагедии У. Шекспира «Король Лир» доказали, что Е. Звягин – актер, который умеет открыть в образе главное, а потом достичь того, чтобы и зритель, наблюдая за действиями персонажа, открыл для себя сущность героя. Принцип психологического пере-

воплощения, когда внутреннее состояние действующего лица диктует поведение, есть главным для артиста во всех его работах. Спесь, ограниченность, тупоумие лорда Мьюила в трагикомедии Гр. Горина «Гений и беспутство» обусловило для Е. Звягина открытую, остро гротесковую, почти буффонную форму воплощения. Князя Бельского в комедии А.Н. Толстого «Касатка» артист рисует мягкими пастельными красками. А Френк Хордер из ультрасовременной комедии Ж.-Ж. Брикера и М. Ласега «Се-ля-ви» отобразил всю гамму актерской палитры Е. Звягина и доказал, что ему по силам решения оригинальные и многоплановые.

Игорь Эдуардович Масальский пришел на работу в Днепропетровский театр имени М. Горького в 1987 году. Сначала играл в подавляющем большинстве эпизодические роли. Тем не менее в них накапливал и собирал яркие краски, которые потом засияли в его актерской палитре. Со временем репертуар И. Масальского расширился. Он сыграл Жана-Пьера в комедии Ф. Кампо «Мадам, звонят!». Здесь актер показал точное знание законов комедийного жанра. Его герой, попадая в смешные ситуации, оставался внешне спокойным и невозмутимо серьезным, что вызвало великое множество улыбок в зрительном зале. Совсем другим был И. Масальский в роли Медведенко в «Чайке» А. Чехова. Убедительно прозвучала у него история «маленького человека». Этот казался бы малозаметный персонаж со своей малозаметной, однако преданной любовью, был заметен, даже необходим в спектакле. Чертик – паныч Куц из «Лесной песни» Л. Украинки продемонстрировал острохарактерную пластичность И. Масальского и его способность в небольшом по объему драматургическом материале угадать и воплотить характер. Самобытность его актерского дарования проявилась в изображении персонажа без слов в музыкальном шоу по комедии Лопе де

Вега «Чудеса пренебреженья». И. Масальский появляется на сцене, фотографирует героиню и исчезает. Потом появляется еще и еще. Каждый раз с новым заданием, которое выполняет очень смешно, элегантно, без единого слова и, несмотря на это, зрительские взгляды все время прикованы к этому герою. Перечень комедийных работ артиста продолжают Чичилло из «Дома сумасшедших» Э. Скарпетты, Петр из «Леса» А. Островского, Лука из водевиля «Медведь» А. Чехова. Все они отличаются изобретательным внешним рисунком роли, чувством меры в использовании приемов смешного.

И. Масальский хорошо ощущает специфику сказочного спектакля. Поэтому Пятница в «Робинзоне Крузо», Заяц в «Добром сыне большой горы», дровосек Горан в «Маленькой фее» вызывают симпатию у юных почитателей театрального искусства. А для актера – это главное: быть нужным и нести свое искусство людям.

Владимир Николаевич Жевора – актер, тяготеющий к психологическому театру, в котором существует соединение лаконичного внешнего проявления с глубоким внутренним наполнением созданных образов. В театре имени М. Горького В. Жевора дебютировал в 1992 году в роли Родиона («Пригвожденные» В. Винниченко). Эта работа артиста отличалась психологической нюансировкой, многоплановостью образа, основанием любого из поступков изображаемого персонажа. Дальнейший репертуар В. Жеворы был жанрово и тематически разнообразен. Огюстен из «Крошки» Ж. Летраза, Илья Быков из «Касатки» и Степан Хомутов из «Кукушкиных слез» А.Н. Толстого, Чичилло из «Дома сумасшедших» Э. Скарпетты, Персине из «Романтиков» Э. Ростана, Ухарев из «Игроков» Н. Гоголя (в последних двух спектаклях В. Жевора был режиссером-постановщиком) сыграны им ярко, сочно, с учетом многих требований комедийного жанра. Сложной задачей было

для артиста создать образ Севы в «Колыбельной для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого. В. Жевора изображает драму морального обнищания человека, который предает самое дорогое, что у него есть – родную мать – ради политической карьеры. Мимикрия героя происходит на глазах у зрителя и вызывает его резкое осуждение. Рядом с отрицательным Севой, артист не менее убедительно воплощает положительный образ Хрущева в «Лешем» А. Чехова. На сцене – не иллюстрация к известному произведению, а живой человек с поисками, сомнениями, колебаниями, которого понимают и принимают зрители в зале. Оригинальностью и неожиданностью отличается работа В. Жеворы в «Короле Лире» У. Шекспира. Его шут не придерживается традиций, которые сложились после многих исполнений этой роли в мировом театре. С первого своего появления он выступает не защитником или советчиком главного героя, а смелым и суровым его оппонентом. Шут не предостерегает короля, не помогает понять истину, а разоблачает, бичует за неосмотрительность, самоуверенность, безрассудность. Именно эти три роли подтвердили, что к В. Жеворе пришли творческая зрелость и профессиональное мастерство. Он понял главную задачу артиста – воплощать на сцене жизни движения человеческого духа. И, наверно, в новых своих работах В. Жевора будет убеждать зрителей в этом снова и снова.

Олег Николаевич Гарькавый в Днепропетровском театре имени М. Горького работает около десяти лет и тоже принадлежит к актерам среднего поколения. У него нет определенного амплуа, тем не менее его психофизические данные позволяют артисту играть роли широкого возрастного диапазона: сегодня – мальчика, завтра – старика. Актер точно находит пластику своих разных героев, не повторяется в средствах выразительности. Эдуард в «Медо-

вом месяце комиссара полиции» Р. Тома, Перес во «Все кувырк» А. Портеса, Владимир в «Странном человеке» М. Лермонтова, Яков в «Чайке» А. Чехова, Замухрышкин в «Игроках» Н. Гоголя, Парамошка в «Дубровском» по А. Пушкину относятся к молодым героям, сыгранным О. Гарькавым. А рядом с ними – два старика, персонажи из спектаклей разных эпох и жанров: драматический Женьшень в современной пьесе А. Кудрявцева «Иван и Мадонна» и комический Паскино в «Романтиках» Э. Ростана. В последнее время актер уделяет много внимания работе в спектаклях для детей. С вдохновением играет многочисленных сказочных героев. Среди них такие разные как: Солдат, «Иван-медведь» Ю. Стахова, Фу-ты, «Маленькая фея» В. Рабадана, Охотник, «Загадочная Красная Шапочка» З. Квижинадзе и другие.

Наталья Новостройная, Нинель Амутных, Илона Соляник – выросли на творческой ниве театра имени М. Горького, овладев не только сложной профессией театральной героини, а и усвоив все богатые традиции коллектива. Сегодня именно этим актрисам с большим потенциалом принадлежит развивать, обогащать актерскую палитру горьковцев.

Наталья Николаевна Новостройная работает в Днепропетровском театре имени М. Горького с 1983 года. Первой ее работой была роль Нины в «Пороге» А. Дударева. Эта роль требовала определенного сценического и жизненного опыта, но их у молодой исполнительницы еще не было. Благодаря большой самоотдаче в работе и многодневным поискам, дебютантка сумела рассказать о сложной женской судьбе героини, которая столкнулась на своем пути с таким страшным явлением, как пьянство. Боль за любимого мужа Нина Н. Новостройной поняла и приняла всей душой, поэтому ее чувства стали близки и безразличны зрителю.

После удачного дебюта она стала получать одну роль за другой. О таких ролях можно только мечтать: Людмила в «Поздней любви» и Эвлалия в «Волках и овцах» А. Островского. Эстетика этого драматурга требует реалистической манеры игры, достоверности слов и действий. Молодая актриса выполнила эти требования: ее Людмила убеждала в безграничной силе своей любви и этим завоевывала своего избранника, а мягкая и нежная Эвлалия не боролась за свое счастье, не доказывала ничего, словно плыла по течению жизни.

Классика и современность часто пересекались в репертуаре Н. Новостройной. Она создала образы молодых современниц в спектаклях «Санитарный день» А. Коломийца (Надя); «Когда спящий проснется» О. Ернева (Алла, Оля), «Дамоклов меч» Н. Хикмета (Она). А рядом с ними были яркие, характерные, внешне привлекательные, эмоциональные Килина из «Лесной песни» Л. Украинки, донья Хуана из «Чудес пренебреженья» Лопе де Вега, Леопольдина из «Трех супруг-совершенств» А. Касоны, Леонсия из «Все кувырком» Л. Портеса, Гонерилья из «Короля Лира» У. Шекспира, Мона из «Дамы без камелий» Т. Реттигана, Попова из «Пыли, дыма, брызг шампанского» по А. Чехову. Эта, последняя по времени, работа актрисы высветила лучшие черты ее дарования, подтвердила хорошую профессиональную форму и большие потенциальные возможности.

Нинель Викторовна Амутных заставила критиков, коллег и зрителей говорить о ней, восхищаться и испытывать удивление, сыграв Мавку в драме-феерии Л. Украинки «Лесная песня». Эта роль была безусловной творческой победой актрисы. Ей удалось передать волшебный свет добра и веры своей героини, изобразить неоценимый дар ее любви, а потом горе, которое было огромным как море. Именно Мавка открыла галерею образов классической

драматургии в творческой биографии Н. Амутных. Одолевая свои театральные вершины, она сыграла кроткую, юную, жизнерадостную Сильвету в комедии Э. Ростана «Романтики», утонченных, ищущих, загадочных Нину Заречную и Софью в комедиях А. Чехова «Чайка» и «Леший», искреннюю и естественную в своих чувствах, мужественную Корделию в трагедии У. Шекспира «Король Лир». Характеры этих героинь давались актрисой в процессе становления, духовного роста, и зрители вместе с исполнительницей имели возможность наблюдать за изменениями, которые происходят. Это свидетельствовало о высоком актерском профессионализме Н. Амутных, которая, работая в театре имени М. Горького с 1985 года, овладела высокими ступенями сценического мастерства. Театральная страна Н. Амутных – очень пестрая. В ней рядом с образами героическими и романтическими сосуществуют острохарактерные – гротесковые, серьезные, водевильные, нежные, ультрасовременные, лирические, сказочные... Элизабет из комедии С. Мозма «Круг», пани Тушич из комедии Б. Нушича «ОБЭЖ», Кристина из комедии Ж. Летраза «Крошка», Розина из трагикомедии Э. Скарпетты «Дом сумасшедших», Аннушка из сказки Ю. Стахова «Иван-медведь», Сюзанна из детектива Р. Тома «Медовый месяц комиссара полиции», Хэтти из комедии «Дама без камелий» и Франческа из драмы «Леди Гамильтон» Т. Реттигана, Бобби Митчел из комедии Н. Саймона «Пылкий влюбленный», Татьяна из водевиля «Юбилей» («Пыль, дым, брызги шампанского» по А. Чехову) доказывают богатство потенциальных возможностей актрисы, говорят о ее способности к новым творческим достижениям.

Илона Геннадиевна Соляник – актриса с яркой сценической внешностью, взрывным темпераментом, своеобразными пластикой и музыкальностью. С 1983 года, когда она пришла на работу в Днепропетровский театр име-

ни М. Горького, И. Соляник пылливо и настойчиво овладевала ступенями актерского мастерства. Среди первых ее работ, которые доказали целеустремленность и интересный творческий характер молодой актрисы, были Фея в «Маленькой фее» В. Рабадана, Зоя в «Гнезде глухаря» В. Розова, Наташа в «На дне» М. Горького, Аня в «Вишневом саде» А. Чехова. Чувство юмора, открытая эмоциональность, выразительный внешний рисунок роли, который надолго запоминается зрителю, позволили И. Соляник непринужденно, легко и утонченно создать непохожие между собою комедийные образы. Среди них: Зура («Мадам, звонят» Ф. Кампо), Элизабет («Круг» С. Моэма), Глория («Американская комедия» М. Самойлова, Ю. Дынова, Д. Патрика), Жасант («Се-ля-ви» Ж.-Ж. Брикера, М. Ласега), Оксана («Последняя попытка» М. Задорнова), Аманда Принн («Интимная комедия» Н. Кауарда), Попова («Пыль, дым, брызги шампанского» по А. Чехову), Леонора («Чудеса пренебреженья» Лопе де Вега). В последней из названных работ И. Соляник значительно расширила границы амплуа субретки. Ее героиня не оттеняла свою госпожу, не создавала резонерски-оценочное поле ее существования, а старалась (и довольно удачно) с нею конкурировать. На сцене был настоящий Ниагарский водопад эмоций – зрелище удивительное и увлекательное. Не менее удачно и продуктивно актриса работает в спектаклях драматического направления. Ее Русалка («Лесная песня» Л. Украинки), Ниночка («Анфиса» Л. Андреева), Сарра Мелоди («Страсти по майору» Ю. О'Нила), Калерия («Пригвожденные» В. Винниченко), Эмма («Леди Гамильтон» Т. Реттигана), принцесса Космонополис («Сладкоголосая птица юности» Т. Уильямса), Вера («Свадебный марш» В. Азерникова) – характеры сложные, многогранные, контрастные, эти героини способны бороться, защищать свое право на счас-

тье. Исполняя роль Эммы Гамильтон, И. Соляник доказала, что в труппе горьковцев сформировалась актриса, которая способна решать творческие задачи со многими неизвестными. Она подтвердила это, создав острохарактерный, сверхэкстравагантный образ голливудской звезды принцессы Космонополис. Героиня И. Соляник олицетворяла собою стремление каждого человека иметь в своей душе сладкоголосую птицу – надежду и опору, которые помогут в трудном плавании по волнам житейского моря.

Сергея Федоренко, Александра Голубенко и Юрия Вязовского объединяет общее чувство профессиональной ответственности, стремление в каждой своей работе сделать шаг вперед, найти, отыскать свое, сказочное слово.

С 1993 года Сергей Николаевич Федоренко – в театре имени М. Горького. Первые небольшие роли из репертуара артиста показали, что его стихия – характерность, широкие жесты, энергия и натиск. Поэтому Микалино из «Дома сумасшедших» Э. Скарпетты в исполнении С. Федоренко во всем проявлял свой итальянский темперамент, Панкрат из «Касатки» А.Н. Толстого демонстрировал добрую наивность и веселый характер русского матроса, капитан Блеквуд из «Леди Гамильтон» Т. Реттигана был по-английски сдержан, лаконичен и серьезен. Этапной в творческой биографии артиста была работа в музыкальном шоу по пьесе Лопе де Вега «Чудеса пренебреженья». Эрнандо С. Федоренко, превратившись из преданного слуги в друга и советчика главного героя, был вдохновенным и мощным центром спектакля. Кроме интересного произнесения текста, в котором актер делал абсолютно неожиданные акценты, ему еще приходилось проявлять акробатические способности (прыгать в ложи освещения, со сцены в зал, выполнять «колесо» и т.п.). Все трюки С. Федоренко отличались элегантнос-

тью и непринужденностью, а озорная улыбка на его лице создавала иллюзию их легкости. Спектакль был наполнен большим количеством гэгов, которые должны были вносить в действие элементы диалога-передразнивания современности, и львиная их доля приходилась на исполнителя роли Эрнандо. С. Федоренко имитировал счет на микрокалькуляторе, демонстрировал сноровку престижизитатора, заменяя широкополую шляпу на фуражку, превращался в вождя мирового пролетариата, ораторствующего на трибуне. После этой речи ему аплодировали не только зрители в зале, а и все партнеры, которые находились на сцене. Казалось, что эта роль – звездный час артиста. Тем не менее, после нее он активно продолжал свои творческие поиски. Глубокий психологический поединок ведут герои спектакля по пьесе Э. Шеффера «Искусство преступления». С. Федоренко играет любовника, который пришел к мужу своей любовницы. Актер точно и тонко передает непривычные ситуации судьбы героя, его мысли и чувства понятны и достоверны.

Рядом с напряженной драмой артист ищет выразительности в сказках, создавая свои цветистые и зажигабельные образы в спектаклях М. Варфоломеева «Поросенок Кнок» (Поросенок) и З. Квижинадзе по Ш. Перро «Загадочная Красная Шапочка» (Волк). А после сказочных персонажей его ждала встреча с героем комедии «Семейный портрет» С. Лобозерова, где С. Федоренко делает своего Михаила не только смешным, а иногда и страшноватым в его эгоизме и легкомысленности. Оттенки доброго юмора открывает артист, играя Ломова в водевиле «Предложение» А. Чехова. Его таланту присущи легкость, естественность, органичность и благодаря им Сергею Федоренко надлежит на сцене веселить и поддерживать своих зрителей.

У него счастливые сценические данные: высокий,

стройный, большие карие выразительные глаза. Во всей фигуре читается мужское достоинство с налетом романтизма. Он родился в городе А. Чехова – Таганроге. Поэтому можно сказать – сама судьба определила его актерское будущее. И Александр Юрьевич Голубенко не обманул своей судьбы. Закончил Воронежский институт искусств в 1985 году и приехал работать в Днепропетровский театр имени М. Горького. Молодой артист, по его признанию, хотел играть все: роли комедийные, драматические, острохарактерные. Все так и случилось, у него были и есть сегодня, действительно, разные роли. Если обратиться к классическому репертуару, то Принц в «Золушке» по Ш. Перро, Камило в «Валенсианской вдове» и дон Педро в «Чудесах пренебреженья» Лопе де Вега словно написаны именно для А. Голубенко. Белая романтическая рубашка, черный плащ, шпага кабальеро очень идут артисту. Его пластичность, музыкальность, выразительность жестов позволяют быть в любых сказочных и комедийных ситуациях легким и непринужденным. Эдмонд из трагедии У. Шекспира «Король Лир» в исполнении А. Голубенко – герой темпераментный, умный, но коварный и лицемерный. Играя Эдмонда, артист избегал однолинейности. Он не мазал героя только черной краской, а раскрывал зрителю причины его коварства, как мести за свое клеймо «незаконно-рожденный». А Перелесник в «Лесной песне» Л. Украинки в трактовке А. Голубенко точно вписывался в жанр драмы-феерии, верно и искренне любил свою русалку, летал над землей, утверждая всепобеждающую силу любви. Признается в любви и еще один герой артиста. Это был Ломов из классического водевиля «Предложение» А. Чехова, который снова продемонстрировал хорошее для артиста чувство жанра и его способность легко перестраиваться.

Рядом с классическими героями в репертуаре А. Голубенко довольно весомый перечень образов наших со-

временников. Юра из комедии «Когда спящий проснется» О. Ернева, Сеня из «Деревенского анекдота» В. Шукшина, Александр из драмы «Колыбельная для мины с часовым механизмом» А. Ставицкого, Виктор из «Капли счастья в океане слез» Л. Соколовой, Турини, Аманд Принн из «Интимной комедии» Н. Кауарда говорят о широких возможностях артиста, который нашел свой оригинальный подход к таким разным по тематике и жанру персонажам. Все они отличаются психологической правдой и сценической мотивированностью.

За семь лет работы Юрий Иванович Вязовский обнаружил незаурядный характер в достижении профессионального мастерства, расширении своего репертуара, а еще в попытках режиссерской работы. Вдумчивый, серьезный выпускник Днепропетровского театрально-художественного колледжа Юрий Вязовский не только быстро включился в творческую жизнь коллектива театра, а и привнес удивление смелым замыслом своей постановки одной из наиболее сложных пьес А. Чехова – «Чайки», где он играл Треплева. Спустя некоторое время артист снова обратился к режиссерской работе и поставил пьесу современного американского драматурга Л. Герша «Эти свободные бабочки». В режиссуре молодого художника четко прослеживалась тяга к психологическому театру с многоплановыми подтекстами, которые раскрывают разноплановость актерского исполнения. Замысел Ю. Вязовского в «Чайке» поддержали опытные Л. Шкуркина, В. Захаров, В. Павлов, молодые О. Адис, Н. Амутных, О. Блохин и другие. Спектакль отличался многочисленными интересными работами актеров, а также имел четкое композиционное построение. Но в целом Ю. Вязовский шел по сюжету пьесы, хотя стремления его к обобщениям в некоторых эпизодах прочитывались. В особенности в роли Треплева, которую играл сам постановщик. Своим Треплевым артист

раскрывал сдержанными, мягкими, акварельными, но очень пронзительными красками трагедию одиночества, непонимания интеллигентного, талантливого человека равнодушным окружающим миром. Спектакль не отличался открытым «школярством», но замедленный темпоритм, избранный Ю. Вязовским как способ художественного изображения, приходил в противоречие с бушующей жизнью за стенами театра и спектакль имел небольшую творческую биографию. Вторая попытка поставить спектакль самому и сыграть в нем главную роль у Ю. Вязовского достиг успеха. Спектакль «Эти свободные бабочки» Л. Герша, где артист создал образ Дональда Бейкера, рассказывала о поисках смысла жизни молодым человеком, его старании и одолеть тяжелый недуг (герой слепой), и разорвать круг одиночества. Вместе с замечательными партнерами Е. Поповой и А. Павловой Дональд Вязовского добивается этого. Артист делает процесс возмужания своего доброго, сильного и духовно красивого героя наглядным, с тонкой психологической партитурой, со множеством интересных акцентов и обобщений. Свет надежды, человечности пронизывает спектакль и потому он уже несколько сезонов пользуется спросом у зрителей, в особенности молодых.

Между Треплевым и Дональдом у Юрия Вязовского сложился довольно разнообразный репертуар, в который входит все разнообразие жанров драматического театра. Родион в «Пригвожденных» В. Винниченко, Владимир Дубровский в инсценировке романа «Дубровский» А. Пушкина развивают драматическое направление поисков артиста. Его комедийный реестр дополнили острохарактерные персонажи Жак из «Крошки» Ж. Летраза и Луи из комедии Ж.-Ж. Брикера, М. Ласега «Се-ля-ви».

Драма и комедия, актерские и режиссерские поиски, планы, мечты, многочисленные профессиональные забо-

ты составляют содержание жизни Юрия Вязовского и у артиста есть все основания, что она будет интересной и наполненной.

Завершает рассказ о труппе горьковцев актерская десятка молодых. Елена Попова, Татьяна Захарова, Виктория Билан, Вита Вошинчук, Виктория Вязовская, Евгений Мазур, Егор Герасимов, Арсен Босенко, Андрей Мельников, Яков Ткаченко – это им предстоит строить свой театр имени М. Горького в XXI столетии. Некоторые из них уже имеют определенный творческий задел, другие делают свои первые шаги на сцене, но они работают в одном из старейших русских театров Украины и потому ощущают особую ответственность за продолжение и развитие традиций коллектива. Знают, что на сцене днепропетровские горьковцы всегда работают с полной самоотдачей, что зрители города любят свой русский театр и потому молодым надо сделать все, чтобы эта любовь оставалась в театре и вдохновляла на дальнейшие поиски. А начало нового столетия, нового тысячелетия подтвердило, что творчество – непрерывно, что поиски продолжаются и молодые артисты принимают в них самое активное участие.

Елена Попова возглавляет десятку молодых. Она имеет довольно плодотворный сценический опыт. Молодая актриса демонстрирует возрастающий потенциал профессиональности. Актриса с открытым лицом, доброй улыбкой, наивным взглядом будто бы родившаяся, чтобы играть сказочных героинь. Легкая, тоненькая, она вызывала симпатию с первого появления на сцене в ролях: Царевны («Алмазная корона»), Аннушки («Иван-медведь»), Феи («Маленькая фея»), Золушки (одноименная сказка). Дети верили героиням Е. Поповой, любили их. Актриса и сегодня продолжает свою сказочную галерею и играет Королеву в спектакле «Двенадцать месяцев» С. Маршака.

Рядом с любимым жанром сказки в репертуаре актрисы существуют многочисленные комедийные спектакли. Именно этот драматургический материал дал Е. Поповой возможность раскрыть разные стороны ее дарования. Творческому почерку актрисы присущ лиризм, мягкий юмор, которые вдруг могут взорваться целым каскадом острохарактерных пассажей. Раиса из «Касатки» А.Н. Толстого в исполнении О. Поповой приносила обаяние молодости, свежести, искренности влюбленной девушки. Жасант из французской комедии «Се-ля-ви» Ж.-Ж. Брикера и М. Ласага балансировала на грани рискованных ассоциаций и предельных жизненных ситуаций. Она была элегантна, исключительно смела, находчива и наблюдательна. Острая характерность была ключом из этой героини Е. Поповой, но границу нигде не переходила. Если можно так сказать, объединение Раисы и Жасант, то есть лирики и острой характерности, произошло в палитре актрисы, когда она сыграла Джил Теннер в лирической комедии Л. Герша «Эти свободные бабочки» и Любы в «Свадебном марше» В. Азерникова. Две современных героини Е. Поповой – красивые, уверенные в себе молодые женщины. Одна из них живет в Америке, другая живет в одной из стран СНГ. Но за красотой и уверенностью Джил, актриса это постепенно доказывала, кроется тонкая, чувствительная душа, которая способна понять чужую боль, оценить духовную стойкость и мужество. А играя Любу и не жалея контрастных красок от милой симпатии к громкому базарному гвалту, Е. Попова создает типичный портрет молодой корыстной хищницы. Эта работа актрисы подтверждает дальнейший рост ее профессионального мастерства.

Татьяне Захаровой не пришлось искать свое амплу. Женственность, утонченность, красивую внешность молодой исполнительницы можно увидеть невооруженным

глазом. Поэтому и амплуа ее определилось быстро – лирическая героиня. И таких героинь в трех комедиях – «Чудеса пренебреженья» Лопе де Вега, «Сирена и Виктория» А. Галина, «Кукушкины слезы» А.Н. Толстого – актриса играет с вдохновением, в присущей ей мягкой, окрашенной тонким лиризмом манере. Ее донья Беатриса из блестящей комедии Лопе де Вега, современная Виктория из пьесы А. Галина и Наталия Бельская из комедии А.Н. Толстого – героини разных эпох, разных стран. Объединяющей доминантой в их характерах Т. Захарова делает умение по настоящему любить, быть искренними в проявлении своих чувств. А именно это считается сложнейшей задачей – сохранить на сцене естественность, не играть в любовь, а жить ею. И с этой задачей актриса хорошо справилась. Т. Захарова не ограничивается рамками лирической героини. Ее поиски распространяются и на сказочных персонажей, где раскрываются другие стороны дарования актрисы. Элементы острой характерности, интересный внешний рисунок роли присущи ее бабке-сороке из «Маленькой феи» В. Рабадана и Королеве из «Двенадцати месяцев» С. Маршака. Особые законы существования в водевиле «Предложение» А. Чехова, где Т. Захарова играет Чубукову, были понятны для актрисы. Ее молодая героиня преисполнена искреннего доброго юмора, тонкой самоиронии и вызывает море улыбок.

Виктория Вязовская, Виктория Билан и Вита Вощинчук делают свои первые сценические шаги, работая в театре имени М. Горького второй сезон. У каждой из молодых актрис есть свои первые достижения. Виктории Вязовской благосклонная судьба подарила двух очень разных героинь. Она сыграла свою современницу Татьяну в комедии «Семейный портрет» С. Лобозерова и Марию Кирилловну в инсценировке романа А.С. Пушкина «Дуб-

ровский». Классика и современность в начале творческого пути не испугали своим разнообразием молодую исполнительницу. Она нашла своеобразный внешний рисунок ролей, который отличался лаконичностью и сдержанностью. Он наполнялся актрисой искренностью чувств, естественностью и психологической мотивированностью.

Яркой сценической формой, красивой пластикой и открытостью чувств характеризуются первые работы Виктории Билан. Она успешно играет и острохарактерную Люси в «Сладкоголосой птице юности» Т. Уильямса и Марию Кирилловну в «Дубровском» А.С. Пушкина. Дарованию В. Билан присуща особая музыкальность, у актрисы красивый приятного тембра голос, который разрешает ей принимать участие в концертных программах, а также проникновенно, с хорошим чувством жанра исполнять старинный русский романс в спектакле «Кукушкины слезы». В этом спектакле, который имеет еще одно название «Театральный романс» принимают участие, почти все молодые актеры театра, проявляя пластичность, музыкальность и незаурядную хореографическую подготовку. Хорошо поет и танцует в массовых сценах этого спектакля и Вита Вощинчук, а кроме того ее Красная Шапочка из одноименной сказки покоряет сердца юных зрителей своей добротой, естественностью и искренностью.

Евгений Мазур, Егор Герасимов, Андрей Мельников и Арсен Босенко основали в театре новую традицию. Они все – представители актерских семей. Так называемое второе актерское поколение на практике доказывает, что хорошо усвоило славные традиции родителей, что готово их умножать, приобретать свой, ни на кого непохожий собственный профессиональный опыт.

Репертуар Е. Мазура включает все жанры драмати-

ческого театра: комедию, сказку, водевиль, драму. Артист хорошо ощущает жанровую природу и всегда старается вписать своего героя в общий контекст. Его сказочные герои отличаются интересным, разнообразным внешним рисунком. Для каждого из них Е. Мазур находит своеобразную пластику. Его красивые, стройные и веселые Принц и Горан из спектаклей «Счастливый принц» и «Маленькая фея» несли юным зрителям доброе расположение духа, улыбку и уверенность в победе. Сказочную галерею артиста продолжает и замечательный кот Василий из спектакля «Поросенок Кнок». О разнохарактерности дарования артиста говорят его работы в комедии «Все кувырком» А. Портеса и в водевиле «Юбилей» А. Чехова. Множество комедийных акцентов нашли зрители в исполнении Е. Мазуром темпераментного влюбленного испанца Хасинто и поглощенного заботами, юбилейными хлопотами, отбивающего кавалерийские атаки жены чеховского героя по фамилии Шипучий. А еще артист с вдохновением и добрым юмором играет дона Хуана Альтамирано, или в другой вечер слугу дона Педро в классической комедии плаща и шпаги «Чудеса пренебреженья» Лопе де Вега.

Егор Герасимов, Яков Ткаченко, Арсен Босенко, Андрей Мельников – мужское будущее труппы. Артисты, которые после окончания обучения в Днепропетровском театральном-художественном колледже связали свою судьбу с русским театром имени М. Горького. На сцене этого театра они сделали свои первые профессиональные шаги. Каждый из них имел свой дебютный спектакль. Е. Герасимов сыграл Джордиса в драме «Леди Гамильтон» Т. Реттигана, Арсен Босенко – Чанса Уэйна в пьесе «Сладкоголосая птица юности» Т. Уильямса, Яков Ткаченко – Шипучего в водевиле «Юбилей» А. Чехова. Все три дебютанта успешно заявили о себе. Наиболее сложной твор-

ческой задачей был образ Чанса для А. Босенко. Риск молодых режиссера В. Пинского и артиста А. Босенко пойти на дебютный эксперимент в такой многоплановой роли, как Чанс, оправдался. Главное, что удалось воплотить в этом образе, был процесс поиска, процесс душевных движений героя и доказательство того, что, вопреки всем трудностям, у Чанса-Босенко остается жить в душе его сладкоголосая птица юности. После удачных дебютов Е. Герасимова, Я. Ткаченко, А. Босенко ждала ежедневная плановая работа. Они с молодым вдохновением принимают участие в многочисленных музыкальных сценах спектакля «Кукушкины слезы», играют своих сказочных героев. А. Босенко и Я. Ткаченко – Волка в «Загадочной Красной Шапочке» З. Квижинадзе, а Е. Герасимов – Собачку в доброй сказке «Поросенок Кнок» М. Варфоломеева. Готовясь к встрече нового 2002 года, три молодых артиста в сказке «Двенадцать месяцев» С. Маршака, играют братьев-месяцев: Е. Герасимов – Апрель, Я. Ткаченко – Октябрь, А. Босенко – Ноябрь. А. Босенко обнаружил еще одну сторону своего таланта. Высокий, стройный с глубоким, красивого тембра голосом, он овладел сложной ролью ведущего в разноплановых концертных программах. Вдохновенно читает произведения К. Бальмонта в программе, посвященной творчеству композитора А. Скрябина, ведет презентацию-награждение конкурса «Січеславна», принимает участие в областных юбилейных концертах.

Роль Апреля в сказке «Двенадцать месяцев» исполняет Андрей Мельников, еще один представитель творческой молодежи горьковцев. Его отличает не по летам серьезная творческая сосредоточенность, готовность работать до седьмого пота, не глядя, какая роль главная или второстепенная.

Поэтому он с большой самоотверженностью играл

многочисленных «других лиц» в трагедии «Король Лир» У. Шекспира. А потом молодой исполнитель создал два разных характера своих современников. Герои – разные, объем драматургического материала тоже разный, а объединяет персонажей стремление артиста избежать прямолинейности, дать развитие образу. Том из спектакля «Сладкоголосая птица юности» в трактовке Андрея Мельникова жесткий, эгоистичный, хорошо усвоивший хищнические законы власти денег, которые исповедует его отец. И вдруг у этого «железного» парня артист находит теплые человеческие ноты, они касаются его искренней любви к сестре. Еще больше психологических акцентов находит молодой артист, создавая образ Григория в комедии «Аккомпаниатор» А. Галина. Кроме детальной разработки поведения героя, А. Мельников демонстрирует хорошую профессиональную оснащенность, проявляя пластическую завершенность и музыкальность своего персонажа. А также удачно раскрывает духовный мир очень простого, загадочно-неприятного, на первый взгляд, героя, который оказывается совсем другим. Григорий в исполнении А. Мельникова в спектакле «Аккомпаниатор» в сезоне 2000-2001 годов был признан лучшей работой среди молодых артистов на смотре-конкурсе «Січеславна».

Удачное начало дает надежду. Она сегодня есть у каждого режиссера, художника, артиста всех творческих работников театра им. Горького, коллектива богатых возможностями, добрых традиций и бесперывных поисков. Поэтому и театральное путешествие длится, длится и длится...

ВОПЛОЩЕННЫЕ ЗАМЫСЛЫ

В театре все точно знают - на сцене не бывает мелочей. Чтобы господа актеры, режиссеры, художники могли с уверенностью воплощать свои замыслы, им необходимы преданные, умелые, талантливые руки мастеров постановочной части. Этой загадочной страны, где как в феодальном натуральном хозяйстве, производят все – обувь, одежду, парики, мебель разных эпох, стран, народов и еще многое, многое другое.

В театре имени М. Горького существуют не только семейные актерские династии, но, что очень показательно, в последнем десятилетии активно развиваются и укрепляются семейные традиции работников постановочной части.

Александр Михайлович Карпей, заслуженный работник культуры Украины – глава уникальной театральной семьи. Он – практик театра, высококлассный специалист, который прошел, постиг, сумел освоить массу профессий беспокойной и сложной художественно-постановочной работы. Долгие годы был заведующим постановочной частью. Всегда знал, как сделать, где достать, чем заменить, если нет такого в природе, а художник-постановщик придумал и нарисовал в эскизе декораций. Мог

А.М. Карпей и сам оформить спектакль и выполнять не легкую работу заместителя директора театра по снабжению. Сегодня ему поручен надзор за материально-технической базой театра.

Вместе с Александром Михайловичем более тридцати пяти лет работает в театре замечательный мастер своего дела, заведующая парикмахерским цехом Тамара Дорфеевна Карпей. Ее отменный вкус, умелые руки, наблюдательный взгляд художника придают многочисленным героям спектаклей неповторимый внешний облик, выразительный и точно соответствующий сценическому образу.

Дмитрий Александрович Карпей сегодня, приняв эстафету от родителей, умело руководит художественно-постановочной частью театра. Он вырос за кулисами, несколько лет заведовал мебельным цехом, досконально знает действующий репертуар и принимает активное участие в создании оформления новых спектаклей.

Нина Ивановна Бородкина заведует костюмерным цехом двадцать семь лет. Она не просто хранит, оберегает огромное количество костюмов, а всей душой и сердцем стремится к сотворчеству с художниками, режисерами, актерами, активно участвует в создании красоты на сцене. Ее щедрой, доброй энергии хватает и на четкую, быструю работу во время спектакля – костюмы артистам подаются и надеваются вовремя, многочисленные переодевания происходят в считанные минуты, как этого требует тот или иной спектакль.

А еще Нина Ивановна с присущим ей чувством юмора подготовит веселые, смешные костюмы для театрального капустника и сама с удовольствием и вдохновением сыграет на сцене в шуточном представлении.

Преданности театральному делу у мамы научились и дети Н.И. Бородкиной. Сын Андрей Александрович Бородкин вот уже девять лет работает мастером по пошиву

обуви. Он - уникальный мастер. Обувь, созданная его руками, органично вписывается в художественный стиль каждого спектакля будь то ботфорты английского короля Георга IV в трагикомедии «Гений и беспутство», разнообразная обувь героев «Короля Лиры» или удивительно красивые белые сапожки героини сказки «Двенадцать месяцев». Вместе с мамой и братом успешно трудится костюмером и Любовь Александровна Писарева (Бородкина),

Двадцать три года работает в радиоцехе Эмилия Васильевна Чернета. Она – опытный звукорежиссер, который обеспечивает полновесное звучание музыкального оформления спектаклей. Часто принимает участие в создании звуковой партитуры, умеет расставить точные и четкие акценты ее развития. А еще зрители могут услышать информацию о готовящейся премьере, об артистах-юбилярах четко с хорошей дикцией прочитанную по трансляции в зал Э.Чернетой перед началом спектакля. Свой опыт, знания Эмилия Васильевна передает сыну Антону Чернете, который успешно освоил сложную, требующую сосредоточенности и внимания работу звукооператора. А природная музыкальность, хороший слух, владение музыкальными инструментами позволяют молодому специалисту непосредственно участвовать в живом озвучании спектаклей. Это игра на фортепьяно за кулисами Антона Чернеты сопровождает музыкальный номер в спектакле «Дерева умирают стоя». Он становится колоритным исполнителем цыганских песен в хоровых сценах комедии «Кукушкины Слезы». И уверенный голос Антона Чернеты может прозвучать в зрительном зале во время очередного информационного объявления.

Дмитрий Карпей, Андрей Бородкин, Любовь Писарева, Антон Чернета – представители второго поколения семейных династий работников художественно-постановочной части театра. Они поняли, приняли и

сделали своим не совсем обычный родительский способ жизни с ненормированным рабочим днем, с двойной нагрузкой и ответственностью в субботние, воскресные и праздничные дни, когда спектакли должны идти особенно четко. В наследственном постоянстве и верности делу, которому служишь, пришел к молодым специалистам профессионализм, который они укрепляют и развивают, включая свой труд в активный процесс творчества всех работников постановочной части театра. Среди них в русском театре имени М.Горького – немало мастеров высокого класса.

Продолжая славные традиции замечательных руководителей пошивочного цеха таких, как Фрида Шульклепер, Лиля Ашихман, сегодня Алла Николаевна Стещенко, заведующая цехом, и ее верные и умелые коллеги Лариса Сергеевна Юрко, Александра Денисовна Аланова создают костюмы-образы, в которых артистам не только удобно играть на сцене, но и которые помогают им и зрителям точно ощутить атмосферу той или иной исторической эпохи.

Важной, ответственной, многоплановой, требующей разносторонних знаний и умений является в театре ежевечерняя работа художников по свету. Специфику этой работы, бесчисленное количество световых партитур всех спектаклей успешно освоили, и днепропетровские зрители в этом убеждаются каждый вечер, А.Л.Пастушенко, А.П. Гарам и А.К.Елифанов.

Четко, слаженно работает художественно-декорационный цех театра, где художники Е.В.Бабай, Е.В.Белозерцев и старший мастер по пошиву декораций Л.В. Данюкова готовы к решению многочисленных творческих задач.

Традиционно успешно, с большой самоотдачей в театре работал бутафорский цех, который много лет возглавлял Н.П. Цыбрий, заслуженный работник культуры

Украины, затем эту традицию продолжил Н.Б. Матвеев, а сегодня их эстафету подхватили О.А. Дударева – бутафор и начальник цеха С.Н. Зубец.

Опыт, практика, хорошее знание действующего репертуара отличают начальника машинно-декорационного цеха С.А. Калинина, который почти десять лет обеспечивает четкую работу этого важного и сложного участка.

С полной самоотдачей, стремлением органично вписать свой труд в коллективное творчество постановочной части работают гример-постижер Л.В. Песина, начальник реквизиторского цеха С.В. Бардадым, начальник столярного цеха Г.П. Лысенко и его помощник, столяр Н.Ж. Хлебников, начальник мебельного цеха Л.А. Полеванов.

Все они точно знают – нет в театре мелочей. Плохо натянутый задник, помявшаяся шляпа героини, болтающаяся пуговица на пиджаке героя или разбитый стул могут сорвать сцену в спектакле, нарушить гармонию творчества и, чтобы этого не случилось, мастера художественно-постановочной части изобретают, шьют, рисуют, монтируют, красят... И поэтому в театральной повести нельзя поставить точку, а только многоточие ...

МЕЦЕНАТСТВО— СОСТОЯНИЕ ЕГО ДУШИ

У каждого времени – свои песни и поют их всякий раз по новому. Наша быстрая жизнь несет множество изменений и перемен. Каких-нибудь десять, одиннадцать лет назад автору этих строк, работавшей заведующей литературной частью театра, приходилось брать разрешение в обллите на издание всех видов печатной продукции: афиш, программ и даже пригласительных билетов, не говоря уже о буклетах, посвященных деятельности творческого коллектива.

Сегодня нет цензуры, у нас – свобода слова. Нет больше обллита с его печатью – к выпуску разрешается. Безусловно, – это завоевание нашего молодого независимого государства: изучай, пиши, твори, издавай. Но в эту оптимистическую музыку врываются грустные коммерческие нотки.

Театр работает, но ему очень трудно вписываться в новые условия существования, когда нужно самостоятельно изыскивать материальные ресурсы на выпуск новых спектаклей, печатной продукции и другие творческие нужды. Все знают и согласны с истиной – не хлебом единым жив человек. Все согласны, что национальные духовные богатства необходи-

мо сохранять и приумножать. Согласны все, а участвуют в этом столь важном процессе далеко не все.

Президент страховой группы «Даск» Станислав Владимирович Сыроватко без лишних слов и восклицаний, руководствуясь принципами целесообразности в поддержке отечественного искусства, в создании красоты, несущей созидательную, добрую энергию, оказывает финансовую помощь в осуществлении многих художественных проектов в нашем городе. При участии С.В.Сыроватко рождаются новые спектакли в Молодежном театре на Московской и театре оперы и балета, создаются искусствоведческие передачи на областной студии телевидения, выпускается печатная рекламная продукция оперного театра. Летние гастрольные поездки русского театра имени М.Горького в Крым тоже не обходятся без финансовой помощи президента страховой группы «Даск».

В минувшем году благодаря С. В. Сыроватко был основан выпуск книг из серии «Духовные богатства Украины». Первой книгой серии стала монография об истории деятельности одного из старейших театров Украины – Днепропетровского украинского драматического театра имени Т.Шевченко. Развитие это благородное начинание получает и в рождении новой книги «Пленительная игра в жизнь», рассказывающей об основных этапах творческого развития Днепропетровского русского драматического театра имени М.Горького. Ее выпуск осуществлен снова при содействии С.В.Сыроватко. Новое время, новые люди, для которых меценатство – состояние души, и к ним, безусловно принадлежит Станислав Владимирович Сыроватко.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Цена 40 коп.
 ОБЛИСПОЛКОМ — ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ
 ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ
РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
 им. М. Горького
 (помещение Большого театра) проспект им. Калинина
 Трамвай №№ 2, 5, 8, 10 Телефон №№ 4-81-07, 4

XI ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ 1927-38 г.

Дети Ванюшки

Пьеса в 4-х актах

Постановка режиссера —
 В. А. Ермолова

Учрежденный Р. М.

Цена 40 коп.

ОБЛИСПОЛКОМ
 ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ РУССКИЙ ТЕАТР им. М. Горького
 Ул. Ленина, № 6, телефон №№ 3-67-06, 3-69-26

1927-1938

XI

1927-1938

ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ

Оноре де Бальзак

МАЧЕХА

Драма в 4-х а. перевод Л. Е. Утевского

Постановка — А. И. Рубина

Художник — С. С. Казарновский

Музыка — Н. А. Веселова

Эскизы костюмов — В. В. Десятникова

Режиссер-лаборант — З. Б. Гутчин

Спектакль ведет — М. И. Мишин

ПРОГРАММА

отчетного спектакля студии русского драматического театра им. М. Горького

1937-38 год

1937-38 год

Карло Гольдони

НОВАЯ КВАРТИРА

(LA CASA NOVA)

пья в 3 актах, 6 картинах

ЛИЦА

Студ. III курса студии В. А. Кравченко

А. Т. Дольво

Н. Т. Матвеев

Л. Н. Вилерятух

Ю. А. Миданер

Б. М. Юрковский

В. Л. Федотова

П. И. Шавлер

Д. С. Фридрих

Е. И. Шумский

А. Н. Сидорова

И. А. Остапович

Н. И. Шумский

И. И. Хов

ни в квартире Андалотто и
 шел эским воше.

интерьер мастерская
 инженер-улант — В. Е. Де
 географическая карта —
 — 3. Филс. Либманн —
 бутылочка мастерских
 этой чист.

Цена 40 коп.

ОБЛАСПОЛКОМ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ

Днепропетровский русский драматический театр им. М. Горького

Проспект им. Калинина, тел. № 4-81-07 (коммутатор), трамвай 2, 5, 10.

XII ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ
1927 — 1939

Дж. ПРИСТЛИ

ОПАСНЫЙ ПОВОРОТ

ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ ПРИ ОБЛАСПОЛКОМЕ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. М. ГОРЬКОГО

Ленинская, 6. Телефон № 3-67-28

Карл Гужков

УРИЭЛЬ АКОСТА

Трагедия в 4-х актах, 6 карт.

Перевод П. Вейнберга.

Постановка художественного руководителя

Цена 40 коп.

ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ ПРИ ОБЛАСПОЛКОМЕ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. М. ГОРЬКОГО

Ленинская, 6. Телефон № 3-67-28

Сезон 1940/41 г.

А. Н. Островский

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА

Комедия в 4-х актах

ОБЛАСПОЛКОМ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. М. ГОРЬКОГО

Просп. им. Калинина, тел. № 4-81-07 (коммутатор), трамвай 2, 5, 10

XIII ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ
1927—1940

И. ОСТРОВСКИЙ

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

Пьеса в 4 действиях — 15 карт.

Инсценирована Суляковым и Гагузиным

Постановка режиссера — М. М. Лышанко

Художник — Б. В. Перно

Муз. оформление — Н. В. Веселов

Главный режиссер — М. М. Стриновский

ОБЛАСПОЛКОМ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. М. ГОРЬКОГО

Комплекс театра в клубе железнодорожников

Ленинская, № 6

XIII ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ
1927—1940

Л. ЛЕОНОВ

МЕТЕЛЬ

Пьеса в 4-х актах.

Постановка гл. режиссера М. М. Стриновского

Художник — Б. В. Перно

АКАДЕМИЯ ТРАГЕДИИ ИСКУССТВ ПРИ ВРАНИСКОМ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. М. ГОРЬКОГО

Спектакль посвящается
славым героям Отечественной войны, советского народа с германским фашизмом.

К. СИМОНОВ
Лауреат Сталинской премии

РУССКИЕ ЛЮДИ

Пьеса в 4 актах, 9 карт.

Постановка художественного руководителя театра — В. А. Галицкого

Художник — З. В. Фус

Режиссер-ассистент — З. Б. Гуткин

Муз. оформление — Е. Н. Портнова

Сезон 1941—1942 гг.
г. Барнаул.

Уважаемые товарищи!

Дирекция Днепропетровского русского драматического театра имени А. М. Горького приглашает Вас на открытие театрального сезона 1939—1940 г., которое состоится 17 сентября 1939 года.

Ваши места: **ряд** **место**

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ
драматург.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Постановка главного режиссера театра

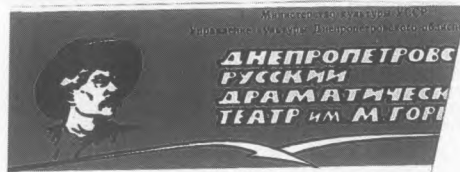
Художник — Г. Я. Орлов

В ролих В. И. ЛЕНИНА — артист И. М. Берлин

В роли И. В. СТАЛИНА — заслуженный артист РСФСР В. Е. Манюшевский

Начало в 7 час. 30 мин. вечера.

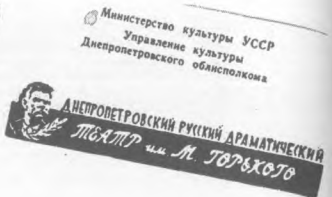
— М. М. Стриновского

60-й театральный сезон

ВИШНЕВЫЙ САД

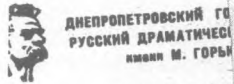
комедия в четырех действиях
(антракт между вторым и третьим дейст

55-й театральный сезон

ФАЛЬШИВАЯ МОНЕТА

А. М. ГОРЬКИЙ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГО
РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ИМЕНИ М. ГОРЬКО

Министерство культуры
Управление культу
Днепропетровского облас

Министерство культуры УССР
Управление культуры Днепропетров
областного исполкома

59-й театральный сезон

МАКБЕТ

трагедия в двух част
Перевод Б. Л. Пастер
Режиссер — засл. арт.
В. М. Саранчук
Художник — Г. О. Эл
Композитор — В. С. М
Хореография, постановк
О. В. Николаев
Песня на стихи С. Л

На дне
пьеса в четырех дей
(Спектакль идет с одним
Режиссер — В. А. Л
Художник — Г. О. Эл
Музыкальное оформ
Н. Г. Чернявско

Главный режиссер театра —
заслуженный артист РСФСР
В. М. САРАНЧУК

Министерство культуры УССР
Управление культуры
Днепропетровского областного

55-й театральный сезон

ЗАКОН ВЕЧНОСТИ

Посвящается
60-летию образования СССР
Лауреат Ленинской премии
М. ДУМБАДЗ
главы из романа
Пьеса в 2-х частях
Н. Мирошниченко
Режиссер-постановщик — засл. арт.
РСФСР В. М. Саранчук
Режиссер ассистент —
нар. арт. УССР Ж. А. Мельников
Художник — Г. О. Элянский
Музыкальное оформление
Н. Г. Чернявского

Главный режиссер театра —
заслуженный артист РСФСР
В. М. САРАНЧУК

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ
РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ТЕАТР ОСНОВАН В 1927 ГОДУ
74-й сезон
(2000—2001 гг.)

А. ГАЛИН

СИРЕНА И ВИКТОРИЯ

комедия в 2-х действиях

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ
РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

74-й сезон
(2000—2001 гг.)

Алексей ТОЛСТОЙ

КУКУШКИНЫ СЛЕЗЫ ИЛИ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАНС

ТЕАТР ОСНОВАН В 1927 ГОДУ

75-й сезон
(2001—2002 гг.)

А. ЧЕХОВ

ПЫЛЬ, ДЫМ, БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО

три шутки

Художественный руководитель

Жан МЕЛЬНИКОВ
народный артист Украин

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ
РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ТЕАТР ОСНОВАН В 1927 ГОДУ
74-й сезон
(2000—2001 гг.)

Александр ГАЛИН

АККОМПАНИАТОР

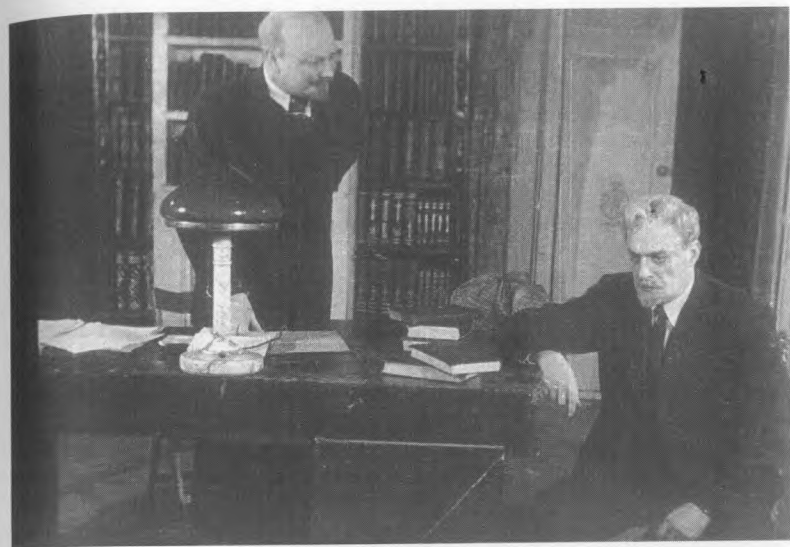
комедия в 2-х действиях

Главный режиссер театра —
Вадим ПИНСКИЙ

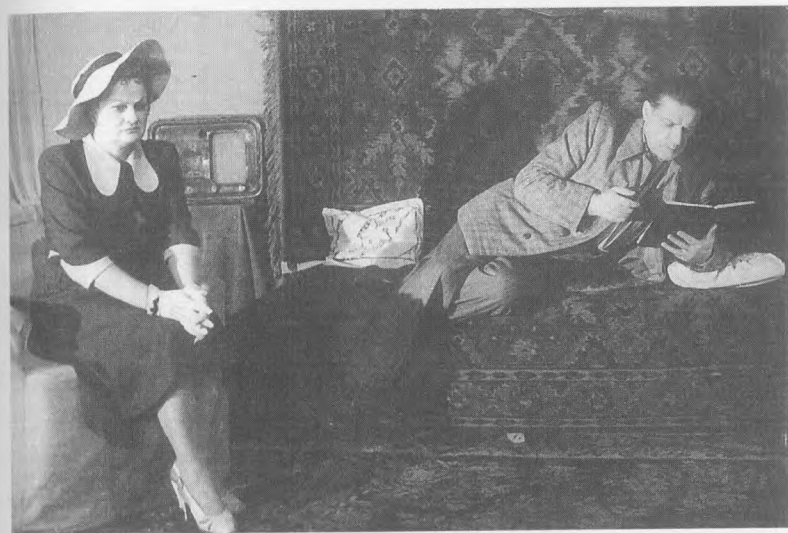
А. Островский, «Женитьба Белугина». Сцена из спектакля.

*Н. Погодин, «Кремлевские куранты».
Забелин — Ф. Баглей, заслуженный артист Украины,
в роли Ленина О. Ситников.*

А. Сухово-Кобылин, «Свадьба Кречинского». Сцена из спектакля.

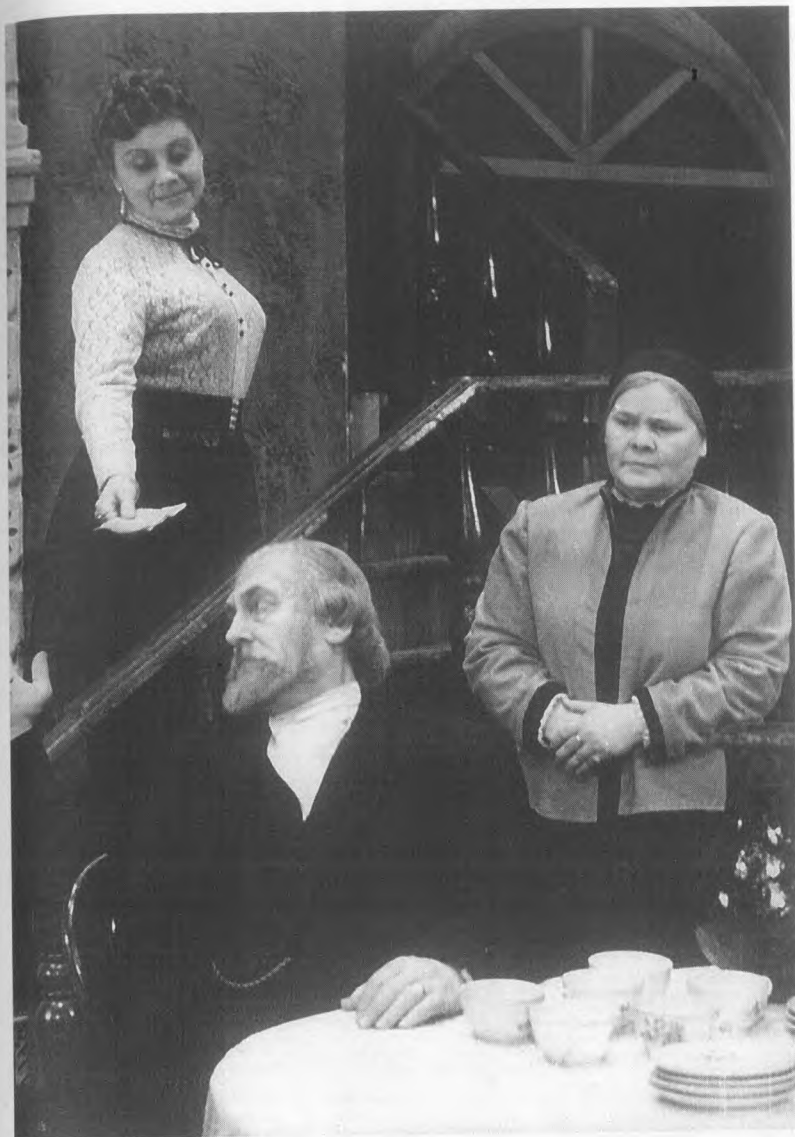
*К. Симонов, «История одной любви».
Катя — Е. Шершнева, заслуженная артистка Украины,
Алексей — Ф. Баглей, заслуженный артист Украины.*

А. Кронин, «Замок Броуди». Сцена из спектакля.

*М. Бараташвили. «Стрекоза».
Марине — Р. Подьякова, на-
родная артистка Украины,
Бичико — Н. Клюев.*

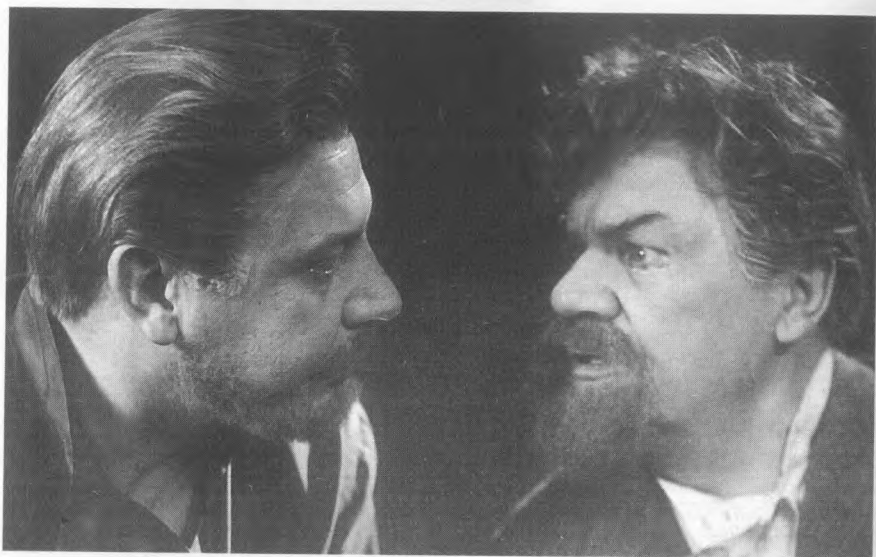
*М. Горький, «Мещане».
Елена — Л. Вершинина, народная артистка Украины,
Бессеменов — В. Ковальский, Акулина Бессеменова — М. Мак.*

*Н. Погодин.
«Маленькая студентка».
Зина Паршина — О. Солнцева,
Иван Каплин — Б. Концедалов.*

*Г. Бичер-Стоу, «Хижина дяди Тома».
Том — Вейланд Родд, Поли — С. Кричевская.*

М. Горький, «Старик». В. Мишаков, А. Абрамов.

*Н. Хикмет, «Всеми забытый».
Доктор — Ф. Баглей, заслуженный артист Украины,
Ассистент — В. Косов.*

Н. Базилевский по мотивам романа Т. Драйзера «Закон Ликурга» («Американская трагедия»)

Сондра — О. Климова, заслуженная артистка России, Клайд — В. Успенский.

А. Н. Толстой, «Дело Ольги Зотовой» («Гадюка»). Белогвардеец — Э. Соколовский, заслуженный артист Украины, Валька — Б. Мартынов.

А. Н. Толстой, «Дело Ольги Зотовой» («Гадюка»). Сцены из спектакля.

Ю. Семенов, «Петровка, 38».

Сударь — Л. Бакинтаев, народный артист Украины, Чита — В. Мозгов.

А. Н. Толстой, «Дело Ольги Зотовой» («Гадюка»). Лялечка — С. Рунцова, заслуженная артистка Украины, Обыватель — К. Бурцев, заслуженный артист Украины.

И. Куприянов, «Сын века». Настя — Л. Вершинина, народная артистка Украины, Иван — К. Бурцев, заслуженный артист Украины.

М. Смирнова, М. Крайдель. «Четверо под одной крышей». Сцена из спектакля.

*К. Тренев, «Любовь Яровая». Лю-
бовь — М. Шабельская, заслужен-
ная артистка Украины.*

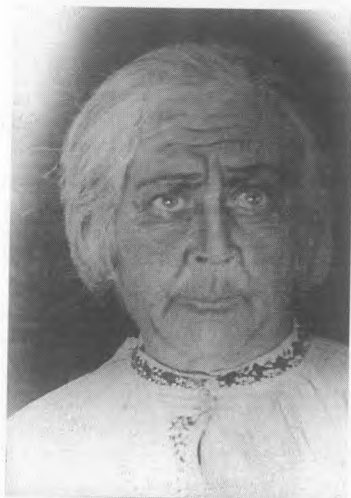
К. Тренев, «Любовь Яровая». Семен — В. Мозгов.

В. Гюго, «Отверженные». Козетта — А. Дзиган.

Бр. Тур, «Побег из ночи». Морозов — О. Ситников.

М. Бараташвили, «Стрекоза». Эфросинэ — В. Львович.

М. Бараташвили, «Стрекоза». Еленэ — А. Солнц, заслуженный деятель искусств Украины.

Токаев-Ашах, «Женухи». Уари — Е. Беркович, заслуженный артист Украины.

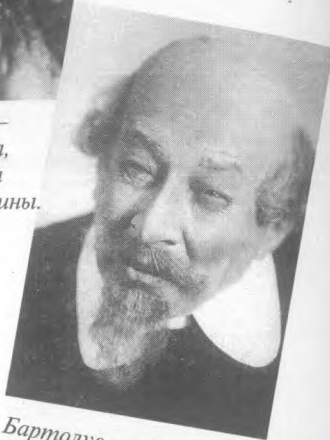

В. Гюго, «Отверженные». Гаврош — С. Боголובה, заслуженная артистка России.

ДЖ. ФЛЕТЧЕР, «ИСПАНСКИЙ СВЯЩЕННИК».

Амаранта —
Е. Шершинева,
заслуженная
артистка Украины.

Бартолуc — А. Горский,
заслуженный артист
Украины.

Виоланта —
Б. Оффенгейм.

Дьего — Н. Клоев.

Леонардо —
Г. Марчук.

А. ЖЕРИ, «ШЕСТОЙ ЭТАЖ».

Ошело — Е. Беркович,
заслуженный артист
Украины.

Дама в сером — М. Ша-
бельская, заслуженная
артистка Украины.

Макс Лескалье —
Ф. Баглей, заслуженный
артист Украины.

Ю. ДОЛЬД-МИХАЙЛИК И Г. ТКАЧЕНКО. «И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН».

Бертгольд — А. Гор-
ский, заслуженный ар-
тист Украины.

Луиза Ренар —
Я. Гринишак.

Генрих фон Гольдринг
— К. Бурцев, заслужен-
ный артист Украины.

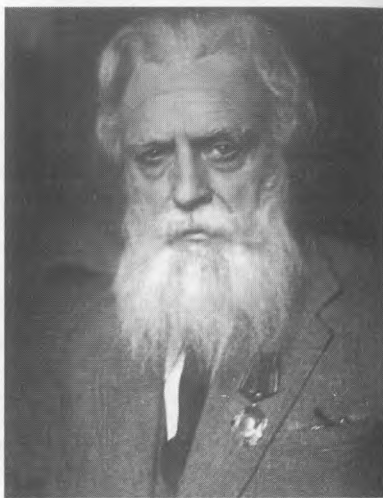
И. Франко, «Ради семейного очага». Юлия — О. Емельянова.

Д. Кольдман и Д. Гаррик, «Тайный брак». Лорд Огльби — Ф. Баглей, заслуженный артист Украины.

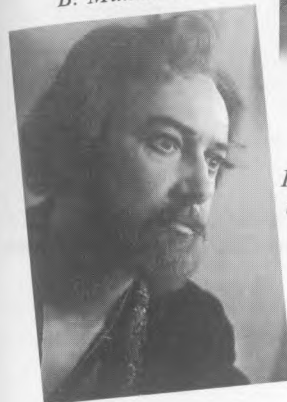

А. Островский, «Богатые невесты». Цыгунова — Е. Шеринева, заслуженная артистка Украины.

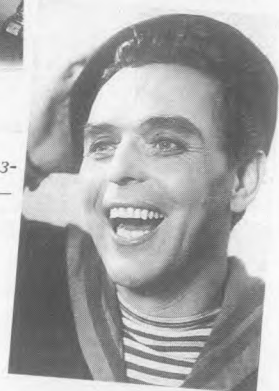
Г. Федоров, «В нашем доме». Дед Григорий — А. Горский, заслуженный артист Украины.

Н. Лесков, «Грушенька». Иван Голован — В. Мишаков.

В. Малаков, Д. Шкневский «Взволнованное море». Дарфель — В. Косов.

К. Финн, «Начало жизни». Катя Пронина — О. Солнцева.

У. ШЕКСПИР, «КОМЕДИЯ ОШИБОК».

Люциана — Т. Онуфриенко.

Анджело — А. Котов.

Адриана — Р. Подьякова, народная артистка Украины.

*Б. Полевой, «Деньги».
Романов — А. Абрамов.*

*К. Финн, «Начало жизни». Варвара
Николаевна — М. Шабельская, заслу-
женная артистка Украины.*

*И. Куприянов, «Сын века». Федор
Большаков — Б. Концедалов.*

*Е. Шварц, «Снежная королева».
Снежная королева — Р. Подьякова,
народная артистка Украины.*

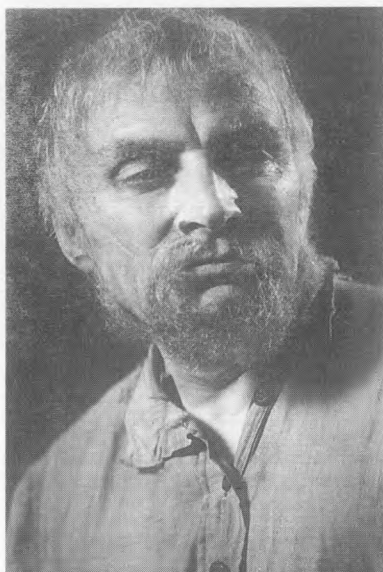
И. Шток, «Океан». А. Абрамов, Н. Корсунь.

*Л. Толстой,
«Власть тьмы».
А. Краснопахтич,
Е. Новиков.*

Л. Толстой, «Власть тьмы». О. Емельянова, А. Вешников.

М. Горький, «Старик». Старик — Е. Зубовский, заслуженный артист Украины.

У. Шекспир, «Антоний и Клеопатра». Клеопатра — Л. Вершинина, народная артистка Украины, Антоний — В. Мишаков.

С. Мозз, «Круг». А. Павлова, В. Саранчук, народный артист Украины.

И. Штейн, «Он и она». Е. Корсунь, заслуженная артистка Украины, Д. Голубченко, заслуженный артист России.

А. Корнейчук, «Платон Кречет». Лидя — Л. Мартынова, Платон — Л. Бахштаев, народный артист Украины.

Э. Брагинский, Э. Рязанов, «Служебный роман». Калугина — Л. Вершинина, народная артистка Украины, Новосельцев — Ю. Николаев.

Л. Андреев, «Анфиса». Анфиса — Л. Шкуркина, заслуженная артистка Украины, Федор — Н. Коновалов.

И. Гофф, «Ромашка без лепестков». Лидя — А. Груздева, Зиновий — В. Соболев.

И. Гофф, «Ромашка без лепестков». Шура — Е. Чернилевская, Капитан — Ж. Мельников, народный артист Украины.

Б. Брехт, «Матушка Кураж и ее дети». Л. Вершинина, народная артистка Украины, Т. Кияшко.

А. Дударев, «Рядовые». В. Куркин, народный артист Украины, Н. Калинин.

В. Шукшин, «Характеры». А. Щелоков, заслуженный артист Украины, Г. Якубенко, заслуженный артист Украины.

Л. Разумовская, «Медея». А. Груздева, В. Мозгов.

Я. Гашик, «Йосиф Швейк против Франца-Йосифа». Э. Соколовский, заслуженный артист Украины, В. Соболев.

Ж.-Ж. Брикер, М. Ласег, «Се-ля-ви». И. Соляник, В. Захаров.

Ю. Бедзик, «Спасите доктора Рейча». Л. Шкуркина, заслуженная артистка Украины, А. Краснолахтич.

М. Шатров, «Синие кони на красной траве». Сцена из спектакля.

В. Славкин, «Взрослая дочь молодого человека. Сцена из спектакля. А. Галицкая, А. Мишин, В. Баенко, народный артист Украины.

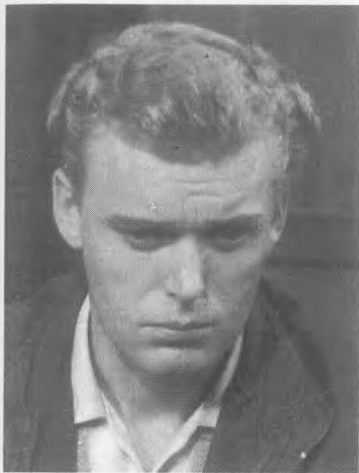
*А. Дударев, «Вечер». Л. Вершинина, А. Рудяков, Ж. Мельников,
народные артисты Украины.*

*А. Островский,
«Бесприданница». Паратов —
Ю. Максимов, народ-
ный артист Украины.*

*Э. Золя, «Западня».
Жервеза — С. Рунцова,
заслуженная артистка Украины.*

*А. Вампилов, «Старший сын».
Владимир — Г. Кремерт,
заслуженный артист Украины.*

*Гр. Горин, «Гений и беспутство».
Кин — Г. Якубенко,
заслуженный артист Украины.*

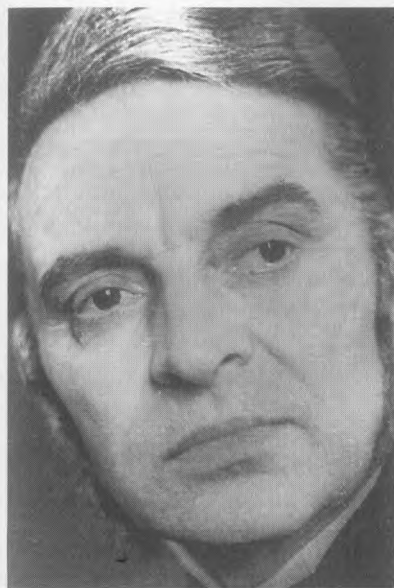
Ф. Шиллер, «Разбойники». Амалия — Л. Вершинина, народная артистка Украины, Карл — Л. Бакштаев, народный артист Украины.

Ф. Достоевский,
«Униженные и оскорбленные».
Маслобоев — В. Соболев.

А. Островский, «Бесприданница».
Лариса — Н. Старовойтенко.

Ф. Достоевский, «Униженные и оскорбленные». Князь Валковский — Е. Зубовский, заслуженный артист Украины.

*О. Емельянова,
артистка театра.*

*А. Красноплахтич,
артист театра.*

*В. Куркин, народный
артист Украины.*

*Л. Шишковская,
артистка театра.*

*О. Юдина,
артистка театра.*

*Ю. Подсолонко,
артист театра.*

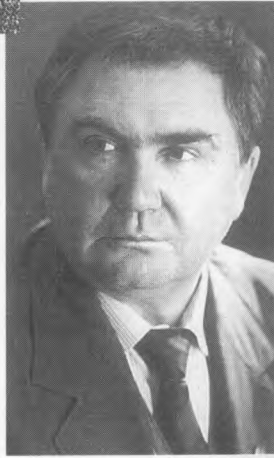
*Л. Титова,
артистка театра.*

*А. Титов,
артист театра.*

*В. Горянский,
заслуженный
артист Украины.*

*Н. Кудря,
заслуженная
артистка Украины.*

Л. Андреев, «Анфиса». Сцена из спектакля.

А. Ставицкий, «Колыбельная для мины с часовым механизмом». Сцена из спектакля.

Ж. Ануй, «Генералы в юбках». А. Груздева, Л. Шкуркина, заслуженная артистка Украины, Л. Пудалова.

М. Задорнов, «Последняя попытка». Сцена из спектакля.

Лопе де Вега, «Валенсиян-
ская вдова». Леонарда —
Л. Воронина, Ренато —
А. Вешников.

Лопе де Вега,
«Валенсиянская вдова».
Клара — Л. Бондарева,
Урбан — А. Мишин.

А. Н. Толстой, «Касат-
ка». Илья — В. Жевора,
Варвара Ивановна —
А. Павлова, Раиса —
Е. Попова.

Лопе де Вега, «Дурочка». Оттавио — В. Баенко, народный артист Украины,
Мисено — В. Мозгов.

А. Меньшиков, Б. Савельев, «Робинзон Крузо». Любимая — Н. Трибрат,
Пятница — И. Массальский.

Гр. Горин, «Гений и беспутство». Эми Госуилл — Л. Пудалова, Георг IV — Ж. Мельников, народный артист Украины.

А. Чехов, «Крови жажду». А. Щелоков, заслуженный артист Украины, Н. Трибрат, И. Масальский.

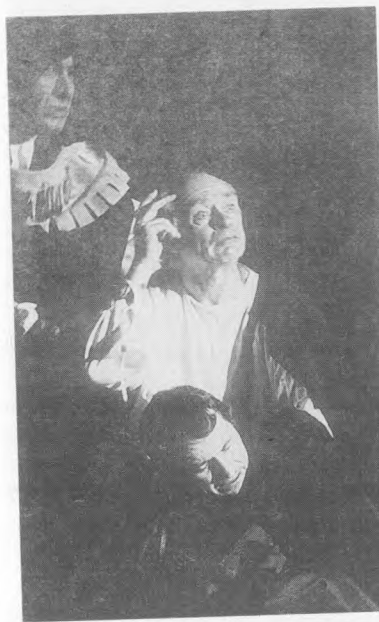

А. Н. Толстой, «Касатка». Князь Бельский — Е. Звягин, Желтухин — А. Щелоков, заслуженный артист Украины.

Э. Шеффер, «Искусство преступления». Н. Коновалов, С. Федоренко.

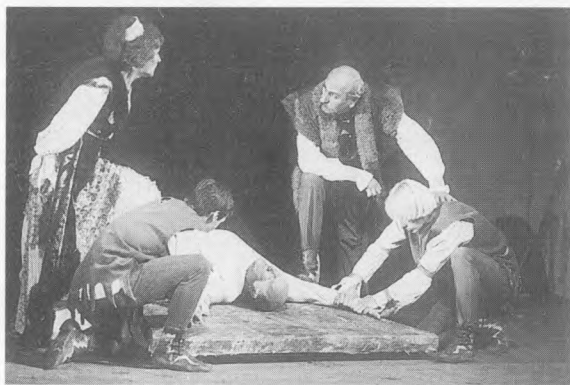
У. ШЕКСПИР, «КОРОЛЬ ЛИР»

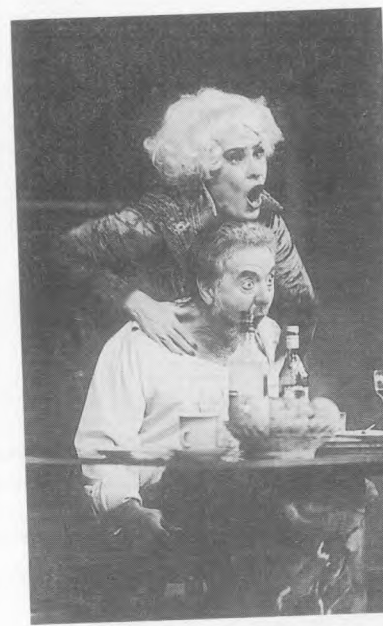
Граф Кент — Д. Голубченко,
заслуженный артист России,
Король Лир — Ж. Мельников,
народный артист Украины,
Шут — В. Жевора.

Гонерилья — Н. Новостройная,
Эдмонд — А. Голубченко.

Сцена из спектакля.

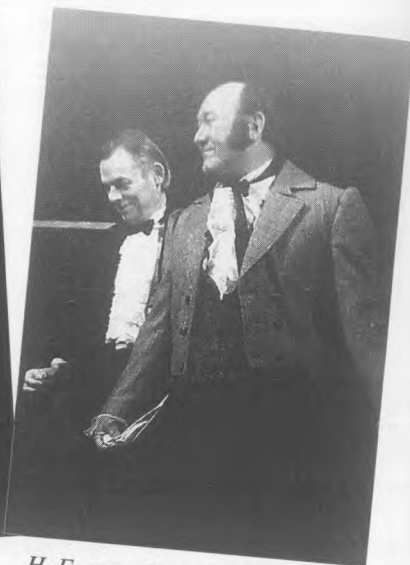
А. Галин, «Сирена и Виктория». А. Н. Толстой, «Кукушкины слезы».
Сирена — Н. Трибрат, Наталья — Т. Захарова, Дмитрий
Константин — В. Логвин. Яблоков — Д. Голубченко, заслу-
женный артист России.

Ж.-Ж. Брикер, М. Ласег, «Се-ля-ви». Альбер — В. Захаров,
Матильда — М. Кудина,
заслуженная артистка Казахстана, Френк — Е. Звягин.

Н. Гоголь, «Игроки». Ихарев —
В. Жевор, Алексей — А. Мельников.

Н. Гоголь, «Игроки». Утешитель-
ный — В. Баенко, народный артист
Украины, Кругель — В. Павлов.

Т. Уильямс, «Сладкоголосая птица
юности». Принцесса Космопопо-
лис — И. Соляник, Чанс Уэйн —
А. Босенко.

Т. Уильямс, «Сладкоголосая птица
юности». Том — А. Мельников,
Скудер — А. Голубенко.

Н. Кауард, «Интимная комедия». Виктор —
А. Голубенко, Сибилла — Л. Воронина, Аманда —
И. Соляник, Эллиот — О. Блохин.

Н. Саймон, «Пылкий влюбленный». Элейн — Н. Новостройная,
Барни — Д. Голубченко, заслуженный артист России.

ГР. ГОРИН, «ГЕНИЙ И БЕСПУТСТВО».

Соломон — В. Баенко, народный артист Украины.

Елена — Л. Воронина.

Лорд Мьюл — Е. Звягин.

Анна Дэмби — Н. Амутных.

У. Шекспир, «Король Лир». Лир — Ж. Мельников, народный артист Украины.

У. Шекспир, «Король Лир». Эдмонд — А. Голубенко.

С. Лобозеров, «Семейный портрет». Тимофей — В. Логвин.

С. Лобозеров, «Семейный портрет». Виктор — Е. Звягин.

А. ГАЛИН, «АККОМПАНИАТОР».

Жанна Владимировна —
Л. Пудалова.

Григорий — А. Мельников.

Светлана Васильевна —
Т. Кияшко.

А. Островский, «Лес».
Несчастливцев — В. Баенко,
народный артист Украины.

А. Ставицкий, «Улица Шолом-
Алейхема, 40». Роза — Л. Верши-
нина, народная артистка Украины.

М. Лермонтов,
«Странный человек».
Наталья — Л. Бондарева.

М. Горький, «Фальшивая монета».
Полина — А. Павлова.

Ф. Кампо, «Мадам, звонят».
Соланж — В. Батаева.

Гр. Горин, «Гений и беспутство».
Кин — Н. Коновалов.

Ю. О'Нил, «Страсти по майору».
Сара Мелоди — И. Соляник.

А. Галин, «Сирена и Виктория».
Виктория — Т. Захарова.

Л. Герш, «Эти свободные бабочки».
Дональд —
Ю. Вязовский.

Ж.-Ж. Брикер, М. Ласег, «Се-ля-ви».
Жасант — Е. Попова.

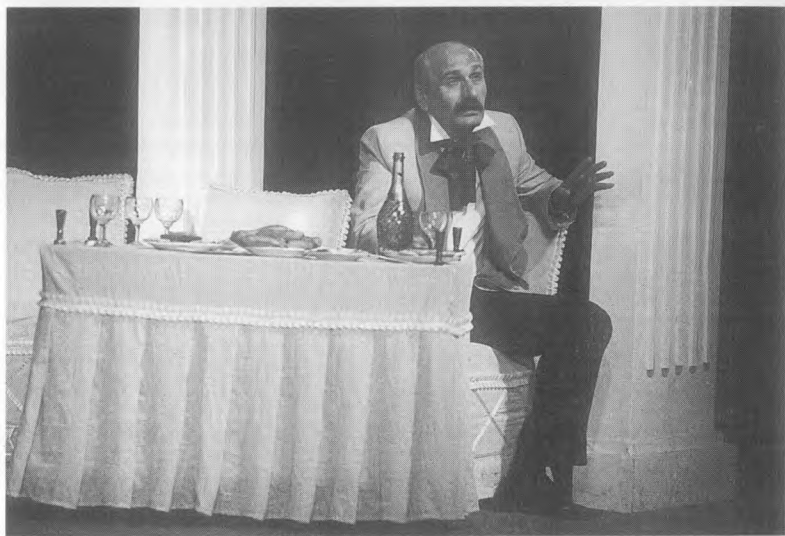
А. Н. ТОЛСТОЙ, «КУКУШКИНЫ СЛЕЗЫ».

Дарья — А. Павлова.

Марья Огнева — Л. Воронина.

Давыд Бабин — В. Захаров.

П. Проскурин, «Имя твое».
Фрося — Е. Чернилевская.
Захар — И. Похил.

А. Дударев, «Порог». Буслай — В. Баенко, народный артист Украины, Гришутка — А. Бородкин.

Д. Попузэлл, «Миссис Пайтер ведет следствие». Миссис Пайтер — Л. Вершинина, народная артистка Украины, инспектор Бакстер — А. Щелоков, заслуженный артист Украины.

*Н. Чернышевская,
актриса театра.*

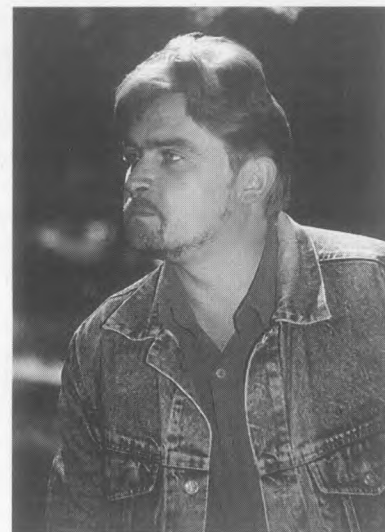

В. Кенигсон, народный артист СССР, герой многочисленных довоенных спектаклей театра имени М. Горького. Встреча на вокзале г. Днепрпетровска перед началом гастролей Малого театра.

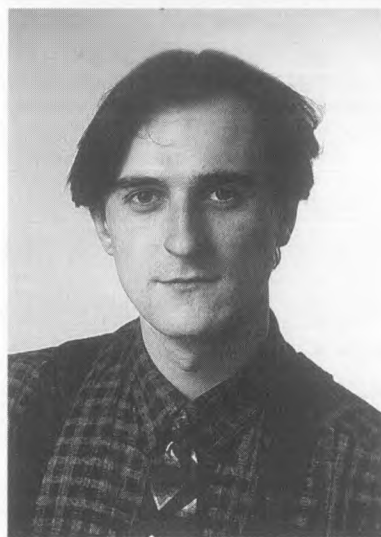
БУДУЩЕЕ ТЕАТРА. МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ.

В. Вязовская.

С. Федоренко.

Я. Ткаченко.

Т. Жадан.

Е. Мазур.

В. Белан.

В. Воцинчук.

ГЛАВНЫЕ РЕЖИССЕРЫ ТЕАТРА:

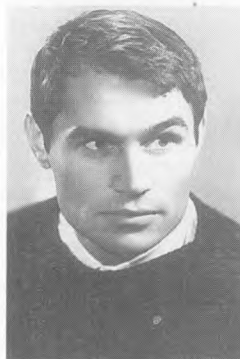
И. Г. Кобринский, народный артист Украины, лауреат Государственной премии СССР.

Е. И. Зубовский, заслуженный артист Украины.

В. М. Саранчук, заслуженный артист России, народный артист Украины.

В. А. Мазур, заслуженный деятель искусств Украины.

В. Л. Пинский.

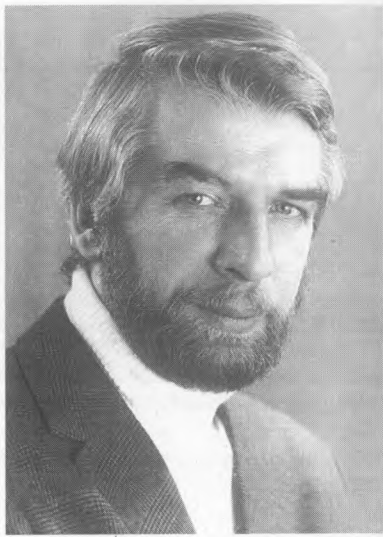

Ж. А. Мельников, народный артист Украины.

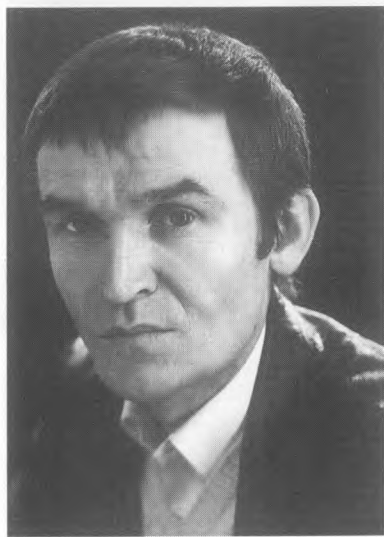
ГЛАВНЫЕ ХУДОЖНИКИ ТЕАТРА:

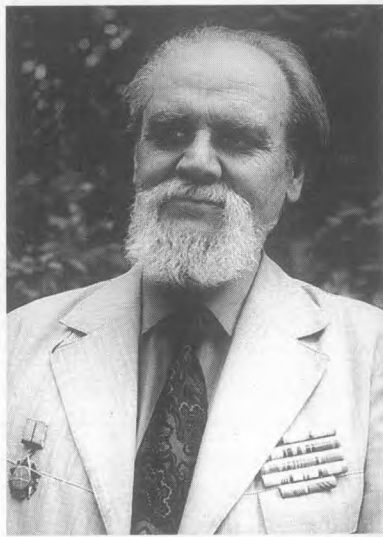
З. Фукс.

Г. Эллинский.

В. Мелеценков.

Н. Анищенко, заслуженный
художник Украины.

ХУДОЖНИКИ-ПОСТАНОВЩИКИ:

А. Ганцев.

А. Меламед-Павлова.

ЗАВЕДУЮЩИЕ ТРУППОЙ:

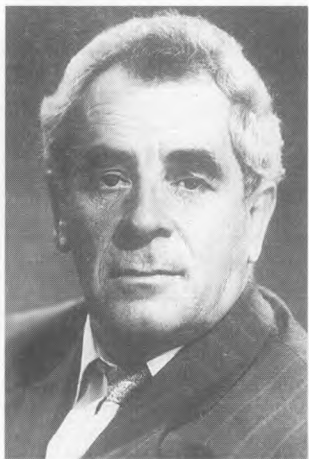
С. Горелик.

В. Павлов.

Л. Морозова.

Л. Фурсенко, заслуженный работник культуры Украины, директор театра.

Т. Кручинина, заместитель директора театра.

Д. Гирло, главный администратор театра.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОСТАНОВОЧНАЯ ЧАСТЬ:

В. Фролов, ветеран театра, работающий в коллективе горьковцев более полувека, начальник мебельного цеха, зав. складом.

А. Карней, заслуженный работник культуры Украины, ветеран, работающий в театре 37 лет, заведующий постановочной части, зам. директора.

Т. Карней, заведующая парикмахерским цехом, ветеран театра, работающая с 1965 года.

Д. Карней, заведующий постановочной частью театра, продолжатель семейной традиции.

Э. Чернета, звукорежиссер, заведующая радиоцехом.

А. Чернета, звукооператор, продолжатель семейной традиции.

А. Стешенко, заведующая пошивочным цехом, Н. Бородкина, заведующая костюмерным цехом, А. Аланова, закройщик мужских костюмов, Л. Писарева (Бородкина), костюмер, продолжательница семейных традиций.

А. Пастушенко, А. Гарем, А. Епифанов, художники по свету.

Таким веселым и многолюдным был юбилей 70-летия со дня основания театра в 1997 году.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Свидетельство о рождении, детство и отрочество	11
Экзамены военных лет, аттестат зрелости	23
Университет обретения мастерства	33
Диплом творческой зрелости	45
Развитие и обогащение	61
Наполненность формы и содержания	83
Продолжение следует, следует, следует.....	101
Воплощенные замыслы	155
Иллюстрации	165

Литературно – художественное издание

Шпаковская Татьяна Андреевна

Пленительная игра в жизнь

Книга издается в авторской редакции
Художественное оформление *А. Мельник, Г. Смирнова,*
Фото *П. Шиманского, И. Булгарина*
Компьютерная верстка *К. Бурликов*

РИО АП «Днепропетровская книжная типография»
Свидетельство о внесении в Государственный реестр №251 от 17. 11 2000г.

Подписано в печать 07. 03. 02. Формат 84x1081/32, Объем 7,25 печ. л.
Гарнитура Times New Roman Cyt. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Зак. № 20.

АП «Днепропетровская книжная типография»
49038, г. Днепропетровск, ул. Горького, 20